

THE
BEST OF

GEO

Непознанный мир: Земля



1998

ЛУЧШИЕ
МАТЕРИАЛЫ

2004

9 771029 582006 13



Наука

Ожившие предки

Какими были доисторические млекопитающие, хозяйничавшие на планете после гибели динозавров? В многосерийном фильме телекомпании *BBC* с удивительной точностью и жизнеподобием воссоздан облик этих существ. **Стр. 166**

Репортаж

Культ вуду по-гаитянски

Экзотический и таинственный культ африканских магов и колдунов обрел вторую родину на земле карибского острова Гаити. Его жрецы общаются с потусторонним миром, передавая волю духов природы и предков живым. **Стр. 112**



Открытие

В круиз по Индонезии

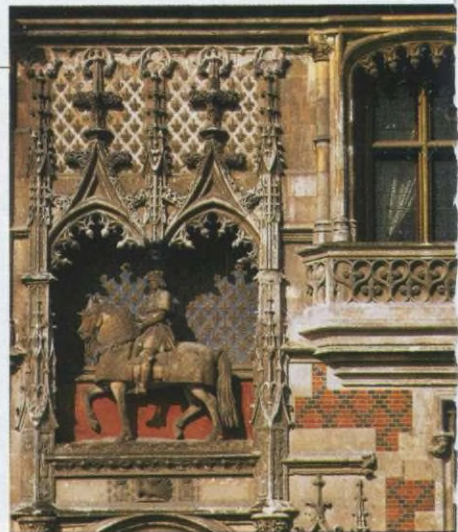
Журналистка *GEO* совершила путешествие по Малайскому архипелагу. Ее попутчиками были выходцы из разных индонезийских племен, у каждого из которых — своя история, свои обычаи и мифы. **Стр. 84**



Лучшее

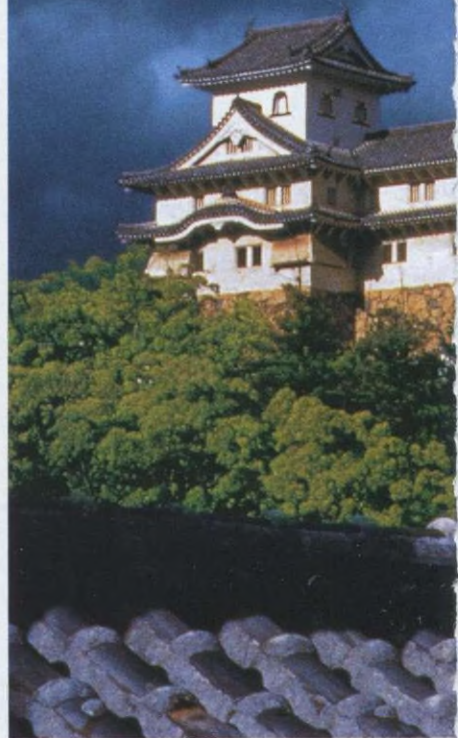
Долина Луары

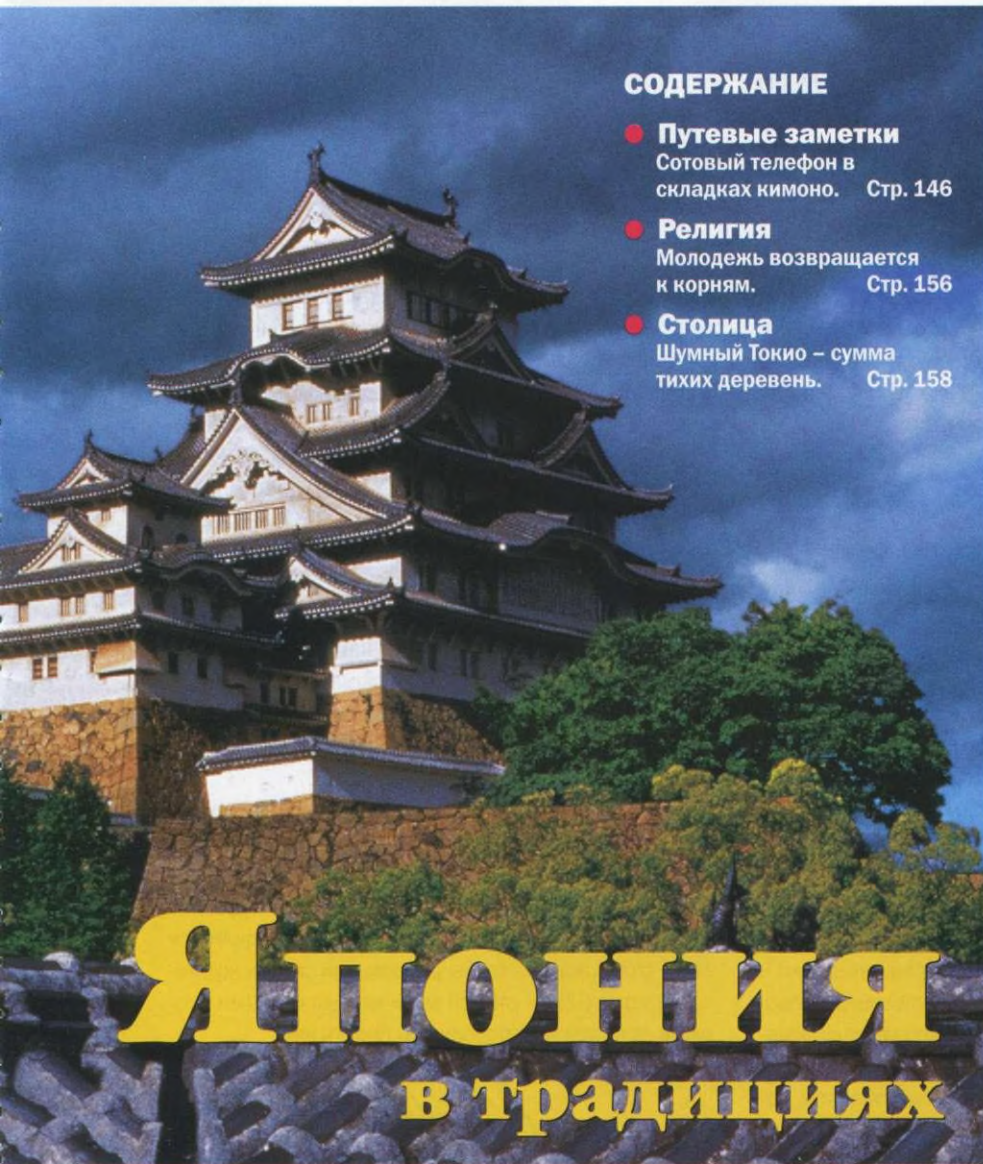
На карте Франции — это один из главных туристических маршрутов. Зная толк в хорошем вине и гастрономии французские короли не случайно выбрали берега Луары для строительства изящных замков. Даже климат в долине реки особенный. **Стр. 22**



Путешествие

Триумф компьютерных технологий не конфликтует с вековыми традициями чайной церемонии, а небоскребы не уменьшают почтения к святилищам синтоизма. Все дело в особенностях японского характера и верности Страны восходящего солнца своим истокам. **Стр. 144**





СОДЕРЖАНИЕ

- **Путевые заметки**
Сотовый телефон в складках кимоно. Стр. 146
- **Религия**
Молодежь возвращается к корням. Стр. 156
- **Столица**
Шумный Токио – сумма тихих деревень. Стр. 158

Япония

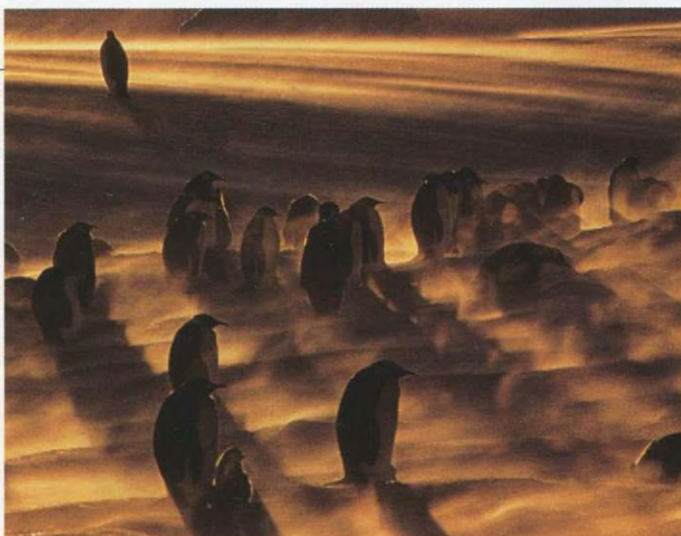
в традициях

Природа

Выживая во льдах

Императорским пингвинам не привыкать к лютым морозам, к ураганной силе ветрам. Они выводят потомство в разгар зимы, а от холодов спасаются, согревая друг друга телами.

Стр. 130



Баллистика в цвете

Остановись, мгновение: картины, не видимые простым глазом. Стр. 52

Биография

Лев Троцкий

Истинный автор русской революции все время находился в тени Ленина. Стр. 66



Маковая пчела

Насекомое-одиночка растит потомство в колыбели из маковых лепестков. Стр. 100

Город

Венские кафе

Здесь лучше всего ощущается атмосфера австрийской столицы. Стр. 184



Терроризм

Великое злодейство, возмнившее себя добродетелью. Стр. 194



Ровно шесть лет прошло с тех пор, как увидел свет первый номер журнала *GEO* на русском языке. Много это или мало – судите сами. Нам же только хочется верить, что несмотря на все перемены, произошедшие в стране и в мире с марта 1998 года, мы остались прежними – чуждыми всякой политики, открытыми и, главное, интересными читателю.

Вы спросите, по какому принципу отбирались материалы для специального выпуска.

Задача перед нами стояла, прямо скажем, не из легких. Ведь на сегодняшний день вышло уже 73 номера журнала. А это – около 700 статей. Выбрать же нужно было всего одиннадцать. Больше, при всем нашем желании, в одну обложку просто не вместить.

И тут, как всегда, на помощь пришли вы, наши читатели. Редакцию буквально засыпали письмами и электронными сообщениями, начинавшимися словами: «Обязательно напечатайте в сборнике лучших материалов...». Дальше следовал длинный список наиболее запомнившихся и понравившихся сюжетов. Ваших пожеланий с лихвой хватило бы на десяток-другой «лучших» номеров.

Но один аргумент показался нам особенно весомым. Старые выпуски 1998–99-х годов давно стали букинистическими раритетами. Например, первый номер, главной темой которого были восхитительные замки Луары. Или «тот, что с «Титаником» на обложке» (самые отчаянные головы предлагали даже напечатать дополнительный тираж №3/1998). К сожалению, это не в наших силах, но мы с огромным удовольствием еще раз совершим вместе с вами прогулку по «вотчине французских королей». А прочитать о последнем погружении к легендарному океанскому лайнеру можно в *GEO* №12/2003.

Юбилейный номер (а журнал, который вы держите в руках, с полным правом можно считать таковым) не был бы юбилейным без слов искренней благодарности в адрес наших постоянных авторов.

Франц Лантинг, мерзший вместе с королевскими пингвинами во льдах Антарктиды и изнывавший от жары в тропических джунглях, неутомимый путешественник и фотограф, а также давний – можно сказать «с пеленок» – друг *GEO* Леонид Круглов и «брянский затворник» Николай Шпиленок, не раз радовавший всех нас своими красочными репортажами об удивительных животных и пернатых средней полосы России (внимательные читатели наверняка помнят его обворожительных длинноносых выхухолей в №3/2003 и стремительных зимородков – «королей-рыбаков» в №1/2000). Перечислять дальше, наверное, нет смысла. Полный список занял бы несколько журнальных полос. Да вы, совершенно уверен, и без того знаете всех наших героев «в лицо».

...Пять лет назад тогда еще совсем молодой журнал *GEO* был признан «Лучшим периодическим изданием» в номинации «Открытие года». С тех пор мы всеми силами стараемся не снижать планку. Для нас главное – чтобы в каждом номере вы находили для себя что-то новое. Чтобы рекламный слоган журнала «Открой *GEO* – открой мир» не был пустыми словами. И чтобы вы продолжали писать нам.

А. Карельский
Алексей Карельский





Замки Луары

Их возводили на небольшом пространстве в самом сердце Франции, на берегах реки, сыгравшей ключевую роль в истории страны. Луару можно сравнить с книгой. Листая ее страницы, каждый найдет что-то для себя





Шамбор. Название этого замка связано с водой. Оно происходит от кельтского слова, означающего «брод на излучине». Шамбор возведен на берегу небольшого притока Луары – реки Коссон.





Шенонсо

Этот замок-мост словно воспевает женскую красоту

Женственный, изысканный Шенонсо – символ страстной любви, любви Генриха II к своей фаворитке Диане де Пуатье. Замок, грациозно перешагивающий через Шер, приток Луары, состоит из трех частей, возникших в разное время. Это круглый средневеко-

вый донжон, стоящий на искусственно созданном островке. Затем квадратной формы замок, возведенный на основании старой мельницы, и продолжающий его мост, на котором был построен сначала один жилой этаж, потом второй. Вся конструкция покоится на пяти пролетах. Замок окружают два сада геометрической формы. Они названы в честь двух знаменитых хозяек Шенонсо – Дианы де Пуатье и Екатерины Медичи.

Блуа

Излюбленная резиденция королей

Каждый из монархов вносил в обустройство замка свой вклад, поэтому Блуа сочетает в себе готику, ренессанс и барокко. Каждая сторона Блуа, имеющего четырехугольную форму, получилась вполне самостоятельной. На фасаде эпохи Людовика XII, выполненного в стиле «пламенеющей готики», возведен портал в форме триумфальной арки со скульптурным орнаментом, прославляющим суверена. В нише красуется статуя самого короля. Замок Блуа многим обязан писателю Просперу Мериме, который внес его в список исторических памятников.







Вилландри

Причудливая мозаика самого прекрасного из французских садов

В парке Вилландри каждый год высаживается сто тысяч новых растений. Созданный в стиле ренессанс, сад состоит из квадратных и крестообразных грядок. Кресты напоминают о том, что создателями этого огорода были монахи, которые выращива-

ли ароматические и лекарственные растения. Кустарники подстрижены в форме свитых вместе или пронзенных стрелой сердец, скрипичного ключа, арфы или лиры. Каждая часть парка символизирует один из четырех характеров любовного увлечения: любовь страстную, любовь безумную, любовь трагическую и, наконец, любовь непостоянную. За парком замка Вилландри следят семеро садовников.



О реке и о времени

Долина Луары – это свадебное платье Франции. С той лишь разницей, что его не стали прятать в сундук. Его можно примерить хоть сегодня

Дмитрий Якушкин

В мире есть египетские пирамиды, есть Великая Китайская стена. Луарские замки эпохи Возрождения – в том же ряду. Это часть человеческой культуры и истории, если угодно, ее основы, без которых представление о цивилизации не будет полным. Разумеется, не стоит открывать для себя Луару впопыхах, отправляться сюда,

чтобы поставить галочку, то есть на один день, туда – и сразу обратно. Впечатление может смазаться, а замки достойны неторопливого взгляда.

Если выбирать сезон, то лучшее время – осень, когда спадает поток автобусных туристов, а летнее марево уступает место прозрачному свежему воздуху, когда ощущаешь мягкость красок и спокойствие окружающего пейзажа. Говорят, что целебный климат Луары оказал благоприятное воздействие не на одну мятежную душу.

Если есть какие-то сомнения насчет маршрута, и не подгоняет время, то выбор необходимо сделать на окраине Парижа. Легче всего промчаться на Луару по платной скоростной дороге А10. У нее красивое название «Акитэн», но она ровным счетом ничего не дает в смысле впечатлений о стране, разве что заражает желанием двигаться с сумасшедшей скоростью вперед, забыв о конечной цели. Это удобно, но однообразно.

А можно выбрать дорогу старую, «национальную», воспетую в довоенных и послевоенных песнях про первые оплачиваемые отпуска, обсаженную платанами и тополями. Движение по ней не такое быстрое, за кустами могут прятаться полицейские с радаром, и при въезде в деревни и городки нужно снимать ногу с педали газа.

Зато национальная, а тем более – департаментская дорога позволяет подсмотреть чужую жизнь: поход за продуктами на утренние рынки, совместный анисовый аперитив в полдень, послеобеден-

ную игру в шары. Оставьте машину, пройдитесь по улице, зайдите в булочную и газетный киоск, загляните в «Кафе де Пари» (или де ля Плас, или де ля Гар), где местные знатоки у цинковой стойки бара брюзжат по поводу новых законов. Когда еще в жизни выпадет возможность получить представление о том, как живут здесь люди? Некоторые картины останутся в памяти навсегда. Приедете во второй раз, и вам уже будет приятно узнавать знакомые детали.

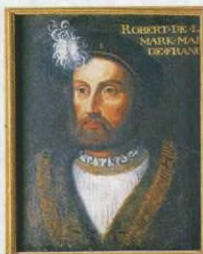
Нравится или нет, но это – настоящая Франция, ее повседневный провинциальный, чаще всего крестьянский быт, когда Париж – это и нечто инородное, и к тому же далеко, хотя по российским меркам до него – сущий пустяк, какие-нибудь сто с лишним километров, да еще по отличной дороге. Но из местного бара столица кажется непонятной галактикой.

Это только начало погружения, необходимое вступление к тому, что ждет вас дальше, на самой Луаре. Ведь вся прелесть в том, что и королевский быт, и нарядные замки, и вся долина плавной, поэтичной Луары, рассекающей равнины, с многочисленными притоками и песчаными отмелями, легкими винами и здоровой кухней, слиты в единую картину, одно цепляет другое.

Первое, что приходит в голову, когда попадаешь в эти края: Бог, безусловно, благоволил к Франции, если подарил ей морское и океанское побережье, вершины Альп, лавандовые луга Прованса, поля Шампани и еще такой оазис спокойствия и гармонии, как долина Луары.

Впрочем, Луара – это гимн не столько стихии, сколько организующему началу в духе французской нации, желанию обустроить жизнь так, чтобы во всем было соответствие и соблюдался надлежащий порядок: между архитектурой и природой, между временем дня и сервировкой стола, между характером беседы и сортом вина, неважно, заказано ли оно официанту или извлечено из шкафа на городской кухне.

Расцвету долины, который пришелся главным образом на XVI век, способствовало ее географическое положение – это был довольно обособленный район, избавленный от набегов неприятеля. И сегодня луарский регион по-прежнему сохраняет за собой название «центра Франции» – умеренного во всех отношениях края, где живут люди со спокойным доброжелательным характе-



Франциск I, король Франции с 1515 по 1547 год, из всех монархов оставил наиболее заметный след в истории луарской долины. (Портрет из галереи Борегара.)

Архитекторов
и королей
вдохновляла
женская красота



Здесь все осталось как прежде. В Монтрезоре всего 362 жителя. Это один из самых маленьких городов в долине Луары, но и тут есть замок, который вполне может соперничать с более знаменитыми усадьбами.

ром. В луарских департаментах общаются на самом чистом, классическом французском языке.

Сказалось еще одно обстоятельство — установившийся мир, передышка. Пятьсот лет назад местные сеньоры потеряли интерес к изнурительной взаимной вражде. Вместо устройства бойниц они сосредоточили свое внимание на «архитектурных излишествах». При планировке новых замков или переустройстве старых думали уже не о том, как выдержать длительную осаду, а как угодить королеве или фавориткам. Так, в Амбуазе король Карл VIII возвел две огромные башни с воротами с единственной целью: чтобы карета его супруги Анны Бретонской могла беспрепятственно подъезжать прямо к парадному крыльцу.

В моду входили развлечения и покровительство прекрасному. Разъезжая со своим двором по луарским замкам, короли правящей династии Валуа много охотились, принимали гостей и даже писали стихи. Один из владельцев замка в Блуа, Карл Орлеанский, любил устраивать поэтические конкурсы. Приглашенные поэты должны были дописать стихотворение, начинавшееся придуманной королем строчкой. В этих состязаниях участвовал и будущий классик французской поэзии Франсуа Вийон. Он отличался довольно буйным нравом, за что не раз попадал в тюрьму. Во дворе резиденции орлеанских епископов — замке Мен-сюр-Луар — до сих пор сохра-

нился подземный колодец, куда Вийона посадили за кражу церковной утвари. Любовь к искусству сочеталась у монархов с немалым жизнелюбием: тот же любитель поэзии Карл Орлеанский, проведя двадцать пять лет в заточении в лондонском Тауэре, сумел в шестьдесят четыре года произвести на свет дочь, а еще через семь лет у него родился сын — будущий король Франции Людовик XII.

Не будь на то воли короля Франциска I, из Италии на муле через Альпы не приехал бы великий Леонардо да Винчи. Он поселился по приглашению короля на берегу Луары в имении Кло-Люсе, в километре от королевского замка Амбуаз. Тогда же в его поклаже границу пересекли и три его работы, среди которых была «Джоконда». Она так и осталась во Франции. Сквозь пуленепробиваемое стекло в парижском Лувре ее ослепляют сегодня вспышки японских фотоаппаратов.

Леонардо провел на Луаре три последних года своей жизни. Он чувствовал себя здесь как дома, продолжая работать над чертежами опережающих время аппаратов — вертолетов, подводных лодок, разводных мостов, модели которых выставлены сейчас в Кло-Люсе — а в перерывах вел философские беседы со своим покровителем.

Вообще из всех французских королей, удостоивших своим присутствием берега Луары, Франциск I оказался, пожалуй, наиболее деятельным. Он приютил не только Леонардо, но и знамени-



Саше – замок эпохи Возрождения. Отреставрирован в XIX веке. Сюда много раз приезжал Бальзак. Здесь он написал роман «Лилия в долине», в котором воспел красоты Турени.

► того итальянского скульптора и ювелира Бенвенуто Челлини. Именно Франциску I пришла в голову затея построить гигантский охотничий дворец Шамбор – самый впечатляющий из всех замков Луары. В нем одном можно путешествовать круглый год: в замке столько же комнат, сколько дней в году. Деталь, говорящая о нравах того времени: Франциск I нашел деньги на строительство Шамбора, но не захотел заплатить выкуп испанскому королю за двух собственных сыновей, которых тот держал в качестве заложников. В результате они просидели в тюрьме четыре года.

На тему Шамбора можно устраивать конкурсы эпитетов. Один из французских классиков сравнивал крышу замка с прической женщины, у которой ветер растрепал волосы, другой видел в нем повторение сказочных чертогов Багдада и Кашмира. Несмотря на прекрасную охоту в окрестных лесах, замок превратился скорее в символ престижа, чем в поместье с утилитарным назначением. Характерно, что замок чаще всего пустовал: Франциск I за тридцать с лиш-

ним лет своего правления провел в Шамборе в общей сложности около сорока дней. Позже, уже в XVII веке, в Шамборе под музыку Жана-Батиста Люлли устраивались премьеры пьес Мольера.

С Шамбором по популярности соперничает изящный, построенный на воде «дамский» замок Шенонсо. Если бы за ним не стояла женская судьба, то ее нужно было бы выдумать – более подходящих декораций, чем в Шенонсо, трудно себе представить. Шенонсо связан с именем колоритной фигуры XVI столетия – Дианы де Пуатье. Ее романтическая связь с основателем Шамбора Франциском I вызывает споры.

Зато известно, что Франциск поручил именно ей заняться воспитанием одного из своих сыновей – будущего короля Генриха II. Диана взялась готовить его к государственной жизни и стала его любовницей. В этом качестве она прожила с Генрихом II двадцать один год, несмотря на то, что была старше его на двадцать лет. Король сделал Диану фактической королевой – он подарил ей Шенонсо, приказал выбить ее изображение на оборотной стороне монет. У нее хватало времени даже на воспитание королевских детей. Ни до, ни после французский королевский двор не знал более могущественной фаворитки. И это при том, что законной супругой Генриха II была не менее властная женщина Екатерина Медичи. Впрочем, сама Диана делала все возможное, чтобы укреплять этот брак.

Естественно, о влиянии немолодой Дианы ходили легенды. Говорили, что она прибегает к нечистой силе, пьет специальный раствор из золота и купается в ослином молоке. Она действительно купалась каждый день, но всего лишь в ледяной воде, и регулярно ездила верхом, чтобы сохранить себя в форме.

Замок в Шенонсо был построен одним из финансовых чиновников при дворе. Когда тот проворовался, имение перешло в собственность короля. Трезвомыслящая Диана, пожелавшая владеть Шенонсо, убедила Генриха II сначала вернуть его потомкам министра, а затем не просто подарить, а именно продать замок ей, хоть и по небольшой цене, но зато на законном основании. До конца ее план не удался: замок на воде достался ей, но не навсегда, как того она хотела. Когда ее возлюбленный Генрих II случайно погиб на турнире в Париже, его вдова Екатерина Медичи, ненавидевшая соперницу, все же отобрала у Дианы де Пуатье Шенонсо.

Имя Екатерины Медичи будет нередко всплывать в путешествиях по Луаре. Так или иначе она оказывала влияние при дворе в течение пятидесяти с лишним лет. О жизни Медичи известно немало зловещих деталей – в замке Блуа вам покажут ее кабинет, где за деревянными панелями королева хранила яды. Там же можно лицезреть отверстия в полу, через которые она сбрасывала вниз опротивевших любовников. Замок Блуа в эпоху Екатерины Медичи стал местом одного из самых шумных убийств во всей французской ис-



Когда-то Луара была главной сухоходной артерией Франции. Мимо замков проплывали тысячи баркасов. Но спокойствие этих вод обманчиво: река способна в любой момент показать свой кипучий темперамент.

тории, совершенного по канонам шекспировской пьесы. Впрочем, оно произошло как раз при жизни драматурга – в 1588 году. Французский трон занимал сын Екатерины Медичи Генрих III – по общему мнению, слабохарактерный король, известный больше своей страстью наряжаться в женскую одежду, чем государственным талантом. Вместе с тем тогдашнее противостояние католиков и протестантов как никогда требовало сильной руки. Атмосферу накаляло и то, что король никак не мог произвести на свет наследника. Ему противостоял другой Генрих – блестящий герцог де Гиз. Они были полными антиподами. После ряда военных побед де Гиз стал необыкновенно популярен. На его стороне оказались не только женские сердца, но и большинство вельмож при дворе. Более того, высокое происхождение де Гиза позволяло ему претендовать на трон даже в большей степени, чем на то имел право представитель правящей династии Валуа.

Непопулярный король чувствовал, как слабеют его позиции. Выход был найден радикальный. Однажды ночью в замке Блуа он заманил де Гиза в свои покои, где на его соперника набросились сразу восемь человек и закололи его. Одновременно был убит и брат де Гиза – кардинал Лотарингии. Отнюдь не сентиментальная в такого рода делах Екатерина Медичи тем не менее пришла в ужас от того, что совершил ее сын, и предрекла ему бесславный конец. Так и случилось: через несколько месяцев автора за-

полненные водой. Это средневековые замки-крепости Шинон, Лош, Ланже. Романтические натуры найдут на Луаре замки, как бы сошедшие со страниц сказок Шарля Перро – замок в Юссе вдохновил написать его «Спящую красавицу».

Любители архитектуры наслаются тем, как организовано пространство вокруг замков, как смешиваются в них разные стили, и новые строительные элементы удачно накладываются на старые. Кстати, камень, из которых построены луарские замки, светлеет со временем, что оказывается немаловажным для настроения.

Делайте паузы между замками, обязательно побродите по улицам Амбуаза, Монришара, Блуа – самых симпатичных городов, выпейте кофе на террасе кафе с видом на реку, попробуйте относительно недорогих луарских вин: из белых – вуврэ, из красных – шинон и бургей.

Посетите на Луаре спрятанные в подножье прибрежных скал крестьянские дома, их называют здесь «троглодитами». Они появлялись в тех местах, где извлекали известняк – строительный материал для замков. В этих полупещерах летом можно было спастись от жары, зимой – укрываться от холода, а в случае опасности прятаться от нападаений. Сейчас в них можно обнаружить ресторан, гостиницу или винный погребок.

Посидите на берегу реки, наблюдая за рыбаками. Может, вы почувствуете, как плавно перетекал в этих местах один век в другой. ■

На Луаре всегда хорошо жилось монархам и писателям

Вотчина королей Франции

Строительство замков на луарских берегах началось еще в X веке. К тому времени наконец-то исчезла постоянная угроза вторжения племен варваров, окреп и феодальный строй. Именно феодалы первыми начали возводить укрепленные резиденции с мощными каменными башнями – донжонами.

XI–XII века стали для Луары эпохой создания храмов в романском стиле. Они строились из тесаного камня и местного известняка. Этот пластичный, легкий и прочный материал в течение последующих веков часто использовался при строительстве зданий в долине знаменитой реки.

Как ни странно, готический стиль не получил особого распространения в долине Луары. Здесь нет ни одного готического храма, достойного соборов Парижа, Руана, Амьена или Шар-

Историю Франции невозможно представить без Луары. На берегах этой реки жили выдающиеся личности, вершившие судьбами не только французского королевства, но и всей Европы

тра. Только отдельные детали, например, витражи и фрески, напоминают о зрелом средневековье.

До наступления эпохи Возрождения, то есть приблизительно до XV века, короли приезжали в долину Луары не для того, чтобы насладиться природой и мягким климатом. Для них это был прежде всего безопасный тыл. Столетняя война между Францией и Англией разделила страну на враждующие лагеря. Между 1415 и 1420 годами англичане сумели захватить север Франции и Париж. Коро-

левский двор вынужден был переселиться на Луару. Вместе с ним в долину реки переместился стратегический и политический центр страны. Здесь короли были в относительной безопасности и могли управлять принадлежащей им территорией.

Именно на берегах Луары, в своей резиденции Шинон, в марте 1429 года король Карл VII принял Жанну д'Арк и благословил ее на великие подвиги. Из Шинона во главе маленькой армии Орлеанская дева отправилась в свой легендарный поход – спасти родину от англичан.

С окончанием Столетней войны в 1453 году временно прекратились и феодальные восстания. На смену десятилетиям опустошительных набегов и невзгод пришел относительное благоденствие. В долине Луары, между Орлеаном и Бретанью отдельные феодальные владения уступили место крупным княжествам. Могущественные герцоги анжуйские и графы Блуа, которым принадлежали эти земли, начали возводить неприступные крепости. Часть из них сохранилась до наших дней. Анже, Сомюр, Ланже и Блуа строились на границах огромных владений для защиты от потенциальных врагов. Однако постепенно суровые замки начали обретать новый облик: широкие окна, балконы и лестницы с искусной отделкой ▶



Замок Шамроль, принадлежавший семье могущественных сеньюров Дю Лак, был построен на рубеже двух эпох – средневековья и Возрождения. Внешне он напоминает неприступную крепость, но все внутреннее убранство замка выполнено в стиле французского ренессанса.

► оживляли древние постройки, придавали им менее воинственный вид. Людовик XI, сын Карла VII, купив в 1467 году замок Плесси-ле-Тур, где часто останавливался его отец, перевел туда весь королевский двор. При нем было построено множество новых корпусов и подземных помещений.

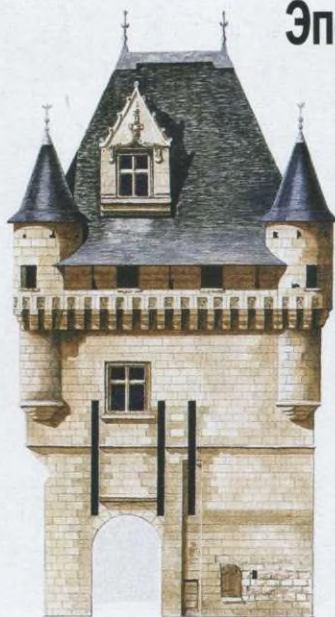
Процветающий город Тур и ходившие по Луаре торговцы не могли радоваться на своего монарха, его двор, министров, а главное – банкиров. Самые влиятельные вельможи возводили по соседству с королевским дворцом собственные замки.

В эпоху Людовика XI в долине заметно ускорилось строительство и развернулась бурная экономическая деятельность

Людовик XI провел всю свою жизнь на Луаре. Там он и ушел в мир иной, попросив, чтобы его похоронили в церкви Нотр-Дам де Клери, выше по течению реки. Этот собор был возведен в месте, где в 1280 году была найдена статуя Мадонны, которую считают чудотворной. Кроме Людовика XI, здесь были погребены его супруга Шарлотта Савойская и их сын Карл VIII. С правления последнего и началась настоящая история любви французских королей к Луаре и ее долине.

Карл VIII родился в 1470 году в Амбуазе. Свою свадьбу он устроил в другом луарском замке, Ланже, который был возведен его отцом. Кстати, в результате его брачного союза с Анной Бретонской Бретань была присоединена к Франции. Особенную слабость Карл питал все-таки к замку Амбуаз. Он перестроил и обновил его в соответствии со своими представлениями о пышности и блеске. Там Карл VIII и умер. 7 апреля 1498 года он получил тяжелую травму, случайно ударившись головой о притолоку двери в одной из галерей своего обожаемого дворца. Еще недавно это роковое место показывали посетителям, но не-

От искусства обороняться – к искусству красиво жить



Эпоха средневековых войн с XII по XV век

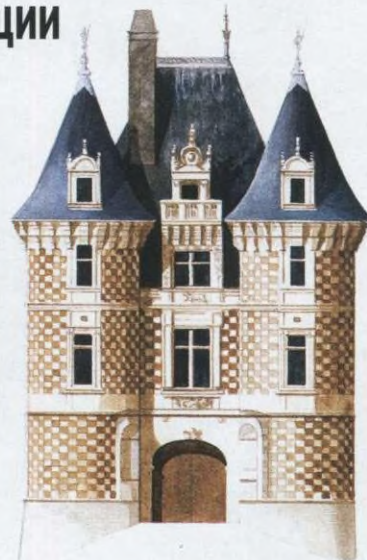


Владельцы замка Лош возвели в этот период целую систему надежных защитных сооружений. Ворота замка напоминают вход в крепость. Они снабжены дозорными площадками и подъемными решетками.

Королевские резиденции XV и начало XVI века



Ворота замка Ле Рео с двумя башнями по бокам, облицованными камнем и кирпичом, свидетельствуют о переходе к новому стилю – французскому ренессансу, свободному от итальянского влияния.



Период нового классицизма с XVI по XVII век



Тройные пролеты и дорические и ионические пилястры – атрибуты нового стиля. Павильон Юпитера в Шампиньи-сюр-Вед построен в стиле «новый классицизм», столь модном в те времена в Париже.

► сколько лет назад его убрали из программы визита, видимо, из соображений безопасности.

К концу XV века феодальная раздробленность была уже почти полностью ликвидирована, в стране установилась единая система правления. В долине Луары стала формироваться совершенно новая культура, основными отличительными чертами которой были роскошь и изящество.

Представители правящей династии Валуа тратили огромные средства на украшение замков и на развлечения

Важную роль в развитии национальной французской культуры в долине Луары сыграли итальянские войны. Французские короли рассматривали их как новые крестовые походы. Франция, Испания и «Священная Римская империя» воевали между собой с 1494 по 1559 год. Эта война не принесла никакого политического успеха французам, которые в конце концов отказались от притязаний на итальянскую территорию. Зато она способствовала распространению во Франции итальянской светской культуры эпохи Возрождения. Вдохновленные этой культурой, французские короли и сопровождавшие их дворяне привозили с собой из Италии огромное количество мебели, гобеленов, картин, скульптур, тканей и рукописных книг. Позднее короли стали попросту выписывать к себе на службу итальянских архитекторов, живописцев, ремесленников. Карл VIII, например, пригласил к себе в Амбуаз из Неаполя краснодеревщиков, организованных мастеров, декораторов, садовников. Так на рубеже XV-XVI веков сложился новый стиль – французский ренессанс.

Преемники Карла VIII предпочитали Блуа, а Людовик XII даже сделал его своей резиденцией. Блуа превратился таким образом в королевский город и оставался столицей в течение нескольких десятилетий. Блуа суждено было сыграть важнейшую роль в истории Франции. Дважды в нем созывались Генеральные штаты – высшее представительное учреждение, состоявшее из депутатов духовенства, дворянства и третьего сословия. В 1576 году на повестке дня стоял вопрос об упразднении протестантства. В 1588 году всемогущий герцог де Гиз вынудил Генриха III снова

Детали

Изысканные камни Шамбора



Дымоходы с гербами и фигурками являют собой шедевр орнаментального искусства. Во время французской Революции было уничтожено несколько изображений лилии – символа королевской власти.

Слуховые окна знамениты своими высокими коньками и геометрическим орнаментом. Вместо тосканского мрамора здесь использовался кровельный сланец.

► созвать Генеральные штаты, надеясь добиться отрешения короля от власти. Генриху III не оставалось ничего другого, как пойти на убийство строптивого де Гиза. Герцог был убит в замке Блуа 23 декабря 1588 года.

Вокруг королевской столицы процветали другие прекрасные замки. Казначей Людовика XII возвел Борегар. Банкиру Бертело мы обязаны великолепным Азе-ле-Ридо, выстроенным на берегу реки Эндр, притока Луары, в 1518 году. Чуть в стороне состоятельный флорентиец Бернардо Сальвьяти купил и преобразил Тальси. В этом замке жила его дочь Кассандра, воспетая поэтом Ронсаром.

Одна из самых значительных фигур в истории Луары – король Франциск I, правивший с 1515 по 1547 год. Он пригласил в свой замок Амбуаз великого Леонардо да Винчи, которо-



Саламандра, эмблема Франциска I, выполненная высоким рельефом, появляется одиннадцать раз на фасаде замка Блуа.

му была поручена постройка канала. Леонардо занимался также изобретением стреляющих и двигающихся машин, приводивших в ужас придворных дам, и устраивал великолепные иллюминации и фейерверки.

Франциск I мечтал построить замок, который сочетал бы традиционный французский стиль с элементами итальянского Возрождения. Над проектом работал Леонардо, но не смог его осуществить: он умер в 1519 году.



Дикобраз с торчащими в разные стороны иглами – эмблема Людовика XII – украшает стены его любимого замка Блуа.

Но король не отказался от своей идеи. В том же году было начато строительство «замка его мечты» в охотничьем поместье Шамбор. Ему суждено было стать жемчужиной французского ренессанса и воплотить в себе само понятие «замки Луары».

Французское Возрождение достигло своего апогея при Екатерине Медичи. После смерти своего мужа Генриха II в 1559 году она перебралась в замок Шенонсо, отобрав его у могущественной фаворитки Генриха, Дианы де Пуатье. К этому времени луарские замки стали восприниматься только как резиденции для развлечений. Екатерина Медичи устраивала в Шенонсо пиры, на которые собирались самые знатные вельможи и самые прекрасные придворные дамы.

В долине Луары французские короли наслаждались цветущими садами, радующими глаз холмами с раскинувшимися на них виноградника-

ми и великолепными охотничьими угодьями. «Луарская мягкость», не один раз воспетая поэтами, получила научное обоснование в 1932 году.

Изучив температурные данные и измерив количество осадков в долине, географ Роже Дион составил специальные карты. Он обнаружил здесь особый климатический район, который начинается у Нанта, в устье Луары. Заметнее всего его особенности проявляются между городами Сомюр и Блуа. Символ этой благодати – знаменитые виноградники, протянувшиеся от Серрана до Вуврэ, и совершенно неожиданные для этой местности пальмы. Именно мягкость климата объясняет тот факт, что короли, когда у них был выбор, предпочитали вплоть до XVI века Блуа и Шамбор охотничьим угодьям северных лесов Компьеня и Суассона. Кроме того, благодаря новой мощной дороге, отсюда было рукой подать до Парижа.

С окончанием эпохи Ренессанса ушла былая слава луарских замков. Французские короли и их придворные стали наезжать туда уже только чтобы повеселиться на роскошных приемах. Такие балы любил устраивать, например, Людовик XIV в Шамборе. Со временем монархи окончательно покинули долину Луары, предпочтя ей Фонтенбло и Версаль. Замки возводились королями для собственных нужд и удовольствий, а получилось, что они остались в наследство всему человечеству. ■

Долина Луары стала родиной французского ренессанса

Екатерина Семина

Эта рубрика просуществовала совсем недолго — с мая по ноябрь 1998 года. На смену ей пришел «Взгляд»



Август 1998

Цвето-формы

Бесконечно разнообразны архитектурные таланты природы. Совершенство ее творений удивляет. «Продуманные» до мельчайших деталей, они сочетают изящество и функциональность.



Июль 1998

Найдите ошибку!

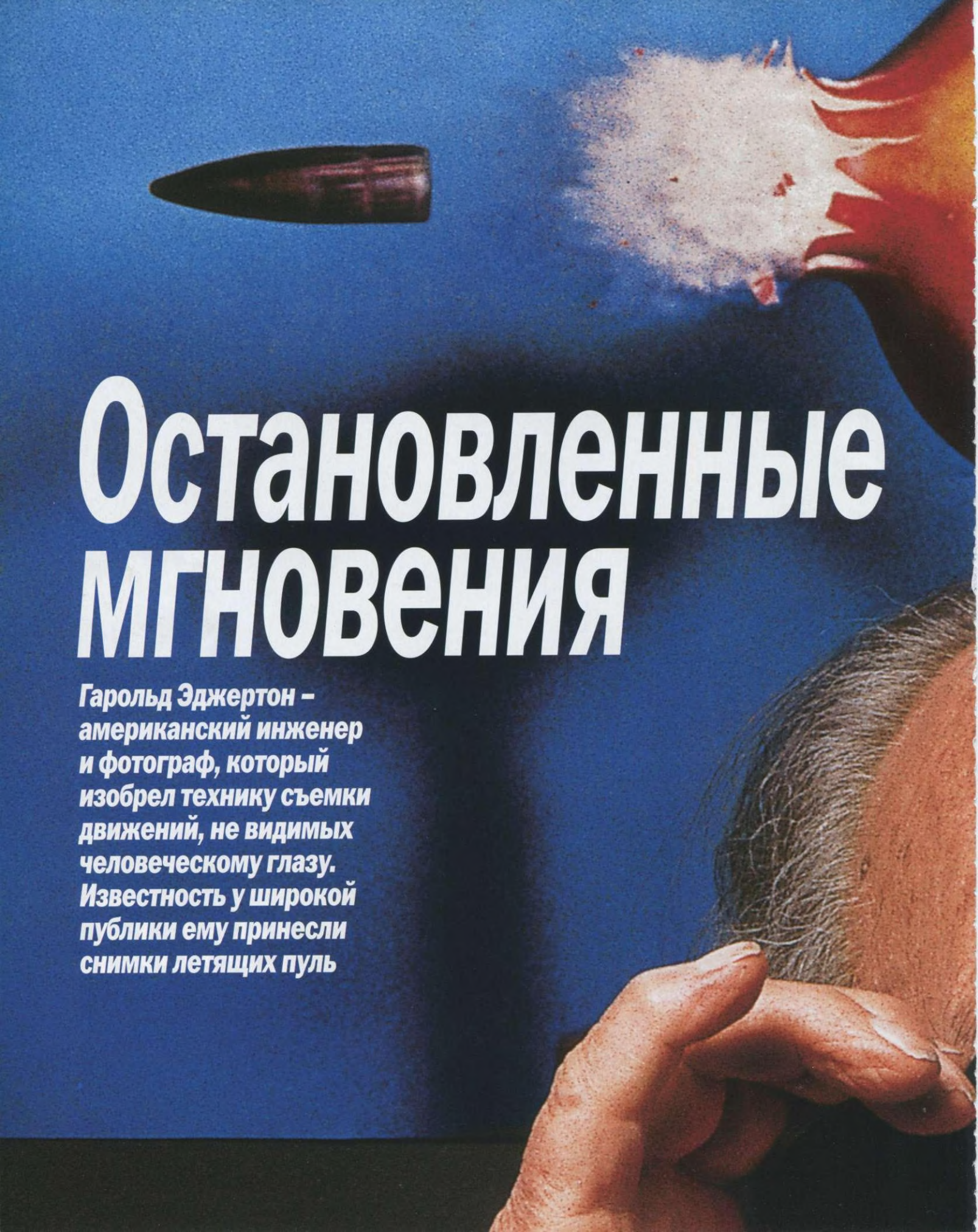
Вид человеческого организма под микроскопом поражает воображение. Картины, которые открываются взору, напоминают скорее джунгли или экзотические ландшафты.



Май 1998

По воле ветра

Пустыня Сахара только на первый взгляд кажется неподвижной. На самом деле ее можно сравнить с океаном, где роль молекул воды играют песчинки, непрерывно перемещающиеся под воздействием ветров. В косых лучах солнца и при полной луне дюны приобретают величественные, магические очертания. В песках пустыни скрыта завораживающая сила. Ученых они привлекают своей сложной структурой и возможностью проследить смену геологических эпох.



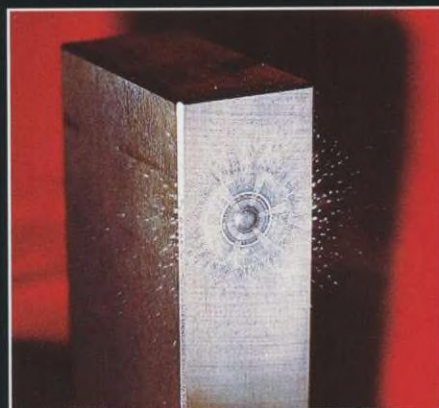
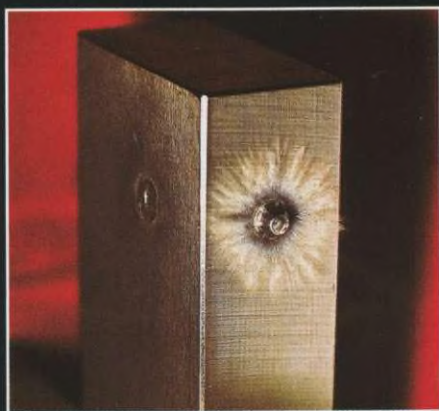
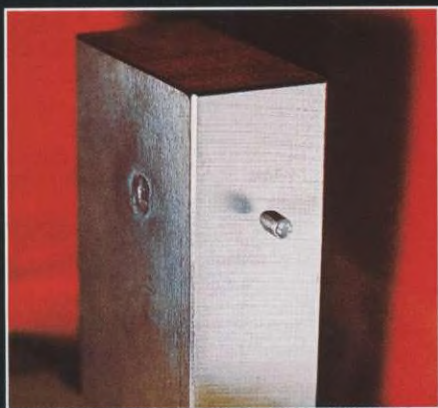
Остановленные МГНОВЕНИЯ

Гарольд Эджертон – американский инженер и фотограф, который изобрел технику съемки движений, не видимых человеческому глазу. Известность у широкой публики ему принесли снимки летящих пуль

ГЕОПРАКУРС



«В яблочко!» Эджертон на фоне прославившего его снимка пролетающей сквозь яблоко пули: шуточный намек фотографа на эпизод с легендарным стрелком Вильгельмом Теллем.



Свинец не выдерживает столкновения со сталью: при ударе энергия движения превращается в тепло, и пуля начинает плавиться. По мере оплавления разлетающиеся горячие брызги образуют одну окружность за другой – подобно кругам, расходящимся от брошенного в тихую воду камешка.





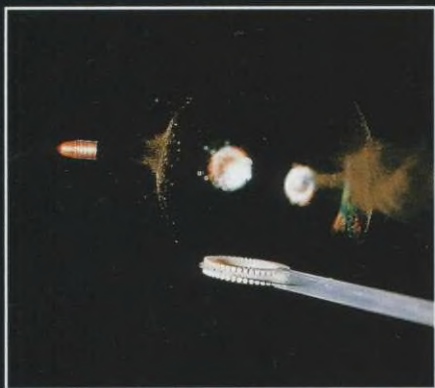
**Расплавившийся от
столкновения свинец разлетается
кругами мелких брызг**

A close-up photograph of a bullet hole in a piece of light-colored wood. The bullet casing is visible, partially embedded in the wood. The wood is splintered and broken around the hole. The background is a solid, deep blue color. The text is overlaid on the bottom left of the image.

**Чем медленнее летит
пуля, тем больше разрушений она
способна произвести**



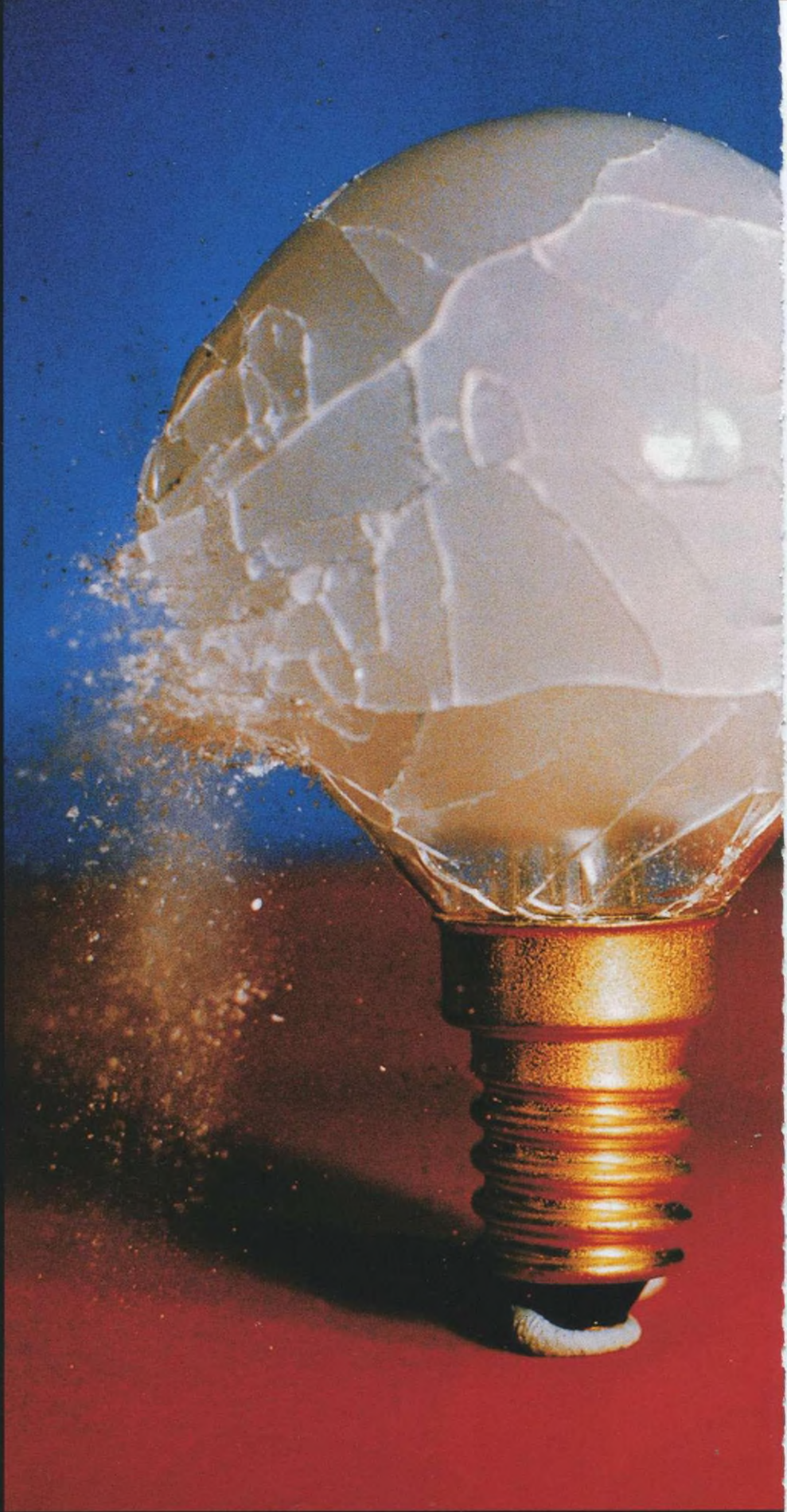
Пуля, выпущенная из пневматической винтовки, летит с относительно небольшой скоростью – около 170 метров в секунду. Она не столько пробивает, сколько «продавливает» и ломает цель; тоненькие волокна спички устремляются вслед за уносящимся дальше свинцовым снарядом.



Мыльный пузырь почти невесом, и именно поэтому он не лопается сразу же после попадания пули. Это произойдет чуть позже.



Половину пробитого пулей шарика вырвало ударной волной, усиленной внутренним давлением воздуха. Выходное отверстие выглядит куда аккуратнее.





**Разрушенная взрывом
лампочка на какую-то долю секунды
сохраняет свою форму**

При попадании пули электрическая лампочка взрывается, поскольку внутри нее – вакуум. Стекло на снимке еще не успело рассыпаться, хотя на нем уже появилось множество трещин от взрывной волны.

Человек, сделавший видимым мир неуловимых движений

Его фотографии – это мир застывших невидимых мгновений. Здесь разлетаются брызги от падающей капли, лопаются воздушные шары и электрические лампочки, пуля пролетает сквозь мякоть яблока. На одном-единственном снимке Гарольд Эджертон мог запечатлеть десятки фаз движения танцовщика, увековечить долю секунды, когда бутса футболиста врезается в мяч. И тем не менее этому великому изобретателю и фотографу никогда не приходило в голову, что люди будут воспринимать его снимки как художественные произведения и даже выставлять их в музеях. «Я – инженер. Фотография – это для меня не цель, а всего лишь средство».

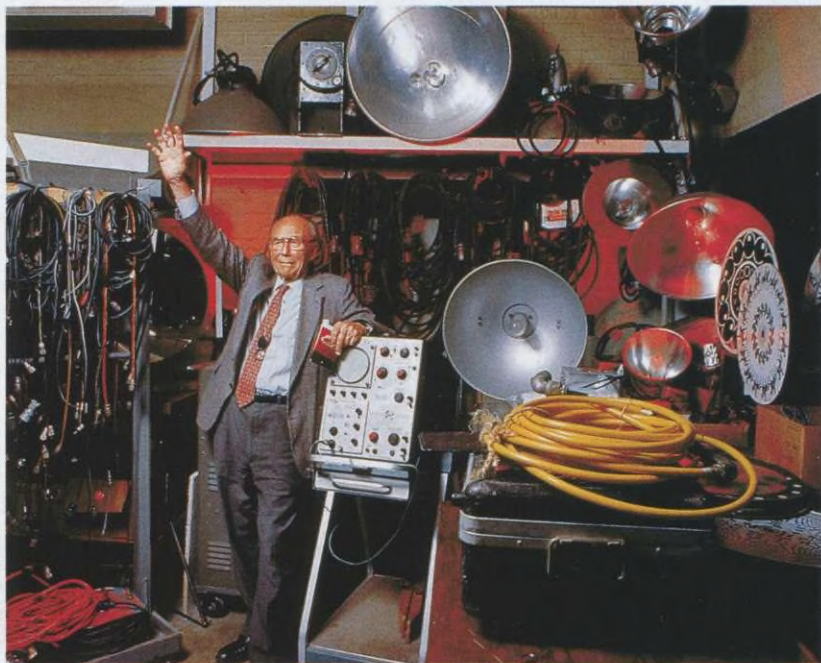
С высокоскоростной съемкой он столкнулся случайно: в 1926 году инженер из штата Небраска отправился в Массачусетский технологический институт, чтобы основательно изучить электродвигатели. Особый интерес для него представляло поведение синхронного двигателя при кратковременном прекращении подачи электроэнергии. Эджертон использовал в работе выпрямитель ртутных паров, который при каждом изменении напряжения производил световую вспышку синхронно с выключением тока. Случайно он расположил выпрямитель рядом с двигателем и обнаружил: короткие световые импульсы на протяжении десяти микросекунд

создавали видимость того, что вращающиеся двигатели находятся в состоянии покоя.

Эджертон стал исследовать этот оптический эффект, используя изобретение столетней давности – стробоскоп. Устройство состоит из диска с равномерно расположенными насечками. Если за вращающимся диском протянуть полоску, состоящую из отдельных картинок, например фотопленку, то на, казалось бы, неподвижном фоне будут видны не отдельные картины, а непрерывное движение. Это происходит потому, что сетчатка нашего глаза относительно инертна и запечатлевает быстро движущийся предмет чуть дольше, чем он движется на самом деле. В результате отдельные фрагменты сливаются в единое движущееся целое.

Эджертон назвал свое изобретение «стробоскоп-блиц» и начал фотографировать движения, фазы которых наш глаз не может воспринимать по отдельности: взмахи крыльев птиц и летучих мышей, прыгающие мячи, движения ракетки в руке теннисиста. Каждый снимок открывал неведомый мир. Однажды Эджертон воспользовался своей аппаратурой для съемок знаменитого боя боксера-профессионалов Джо Льюиса и Билли Конна. При этом он занял место какого-то мафиози, который с угрозами его прогнал. Эджертону пришлось на четвереньках залезть под ринг и продолжить съемку оттуда.

Во время второй мировой войны приборы Эджертона уже находились на вооружении у воздушной разведки. В ночь перед высадкой союзников в Нормандии они использовались для наблюдений за немецкими войсками. А спустя несколько лет фотограф-изобретатель получил от правительства США задание сделать снимки ядерных испытаний в Тихом океане и в Нью-Мексико. Здесь, как он признавался впоследствии, его честолюбию льстила сложность и исключительность технической задачи. С помощью сверхскоростного затвора он сделал четкие снимки атомной вспышки и ядерного «гриба» с расстояния одиннадцати километров. До последних лет своей жизни, обрвавшейся в 1990 году, он помнил мельчайшие технические детали этой работы: строение камеры, время экспозиции, диафрагму. На вопросы о моральных колебаниях этот человек, который каждое воскресенье посещал службу в церкви, пожимал плечами. «У Творца такие атомные взрывы происходят каждый день. Солнце, например, является огромным ядерным генератором. Но этот ядерный генератор согревает нас уже миллионы лет».



Профессор Гарольд Эджертон на фоне своих многочисленных электротехнических изобретений.

Их имена всем хорошо известны. Но многие факты жизни великих людей до сих пор остаются загадкой



Март/апрель 2002

Екатерина Великая

28 июня 1762 года с престола был свергнут законный российский император, и на троне оказалась женщина, не имевшая на власть никаких прав, — иностранка, говорившая по-русски с сильным немецким акцентом. Можно было предположить, что ей не суждены ни долгое правление, ни долгая жизнь. Но в том-то и состоит загадка случившегося, что взошедшей на трон женщине предстояло править Россией долгих 34 года. И в памяти всех она осталась Екатериной Великой.

Сентябрь 2001

Роберт Луис Стивенсон: счастливый отшельник

Автор романа «Остров сокровищ» в зените славы покинул родину, навсегда отказавшись от привычной жизни. Роберт Луис Стивенсон умер в сорок четыре года, но за это время он успел прожить целых две жизни: в Европе он был знаменитым писателем, а на островах Самоа — мудрым учителем и бесстрашным защитником всех угнетенных.



Апрель 2001

Филипп II: цена власти

Жизнь испанского короля стала цепью драматических событий. Он вступил во владение крупнейшей империей, но не сумел сохранить всего ее могущества.



Май 2003

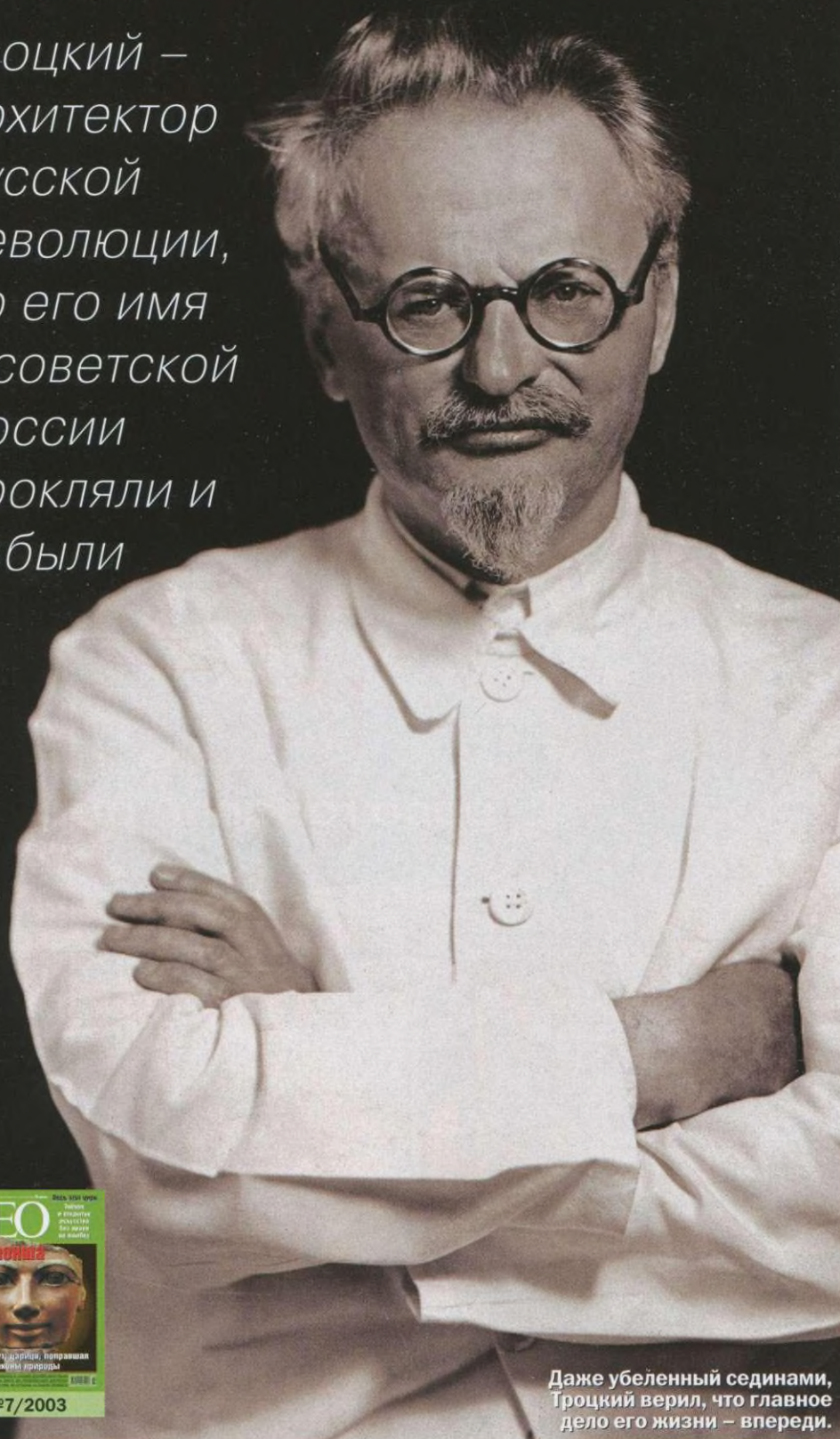
Эпоха Марлен Дитрих

Красота и дарование — не только сила, но и тяжелое бремя. Марлен Дитрих прожила долгую и яркую жизнь в искусстве и в 90 лет уже не хотела слышать о нем.



Разжигатель мирового

Троцкий – архитектор русской революции, но его имя в советской России прокляли и забыли



Даже убеленный сединами, Троцкий верил, что главное дело его жизни – впереди.

Сначала его имя было Лейба Давидович Бронштейн. Революционером Львом Троцким, наркоминделом, наркомвоенмором, председателем реввоенсовета, палачом и жертвой он станет позднее; пока что дом нашего героя – на хуторе Яновка Елисаветградского уезда Херсонской губернии, он бегаёт с мальчишками, гоняет гусей и не имеет права жить за чертой оседлости. Родители и не догадываются о том, что со временем их чадо станет вторым человеком в стране и навсегда разрушит благополучие семьи.

Лев Троцкий родился 25 октября (7 ноября) 1879 года – в день Октябрьской революции и в один год со Сталиным. Его отец Давид Леонтьевич арендовал 400 десятин земли и на протяжении двух десятилетий так хорошо вел дела, что к 1917 году хозяйствовал уже на десяти тысячах десятин и считался миллионером.

В октябре 1917 года красные выгнали его из дома. Старик прошел больше ста километров пешком, добрался до Одессы, из нее приехал в Москву, и всемогущий Троцкий пристроил его на мельницу. Тогда-то Давид Леонтьевич и изрек слова, оставшиеся в семейном предании: «Отцы трудятся, зарабатывают на старость, а дети делают революцию и оставляют их ни с чем».

Он ждал совсем другого. Старший сын Александр должен был управлять по-



КОСТРА

местьем, из Лейбы Давид Леонтьевич хотел сделать механика. Но молодой человек был амбициозен и самолюбив. Революция (в России в это время шло революционное брожение) в каком-то смысле тоже была карьерой: она не приносила социального успеха, зато создавала романтический ореол мученичества. Так или иначе, судьба политического преступника выглядела привлекательнее скромной участи специалиста по сельскохозяйственным машинам.

Все началось в 1896 году, в городе Николаеве: ученик 7 класса местного реального училища Бронштейн сближается с коммуной революционного народника Франца Швиговского.

Последним словом отечественной революционной моды был Маркс; марксисткой была и первая любовь Троцкого, Александра Соколовская, активно обращавшая его в свою веру. У Льва Бронштейна был особый склад ума. Он мыслил ясно, четко и в то же время был склонен к метафизике. Авантюрист мирно уживался в нем с начетчиком, в науке его влекли не точность и глубина, а ученые слова и внешнее подобие логики. Молодой человек был самоуверен: он стал просвещать николаевских рабочих в духе «Капитала», еще не прочитав книги. Пропаганда шла успешно, в теоретических спорах новообращенный марксист клал на обе лопатки и очень подготовленных людей. Биограф Троцкого писал: «У него, как у всех богато одаренных натур, был уникальный дар брать нахальством. Он так

моментально схватывал сущность мысли оппонента со всеми ее возможными выводами, что трудно было победить его одним только чистым знанием».

Троцкий с грехом пополам окончил реальное училище и поступил в Одесский университет на математический факультет, но долго там не выдержал. С Давидом Леонтьевичем они к тому времени разругались вдрызг, и тот отказал ему от дома: Троцкий бросил университет и взялся за конспиративную работу.

Сходки в трактире «Россия», первый псевдоним (пока что он стал Львовым), первая подпольная организация со звучным названием «Южнорусский рабочий союз». За год было создано около десяти кружков, добыт гектограф; Троцкий готовится покрыть Россию сетью из 100 подпольных типографий: в талантливом молодом человеке есть что-то от Хлестакова.

Но полиция разгромила «Южнорусский рабочий союз», и Бронштейн-Львов оказался в одесской тюрьме. Фамилия старшего надзирателя, человека сурового и сильного, державшего в ежовых рукавицах всю тюрьму, была... Троцкий. Так появится псевдоним, который срастется со Львом Давидовичем на всю жизнь, а о том, почему он выбрал именно эту фамилию, будут гадать психоаналитики.

Исследователи говорят, что молодой Троцкий был склонен к нищепанству. Он видел себя сверхчеловеком и в то же время страдал многими болезнями — от хронического катара желудочно-кишечного тракта до сопровождавшегося обмороками нервного заболевания. (Некоторые врачи полагали даже, что такие ►

Отлично выглядишь. Летел на SWISS?

Мы позаботимся, чтобы Ваш полет в Швейцарию оставил о себе самые приятные воспоминания. Надеемся, что Вы по достоинству оцените типично швейцарское гостеприимство, надежность и внимание, которое мы уделяем на первый взгляд незначительным деталям. Мы стремимся к тому, чтобы путешествия оставляли неизгладимые впечатления.

На карте полетов швейцарской авиакомпании SWISS Вы найдете 72 направления в 44 странах. Из Москвы мы выполняем 3 ежедневных рейса, 1 рейс в Женеву и 2 в Цюрих, которые великолепно стыкуются с рейсами по всему миру. Остается лишь выбрать, полететь в экономе, бизнес или первом классе.

Подробная информация и он-лайн бронирования на www.swiss.com



1902 год. Ссылные в Верхне-Уссурийске. Троцкий – третий слева, с ребенком – его жена.



Демонстрация рабочих в Петрограде, прошедшая первого мая 1917 года.

Участие в революции тоже было карьерой



Троцкий в Женеве. После событий 1905 года ему пришлось бежать из России.

► припадки носили эпилептический характер: об этом говорил и сам тип личности Троцкого, с его гипертрофированным самомнением, стремлением к экстравагантности и придиричивым педантизмом.) Фамилию «Троцкий» в поддельный паспорт он вписал наобум, не задумываясь, однако это говорило о многом. Революционер отождествил себя со свирепым солдафоном, тщедушный интеллеktуал признался в любви к грубой силе: Лев Троцкий рассказал о том, кем собирается стать.

Все это, в сущности, было прологом: кому интересен незначительный революционер, попавший в тюрьму, как кур в ощи? Наш герой

получает четыре года ссылки в Западную Сибирь, женится на Александре Соколовской и уезжает в село Усть-Кут Иркутской губернии. Здесь он знакомится с сосланными сюда же Дзержинским и Урицким, охотится, работает по хозяйству, много читает, пробует писать. Однако безмятежная жизнь длится недолго: 22 августа 1902 года Троцкий бежит из ссылки, оставив в Сибири жену с двумя маленькими детьми.

Соколовская была его первой любовью, но он к ней так и не вернулся. Зато со своей второй женой, Натальей Седовой (они встретятся в 1902 году, в Париже), Троцкий мирно проживет до смерти. В жизни Троцкого будут и другие женщины (ему приписывают роман с английской скульпторшей Клэр Шеридан, в него влюбится художница Фрида Кало), но все это – лишь эпизоды. Его настоящая любовь – революция, главный предмет вождения – власть.

Сбежать из царской ссылки было много проще, чем из ГУЛАГа. Троцкий из нее просто ушел: по-английски, не доложившись исправни-

ку. Он едет на станцию и садится в вагон: в руках у него Гомер в переводе Гнедича, в кармане паспорт на имя, под которым его узнает мир.

Троцкий перешел на нелегальное положение: он остановился в Самаре, а по подпольным социал-демократическим делам ездил в Харьков, Полтаву и Киев. Ленин пригласил его в Лондон. Со временем Троцкий станет значительной фигурой среди социал-демократов, во многих отношениях сопоставимой с Лениным. Они будут относиться друг к другу с уважением, но без теплоты, как два оказавшихся рядом сильных зверя одной породы.

В 1905 году Российская империя начинает трещать по всем швам. Еще не закончена вчистую проигранная война с Японией, а по стране уже прокатывается волна забастовок. Интеллигенция требует демократизации, рабочие хотят не просто повышения жалованья, а изменения своего положения и получения новых прав, в деревне поднимается волна пугачевщины. Лев Троцкий возвращается из эмиграции – сейчас при-►

►шло его время. В Петербурге возник Совет рабочих депутатов: Троцкий сразу подчинил его себе, став заместителем председателя.

Завсегда ям митингов бросается в глаза молодой человек с львиной гривой, умными глазами и яркой речью, Ленин завидует его популярности. Сам он в это время держится в тени: услышав чьи-то слова: «Сейчас самый сильный человек в Совете Троцкий» – Ильич, вспоминал Луначарский, «как будто омрачился на мгновение, а потом сказал: “Что же, Троцкий завоевал это своей неустанной работой и яркой агитацией”». Совет просуществовал всего 52 дня: за это время Троцкий выпустил множество

манифестов и воззваний, сотрудничал в «Русской газете», в газете «Начало» и в «Известиях», вел переговоры с премьером Витте. А потом его арестовали – и он с большим толком использовал время предварительного заключения: перечитал множество нужных книг, много писал (рукописи выносили его адвокаты). Бежать из тюрьмы Троцкий отказался – и не прогадал: пока шло следствие, у правительства изменилось настроение, и революционеров начали расстреливать и вешать. Тюремная камера в это время оказалась сравнительно безопасным местом.

Свой процесс Троцкий превратил в спектакль, в котором стал главным актером. Ему вменяли в вину участие «в преступном сообществе с целью изменения установленного в России основными законами образа правления на демократическую республику» – и это был чрезмерно оптимистический взгляд на намерения Льва Давидовича. К делу было привлечено около четырехсот свидетелей, Троцкий произнес на суде яркую речь. В зале сидели его родители – тогда они впервые убедились в

том, что их сын стал большим человеком. «Мать была уверена, что меня не только оправдают, но как-нибудь еще и отличат, – вспоминал Троцкий. – Отец был бледен, молчалив, счастлив и убит в одно и то же время».

В конце 1906 года он был приговорен к ссылке в Сибирь на вечное поселение с лишением всех гражданских прав. Теперь за побег ему полагались каторжные работы, но по дороге в Заполярье он все равно бежал – скрылся от конвоя в Березове, на оленях добрался до Урала, перебрался в Петербург и вскоре очутился в Финляндии. Там Троцкий написал книгу о своих приключениях, и полученный гонорар позволил ему обосноваться в Европе.

После событий 1905 года наш герой стал знаменитостью: еще когда он сидел в тюрьме, в его камеру поточно шли высокопоставленные посетители – всем хотелось посмотреть на Льва Троцкого. Делегаты проходившего в Лондоне в 1907 году V съезда РСДРП позже вспоминали: «Троцкий выглядел настоящим вождем». Он и впрямь блистал: Сталина, тихо просидевшего в ►

Истинным вождем был не Ленин, а Лев Троцкий



Ленин перед армейскими частями, отбывающими на польский фронт. 1920 год.



Петроград, осень 1918 года. Объявлен призыв рабочих в Красную армию.



С красноармейцами (крайний справа – Якир, один из наиболее талантливых военачальников).



1917 год, Стокгольм. Мартынов, Мартов, Аксельрод незадолго до приезда в Россию.



В центре на переднем плане Ольга Давидовна – сестра Троцкого и жена Каменева.

Он никого не слушал, идя в революции своим путем



И.В. Сталин был далеко не самым блестящим и заметным членом РСДРП.

► углу весь съезд и не сказавшего с трибуны ни слова, он даже не заметил. Но первый акт спектакля заканчивался, а антракт растянулся на десять лет.

Троцкий живет в Вене, членствует в австрийской социал-демократической партии, ходит на митинги, учится в университете, издает газету «Правда». И все же источники его существования неопределенны, теоретические споры ни к чему не ведут, редактируемые им издания рано или поздно закрываются. Знаящие его в то время люди говорили, что он снимал с женой маленькую комнатку и жил впроголодь. Может быть, именно это обстоятельство в большей степени, чем склонность к авантюризму, заста-

вило русского социал-демократа стать агентом австрийской охранки. Он был завербован неким Раковским, агентом австрийской разведки на Балканах, и в 1912 году отправлен в качестве фронтового корреспондента на балканскую войну.

Секретная полицейская деятельность Троцкого была замечена, и во время первой мировой войны «Интеллиженс Сервис» сочла, что он связан с немецкой разведкой. В 1917 году, на пути из США в Россию, он был арестован у берегов Канады: британский посол в Петрограде уверял, что Троцкий «ехал с субсидией от германского посольства для свержения Временного правительства». За арестованного англичанами Троцкого вступились русские газеты, петербургский Совет и даже Милюков, министр иностранных дел Временного правительства. Надо признать, что отечественных либералов, пришедших к власти после Февральской революции, отличало редкое прекрасное сердце: 29 апреля Троцкий был освобожден, и вскоре он приехал в Россию. Впереди было новое, воистину грандиозное действие: Троцкому предстояло стать и исполнителем, и

режиссером, и палачом, и жертвой. И все же главной роли он так и не получил, ее сыграли другие.

В 1917 году на первый план вышли его отношения с Лениным. Теоретические разногласия были важны, но методичный Ленин («думающий гильотиной») – так его окрестили еще задолго до революции) и импульсивный, блестящий, наделенный ярко выраженным организаторским даром, – словом, идеально подходящий для роли революционного вождя Троцкий были нужны друг другу. Эти два человека были схожи в главном: тактическая гибкость (почему бы не взять немецкие или австрийские деньги, если это поможет революции?) соединялась в них с непоколебимой верой в букву и дух марксистского писания. Их объединяло и отношение к войне. И царские министры, и Временное правительство видели, что первая мировая Россией почти проиграна, но тем не менее считали, что ее нужно продолжать – унижительный мир надолго выбросил бы Россию из Европы. Для Ленина и Троцкого военное поражение их родной страны было лишь эпизодом: мировая революция, которая, как они считали, неизбежно начнется ►

► после русской, все расставит по местам. Наоборот — чем тяжелее будет положение России, тем скорее освободится плацдарм для революционных действий.

После того как Зимний был взят, Троцкий получил наркомат иностранных дел. Трибун и позер, скучавший на заседаниях Политбюро и, к большому возмущению Ленина, читавший на них английские романы, оказался великолепным аппаратчиком: его секретариат работал как часы. Вскоре Троцкий был назначен наркомвоенмором и председателем Реввоенсовета — и тут наступил его звездный час: создателем Красной армии он считается по праву. Деникин сравнивал его с над-

смотрщиком за состоявшейся из бывших царских генералов арестантской артелью, в конце концов набравшимся кое-каких познаний в военном деле. Это не вполне верно: создавая армию «с нуля», Троцкий в полной мере проявил свои организаторские таланты. Он призвал бывших офицеров (отказавшихся расстреливали, семьи перебежчиков тоже ставили к стенке). Расстреливал он и красноармейцев, и коммунистов, но в то же время умел разговаривать с бойцами, воодушевлять их: поезд Троцкого перемещался по фронтам, и после приезда главкома дела, как правило, шли на лад. За сто лет до того Жозеф де Местр, французский политик и публицист, сказал, что Россию по-

губит Пугачев с университетским образованием: с появлением Ленина и Троцкого его пророчество сбылось.

Умер Ленин, и Лев Давидович имел все основания претендовать на его наследство, тем более что культ личности Троцкого начался намного раньше сталинского. Последний салют Ленину отдал поднявшийся по Неве миноносец «Троцкий» (аналогия с «Авророй» была очевидна), портреты Троцкого висели на каждом углу. В 1922 году Гатчину назвали Троцком (Петроград еще не был Ленинградом), а на книжных лотках лежали брошюры, где Троцкого называли «экстрактом революции» и ее «душой».

Подвело здоровье. Троцкий отслеживал то, что происходило с Лениным, через его секретаршу Лидию Фотиеву, поставившую на двух фаворитов сразу: она снабжала полезными сведениями и наркомвоенмора, и генсека ЦК РКП(б) Сталина. Однако во время ленинских похорон Троцкий оказался на лечении в Сухуме.

Здесь, на отдыхе, в минуты столь редкого в его жизни досуга, Троцкий, по его собственным словам, «вместе с дыханием моря всем суще- ►

Наследник Ленина остался без наследства



Бухарина и Рыкова — главных гонителей Троцкого — тоже ждала незавидная участь.



Групповой снимок членов Совнаркома под председательством Ленина. 1918 год.



21 января 1924 года. Отсутствие Троцкого у гроба Ленина выглядит символическим.



Июль 1926 года. Во время похорон Дзержинского Сталин и Троцкий шли рядом, хоть и по разные стороны от гроба.



Лев Троцкий с женой и любимым сыном Львом в алмаатинской ссылке. 1928 год.

«Троцкий»: это имя — и обвинение, и приговор



Наталье Седовой было суждено пережить мужа почти на двадцать лет.

►ством своим ассимилировал уверенность в своей исторической правоте против эпигонов». И все же «эпигоны» оказались сильнее: на почве неприязни к Троцкому объединились большинство членов политбюро, и это не удивительно. Троцкий был самой мощной фигурой в партии, и при этом ему удалось испортить отношения почти со всеми: «экстракт революции» презирал людей и не считал нужным это скрывать. Сталин производил куда лучшее впечатление — с негромким и вкрадчивым восточным человеком можно было ладить. В искусстве интриги Троцкий Сталину уступал. Тот сумел побить наркомвоенмора руками коллег по политбюро, затем нейтрализовал его во время борьбы с Зиновьевым и Каменевым и

наконец ловко использовал униженного, пересаженного в Высший совет народного хозяйства и готового к примирению Троцкого против группы Бухарина.

Сталин знал магическую силу ярлыка: троцкистскую оппозицию он окрестил мелкобуржуазной. На самом деле она была молодежной — Троцкого поддерживали студенты, уставшие же от революционных передрыг рабочие за ним не пошли. «Грехи» троцкизма были велики и разнообразны, но главный порок заключался в том, что он отрицал возможность построения социализма в одной отдельно взятой стране. Возможно, эта романтическая вера в мировую революцию, помноженная на неприязнь к обюрократившимся вождям, привлекала (и продолжает привлекать) к Троцкому молодежь.

На самом деле Сталин и Троцкий во многом были похожи: и тот, и другой считали необходимой ускоренную индустриализацию; и тот, и другой по своей сути были диктаторами. Так что, если бы «экстракту революции» и удалось одолеть «эпигонов», страна все равно прошла бы через террор.

Расхождения были мнимыми, а полемика жесткой: на митингах оппозиции в

ход шли палки и кулаки. В 1927 году, на октябрьском пленуме член ЦК партии с 1923 года Кубяк запустил в Троцкого стаканом, член редколлегии газеты «Правда» Ярославский томом контрольных цифр развития народного хозяйства, а секретарь Уральского обкома Шверник — книгой. Во время ноябрьской демонстрации 1927 года, когда осужденные партией троцкисты попытались было вывесить свои лозунги, не только рядовые, но и видные оппозиционеры были избиты.

Все закончилось ссылкой: главу разгромленной оппозиции отправили в Казахстан. Троцкий знал цену внешним эффектам: он отказался подчиниться приказу, заперся в квартире, позвонил в НКВД и потребовал Ягоду. Правда, финал этой сцены оказался почти комическим — сотрудники НКВД вынесли вождя революции из квартиры на руках. Уже из Алма-Аты он слал в Кремль телеграммы: «1. Нач. ГПУ препятствует выехать охоту... 2. По-прежнему живу семьей гостинице. Квартира отведена без отхожего места разрушенной кухней, зато возле ГПУ для удобства последнего».

Высылка Троцкого из СССР последовала в 1929 году. Он осел на одном из ►

Даты жизни

1879. Родился Леиба Давидович Бронштейн, будущий Лев Троцкий.

1902. Троцкий бежит из верхоленской ссылки.

1906. Попадает в тюрьму и затем в новую ссылку, откуда бежит.

1917. Примкнув к РСДРП(б), становится организатором Октябрьского переворота.

1929. Высылка из СССР.

1940. С Троцким расправляется сталинский агент.



Дом в Койоакане изнутри выглядел уютно, но снаружи напоминал крепость



Троцкий с Натальей Седовой по прибытии в Тампико, январь 1937 года.

Его смерть тоже стала ходом в игре



Троцкий на смертном одре. Убийца — Рамон Меркадер.



После покушения на Троцкого Меркадер был избит охраной.

► турецких островков (Черчилль назвал Троцкого «полой оболочкой злобы, прибившейся к берегам Черного моря»). Его дочь сходит с ума и кончает с собой (к этому могло быть причастно НКВД), сын Лев гибнет на операционном столе (к этому почти наверняка приложило руку НКВД), соратники Троцкого по основанному им IV Интернационалу методично уничтожаются советскими агентами. Тем временем Троцкий без устали шлет западным правительствам письма с просьбами пустить его во Францию, Германию, Англию, но ему отвечают отказами. Он нашел пристанище в Мексике, в доме знаменитого художника Диего Риверы. Другой знаменитый художник, Давид Сикейрос, воевавший в Испании и имеющий свои

счета к троцкистам, устроил на него покушение. Команда вооруженных людей ворвалась на виллу. Стены были превращены в решето, забившегося под кровать Троцкого спасло чудо.

Ему под шестьдесят, и у него возникает роман с Фридой Кало, экстравагантной подружкой Диего Риверы. Об их отношениях узнает Наталья Седова, жена Троцкого, и тот, боясь, что она порвет с ним, забрасывает ее письмами: «Как я люблю тебя, Ната, моя единственная, моя вечная, моя любовь, моя жертва». Седова прощает мужа. Вскоре они поселяются отдельно, в пригороде Мехико Койоакане, и их дом напоминает крепость. Он разводит кроликов, собирает кактусы и ждет новой мировой войны, надеясь, что после нее наступит время созданного им IV Интернационала. Троцкий по-прежнему верен идее мировой революции, ему кажется, что дело его жизни — еще впереди. Он не предполагал, что продолжает играть роль, отведенную ему Сталиным в грандиозном, кровавом историческом спектакле, и что роль эта подхо-

дит к концу. Мавр сделал свое дело: борьба с троцкизмом оправдывала репрессии, но теперь задачи, ставившиеся перед Ягодой, Ежовым и Берией, выполнены. Партия управляема, армия послушна, страна покорна. Троцкий больше не нужен.

То, что произошло 20 августа 1940 года, описано много раз: вставший за спиной Троцкого бельгиец Жак Морнар (он же испанец Рамон Меркадер), удар ледорубом, крик, ворвавшаяся в комнату охрана. Сутки мучений, смерть со словами: «Я верю в триумф Интернационала!.. Вперед!»

Убив Троцкого, Сталин оказал ему услугу: герой революции ушел в небытие с эффектной репликой, как это и подобает закончившему свою роль актеру. Гораздо страшнее было то, что сулил Троцкому Черчилль: «Да проживет он еще долгие годы в состоянии бессилия и оцепенения, разьедаемый изнутри озлобленным своим умом и беспокойным характером, — это было бы для него лучшим наказанием!» ■

Алексей Александров
trotsky@geo-online.ru

На Земле вроде бы не осталось мест, где не ступала нога человека, но планета все равно продолжает удивлять нас



Сентябрь 2001

Фотовспышка в глубине океана

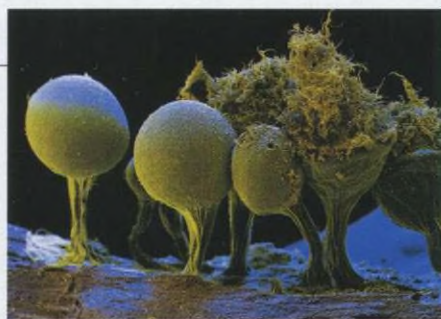
В восемь лет он впервые приладил к лицу простенькую водолазную маску, нырнул, открыл глаза... и попал в другое измерение. Подводный мир завоροжил его, приковав к себе раз и навсегда. В этот момент родился фотограф Давид Дубиле — человек, которого весь мир будет считать классиком подводной съемки. Дубиле не прибегает ни к каким компьютерным хитростям. Он показывает мир океана не таким, каким он хотел бы его видеть, а таким, каков он есть на самом деле.



Декабрь 2002

Слизевик: гигантская клетка

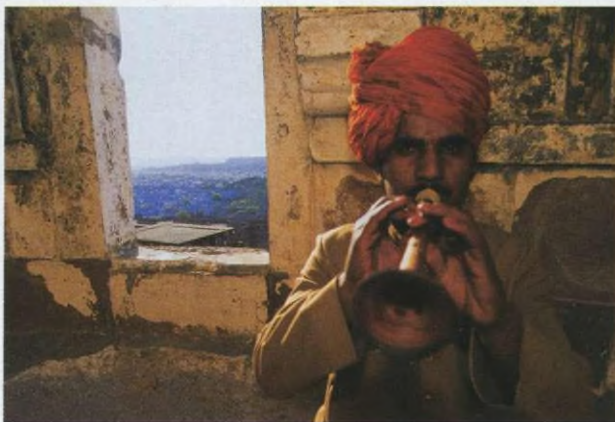
Вещи, вызывающие брезгливость, при ближайшем рассмотрении оказываются прекрасными. Таковы слизевики под микроскопом.



Сентябрь 2003

Завоеватели планеты

Капское растительное царство населяют потрясающе красивые и умные камикадзе, которые готовы во имя будущих поколений не только спалить своих ближайших соседей, но и сгореть сами.



Март 2003

Окуните кисти в голубое

Сапфировый цвет — благословение для индийского города Джодхпура в штате Раджастан. Этот цвет, священный для основавших город брахманов, защищает его от зноя пустынь и нашествия насекомых.



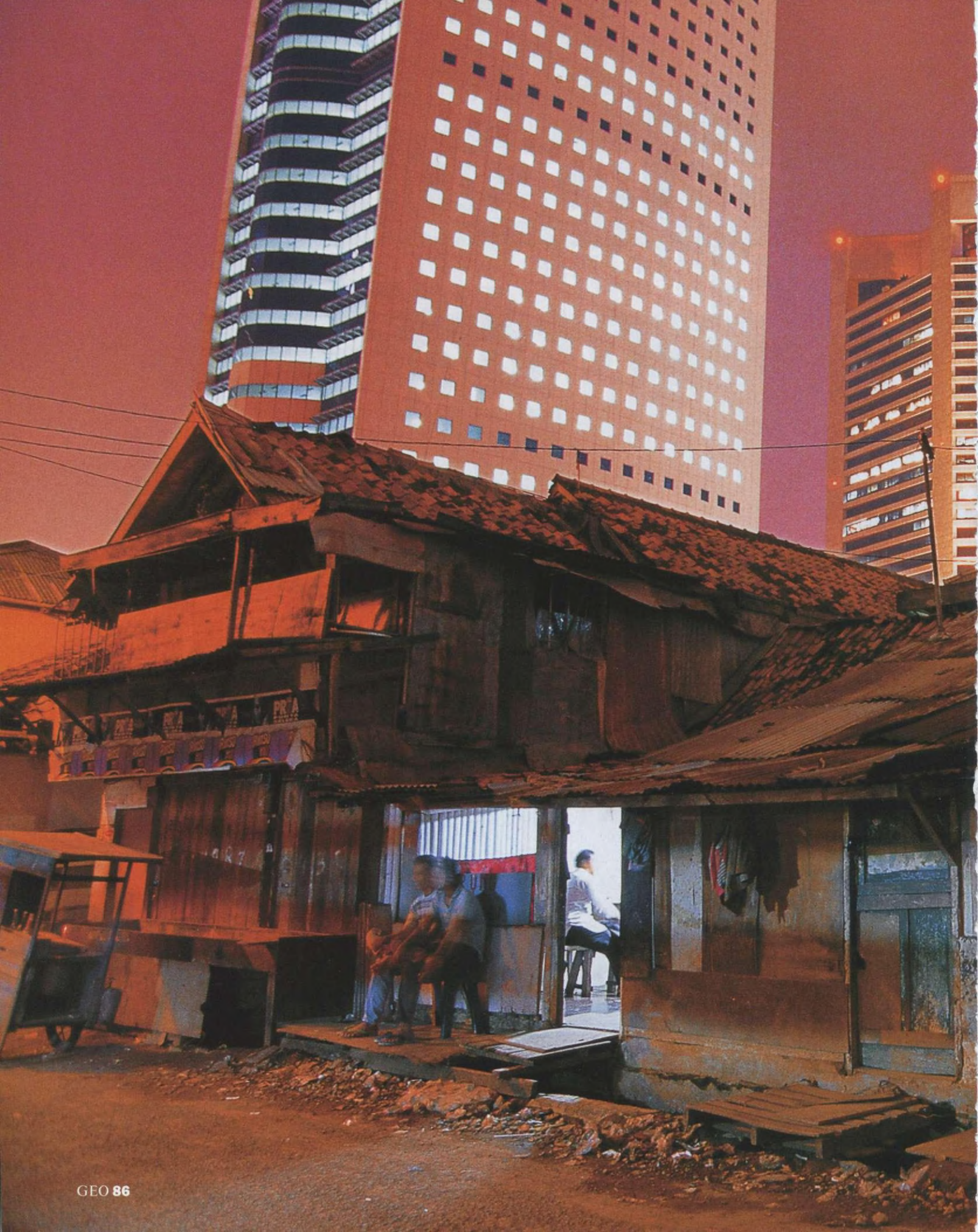
Рыбаки из племени баджао в заливе Томини рядом с Сулавеси. Море здесь изобилует рыбой и омарами. Во время рыбалки баджао используют самодельные подводные ружья.

На восток по цепочке морей

Индонезия Путешествуя по просторам

самого крупного на планете архипелага, открываешь единый и многоликий мир. Индонезия – это без малого восемнадцать тысяч островов, это диковинные пейзажи, редкие животные и экзотические обычаи





Джакарта **Небоскребы – это лицо города, лачуги – изнанка**

В столице Индонезии небоскребы и деловые кварталы соседствуют с деревянными лачугами, где теснятся сотни тысяч бедняков. За полвека население Джакарты выросло в десять раз и составляет ныне десять миллионов человек. От района Кота – центра города, построенного голландцами в XVII веке, – осталось несколько зданий, превращенных в музеи.



Ява Остров из сотни вулканов — действующих и потухших

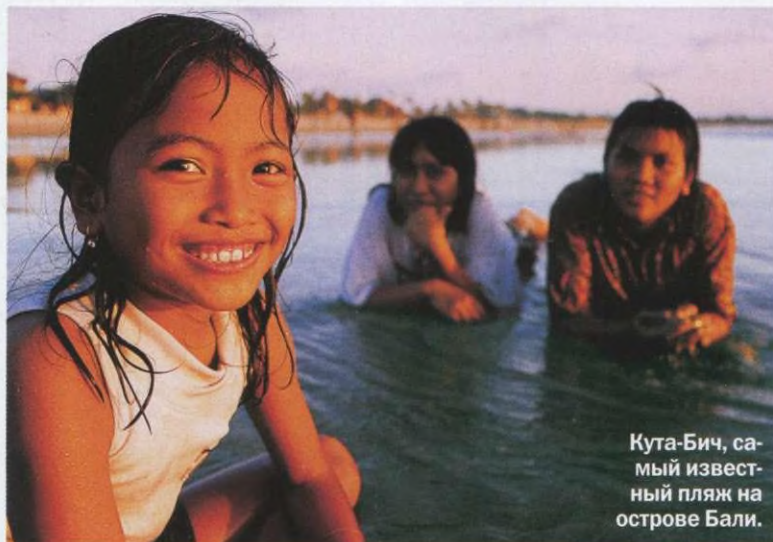
Индонезию, которая расположена на линии тектонического разлома, называют «землей огня». На Яве, самом населенном острове Малайского архипелага, находится свыше сотни вулканов, и каждый четвертый из них — действующий. С запада на восток Явы тянется высокая гряда гор, покрытых растительностью. На заднем плане снимка — гора Гунунг-Баток.





По-индонезийски родина называется «tanah air», буквально – «земля-вода». Но суша здесь скорее исключение: воды больше. Судно, на котором я плыву, называется «Ринджани». Маршрут: от Думая на восточном побережье Суматры до Факфака в западной части провинции Ириан-Джая. За неделю мы пройдем пять тысяч километров – с остановками на Яве, Сулавеси и Молуккских островах. На нашем корабле 1729 мест, но, когда мы зашли в Джакарту, помощник капитана по секрету сообщил мне, что на борту уже больше четырех тысяч человек. И это еще не предел. К праздникам, на Рождество или под конец священного месяца Рамадан, «Ринджани» перевозит более восьми тысяч душ. Кто же они, эти паломники теплых морей, заполняющие палубу разноязыким гомоном? Что побуждает их пуститься в плавание?

Три тысячи «лишних» пассажиров обычно путешествуют на седьмой палубе, где находится мечеть и туалеты, или палубой выше, где из кафе-бара постоянно гремит музыка, заглущая призывы к молитве. Почти все спят под открытым небом, завернувшись в саронги и поло-



Кута-Бич, самый известный пляж на острове Бали.

жив головы на свою кладь. Пожилой мужчина, свесив ноги за борт, громогласно поминает недобрым словом семейство бывшего президента страны Сухарто. Мужчину зовут Муден. Он буги, это племя моряков с юга Сулавеси. Сам Муден ходил по всем морям мира на борту голландского танкера. Он перечисляет все громкие скандалы времен Сухарто – от обвинения ряда крупных чиновников в торговле наркотиками до дела главы индонезийского «Липпобанка», тайно передавшего сотни тысяч долларов на предвы-

борную кампанию Клинтона... «Мы, буги, не боимся раскрыть рот. Мы не такие, как яванцы, которые все твердят «да, да», а в сердце говорят «нет». Если «нет» у нас в сердце, «нет» у нас и на языке». Он смотрит на меня беспокойными глазами и говорит: «Если вы жили на Яве, вы знаете пророчества Йойбойо о пришествии безумных времен. Вот они и наступили».

Внучка султана на трапе

Я просящую в половине пятого утра – висающие в коридоре динамики зовут к молитве. Потом объявляют о показе западного боевика: «Очень крутой, не пропустите!». Поднимаясь на шестую палубу, вижу на трапе пожилую женщину, обосновавшуюся здесь со вчерашнего дня, учительницу на пенсии. Она устроилась со своими коробками, на которых написано ее имя: Посератту. На молуккском языке оно означает «король, рожденный от золотого листка». У ее матери, дочери последнего султана Сумбавы, было восемнадцать детей. Сама Посератту рожала всего двенадцать раз. После каждого родов она выпивала смесь из темного пива, меда, яичного желтка и сока зеленого лимона, потом плаценту зарывали за домом, и на этом месте семь дней горел светильник на кокосовом масле. Три молодые женщины с младенцем, устроившись рядом с нами на трапе, тоже вступают в раз-

Индонезия занимает острова Малайского архипелага и западную часть Новой Гвинеи. Площадь этой страны составляет почти два миллиона квадратных километров.

Архипелаг так велик, что у тысяч островов еще нет имен





Местные мифы повествуют о природных катаклизмах

На восток от острова Бали климат становится более сухим, растительность – более желтой. На снимке: морской пролив возле острова Флорес.

говор. Они тораджи, с Сулавеси, но живут в Бандунге, в западной части Явы. В родные места едут на похороны дяди, умершего год тому назад. Семье наконец удалось скопить необходимое количество риса, свинины и пальмового вина – туака – для траурной церемонии.

Я поднимаюсь на восьмую палубу, где заприметила книжную лавку. Посератту попросила принести ей что-нибудь почитать: сама она боится дви-

нуться, во-первых, из страха потерять место (здесь она все же укрыта от ветра и дождя), а во-вторых, опасаясь за свою поклажу. Витрина пестрит обложками популярной в Европе серии исторических комиксов «Астерикс», переделанных на индонезийский лад и теперь рассказывающих о персонажах яванской деревни – вождях и воинах, жрецах и целителях. Римские легионеры заменены на голландских поселенцев, а вместо кельтских друидов действует Семар, шут-мудрец, уродливый, но великий духом, свидетель рождения всех богов и религий. С красочными комиксами на витрине соседствуют книжка «О жизни и смерти Супермена», биография Никколо Макиавелли, пособия по навигации и информатике, брошюры о деревенских промыслах, о яванской мистике и руководство по общению с джиннами...

Из динамиков раздается требование ко всем пассажирам занять свои места: начинается проверка билетов. Все переходы будут закрыты, чтобы облегчить работу тридцати пяти контролеров. Судовой офицер объ-

ясняет мне, что пойманных безбилетников соберут на восьмой палубе и в ближайшем порту сдадут в полицию. Но иногда контролерам попадаются столь явные бедняки, что на них закрывают глаза. Чем дальше корабль продвигается к восточным островам, тем больше появляется безбилетников.

Великая эпопея буги

Миновав Сурабаю, мы пересекли границу второго часового пояса архипелага. На рассвете матросы принимаются мыть палубы. Собрав мусор в большие пластиковые мешки, они выбрасывают их за борт. Какой-то бродяга, заприметив меня, желает вступить в разговор. Он жаждет узнать, что я делаю на борту, и я отвечаю ему, что ожидаю гибели океана, адского водоворота, который утянет все в бездну. Бродяга ухмыляется, но отстает, напуганный этими мифологическими чудесами, рожденными фантазией буги. Буги создали космогонию столь же впечатляющую, как их морские одиссеи. Увы, теперь их язык умирает, а на дедовские парусники ставят двигатели, что часто приводит утлые суденышки к беде. Тем не менее этот последний в мире парусный торговый флот связывает многочисленные острова архипелага, снабжая их запасами риса, древесины, железа и лапши. Еще совсем недавно капитаны большинства индонезийских паромов и судов были из племени буги. Но времена меняются. Капитан «Ринджани» – яванец, и даже не с побережья. Там, где он родился, океан воспринимается как враждебная сила: отправившийся в морское путешествие найдет смерть или попадет в мир «наизнанку». И лишь перенаселенность плодородных земель может побудить яванского крестьянина преодолеть страх и выйти в море. Яванцы распространились по всему Малайскому архипелагу.

На следующий день в столовой первого класса я завтракаю с Матильдой с Молуккских островов, которая недовольна обслуживанием и упорно разгова-

Даяки – сообщество, объединяющее племена Калимантана. На снимке: женщина из племени кенья.



► ривает со своим братом по-голландски, хотя родилась в 1949 году – в год обретения Индонезией независимости. Справа от меня тяжело вздыхает молодая китайка с Сулавеси, у нее на коленях плачет упитанный трехлетний карапуз. Она впервые плывет в Факфак, где ее муж руководит крупным предприятием. Она боится малярии и не доверяет тамошним жителям, с детьми которых ее сыну когда-нибудь придется учиться. После завтрака спускаюсь в кинозал: показывают эротический гонконгский фильм на кантонском диалекте с английскими и китайскими субтитрами.

Вскоре объявляют о нашем прибытии в Баубау, маленький порт на крайнем юго-востоке Сулавеси. Двухчасовая стоянка идет по обычному сценарию: пассажиры еще не успели сойти на берег, а трап уже штурмом берут носильщики, следом за ними лезут новые пассажиры. Полицейские бессильны их сдерживать, воцаряется хаос, что-то вроде генеральной репетиции паники при кораблекрушении. В Баубау трюмы корабля наполняются мешками с чесно-

ком и арахисом, а при отплытии судно сопровождает стая пирог, управляемых ребятишками. Пассажиры бросают им с палуб монеты и бумажные деньги, дети яростно за них сражаются. После обеда – месса в помещениях четвертого класса. Завтра судно прибывает в Амбон, оплот христианства в Индонезии. Говоря о Боге, папер называет его Аллахом, а Библию – Кораном. После молитвы собирают пожертвования на восстановление двадцати трех христианских церквей и школ, которые в один день сожгли на юге Явы мусульманские фанатики. Ночью мы пересекаем границу третьего и последнего часового пояса архипелага.

Я думала, что на Амбоне, административном центре Молуккских островов, корабль опустеет, потому что перед Факфаком ему предстоит зайти еще лишь на малосенькие острова Банда и в город Туал. Как же я ошибалась! В Амбоне «Ринджани» превращается в настоящий ноев ковчег. Только переполнен он матрасами, компьютерами и холодильниками. Жители островов приезжают за покупками

в Амбон, а жители Амбона проводят выходные на островах. С высоты седьмой палубы я наблюдаю за всей этой суетой. Рядом со мной мужчина в шортах. Это чиновник с запада Явы, который уже три года работает в Туале. Там ему скучно. Слишком много воды. И потом вся его семья осталась на Яве. Я закрываюсь в своей каюте и беру газету трехлетней давности: в ней бывший президент Сухарто, объявляя о начале «национального движения за потребление рыбы», напоминает, что плодородных земель становится все меньше, что площадь индонезийских морей в три раза больше, чем площадь островов, что в рыбе мало холестерина и потому она должна стать главным источником протеинов для индонезийцев, а простой рыбак подняться в глазах нации...

Нищета вместо экзотики

На рассвете следующего дня «Ринджани» скользит по глубокому до головокружения морю Банда. Мы приближаемся к Туалу. Такой далекий, что его нет ни в одном путеводителе по Индонезии, он представлялся мне островом мечты. Но в такой глухомани гораздо чаще встречаешь беспросветную нищету, чем роскошную экзотику. До чего же жалкий вид у этих тропиков! Рейд Туала – огромная грязная лужа, в которой плещутся старые рыбацьи суденышки. В ушах стоит непрерывный комариный писк. Рынок, душный коридор между жалкими бараками, – просто свалка субпродуктов, вывезенных с Явы. Ни одного местного товара – разве что обилие рыбы, которая вскоре будет кормить не столько жителей Индонезии, сколько корейцев и тайваньцев, наладивших здесь массовый отлов.

«Мы видим маяк!» Заслышав этот крик, все пассажиры высыпали на нос корабля. Это последний маяк перед землей Ириан-Джая. «Ринджани» простоит в Факфаке два часа и потом отправится в обратный путь по морям архипелага. ■

Элизабет Празетио

Кочуя по морю, баджао-племя рыбаков и ловцов жемчуга – расселились по всему архипелагу. Некоторые семьи строят жилище на воде вблизи мест своего промысла.

Людей кормит море: здесь воды втрое больше, чем суши



Чтобы увидеть, сколько интересного проходит мимо нас, иногда достаточно просто оглянуться вокруг себя



Май 2002

Вечные странники

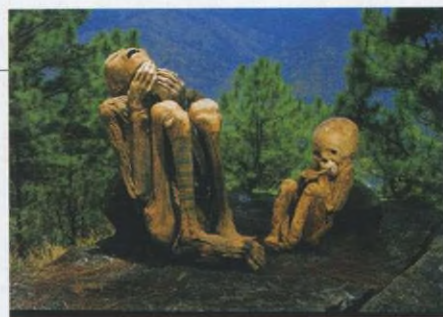
Осуществление этого безумного плана началось в 1998 году. Французский режиссер Жак Перрен задумал снять художественный фильм, в котором исполнителями главных ролей стали бы перелетные птицы. Их ежегодные путешествия, тысячекилометровые перелеты должны были быть показаны не с земли, а с воздуха. Для этого режиссеру и операторам предстояло сделать — ни много ни мало — членами птичьей стаи. Съемочная группа потратила 450 километров пленки, чтобы в конце концов создать фильм продолжительностью 1 час 15 минут.



Август 2000

Тайна племени ибалои

Секрет мумификации этих мумий, обнаруженных на филиппинском острове Лусон, по-прежнему не раскрыт.



Февраль 2003

Дождь длиной в жизнь

На свете нет людей, не знающих, что такое слезы. С плачем мы входим в мир, слезами провожаем в последний путь близкого человека. Что же такое плач — только реакция организма или феномен культуры?



Январь 2002

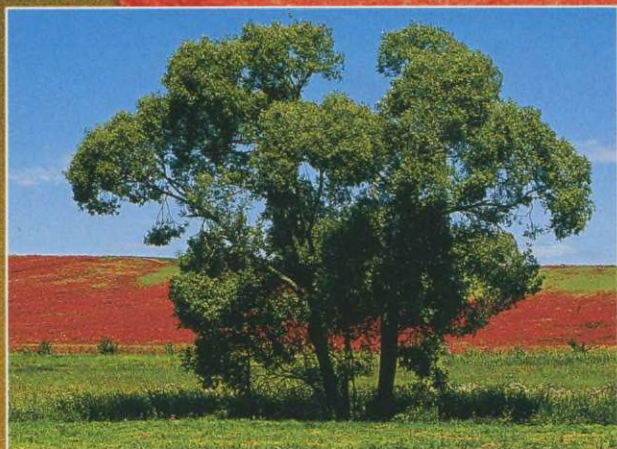
Джунгли: первозданный мир на пленке

Двадцать лет фотограф Франц Лантинг посвятил съемкам в самых труднодоступных уголках Земли. Итог его работы — гимн природе и призыв сохранить хрупкую экосистему джунглей.

ГЕО**ВЗГЛЯД**



УМЕЛИЦЫ С МАКОВЫХ ПОЛЕЙ



Маковые пчелы – индивидуалистки, живут поодиночке и по размеру вдвое меньше своих медоносных родственниц из большого шумного улья. Обитают они в тех местах, где сохранились большие маковые поля. Их красное зарево и сегодня не так уж редко озаряет европейские ландшафты, но встретить чрезвычайно пугливых маковых пчелок очень трудно. Однако фотографу GEO удалось не только разыскать их, но и зафиксировать с помощью камеры образ жизни этих редких и необычных насекомых.



Меньше десяти секунд нужно пчеле, чтобы выгрызть из лепестка мака кусочек размером с ноготь. Обычно именно за этим занятием самцы обнаруживают самку и оплодотворяют ее. Затем маковая пчела уносит алый атласный лоскуток в свое гнездо, находящееся, как правило, неподалеку, в нескольких десятках метров от места «заготовки». Лепестки – не пища для пчелы или ее личинок. Маковая пчела выстилает ими кокон, куда через некоторое время отложит яйцо. Чтобы обустроить эту колыбель, маленькой труженице требуется от 20 до 40 лоскутков, которые она методично «откусывает» от одного и того же цветка.

Одеяльца для будущих пчелок





Подлетев с ношей к гнезду, пчела принимается за его обустройство. В глинистой почве она заранее прорыла трех-четырёхсантиметровый проход, в конце которого устроена «комнатка» диаметром в 1,5 сантиметра. Выстелив всю ее маковыми лоскутками, пчела примерно на две трети заполняет свободное пространство пыльцой и нектаром, собранными с различных цветов (очень часто – с василька) и затем уже откладывает на них одно-единственное яйцо. Благодаря своим консервирующим свойствам лепестки мака защищают личинку пчелы и препятствуют развитию инфекции в корме.

Личинка одна, а забот хватает С ЛИХВОЙ







Укрытие для крылатого потомства: уют и надежность

На неутомимую собирательницу маковых лепестков исследователи обратили внимание еще в начале века. Правда, они считали, что свой груз эта пчела переносит, удерживая его ножками. Сегодня известно, что насекомое использует для этого ротовой аппарат. Маковая пчелка исключительно добросовестна: она педантично удаляет зеленый листок, случайно попавший в гнездо. Когда место соответствующим образом подготовлено и яйцо отложено, пчела принимает все меры предосторожности. Старательно прикрыв входное отверстие в нору несколькими слоями свежих лепестков мака, она замазывает его глиной и тщательно маскирует снаружи песчинками и комочками земли.



Обряды народов мира, жизнь экзотических племен и удивительные события современности глазами авторов *GEO*



Июнь 2001

Праздник избавления от грехов

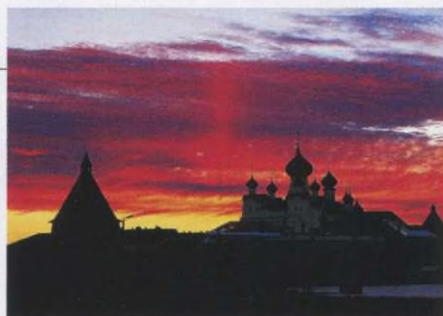
Раз в двенадцать лет 50 миллионов человек съезжаются в индийские города Аллахабад, Хардвар, Удджайн и Насик, чтобы совершить омовение в Ганге. По преданию, именно в этом месте боги расплескали над рекой «живую воду» из сосуда бессмертия. Поверье гласит, что омовение во время праздника Кумбх-мела (буквально — «праздника сосуда») очищает не только самого участника этого ритуала, но и десятки поколений его предков.



Октябрь 2003

Острова скорби и надежды

На Соловки, северные острова с трагической историей, вернулись нормальная жизнь и простые человеческие радости.



Апрель 2000

Нунавик, территория риска

Ученые считают, что в мясе рыбы и дичи в арктических районах содержатся пестициды, принесенные туда морскими течениями. Как влияют они на организм людей?



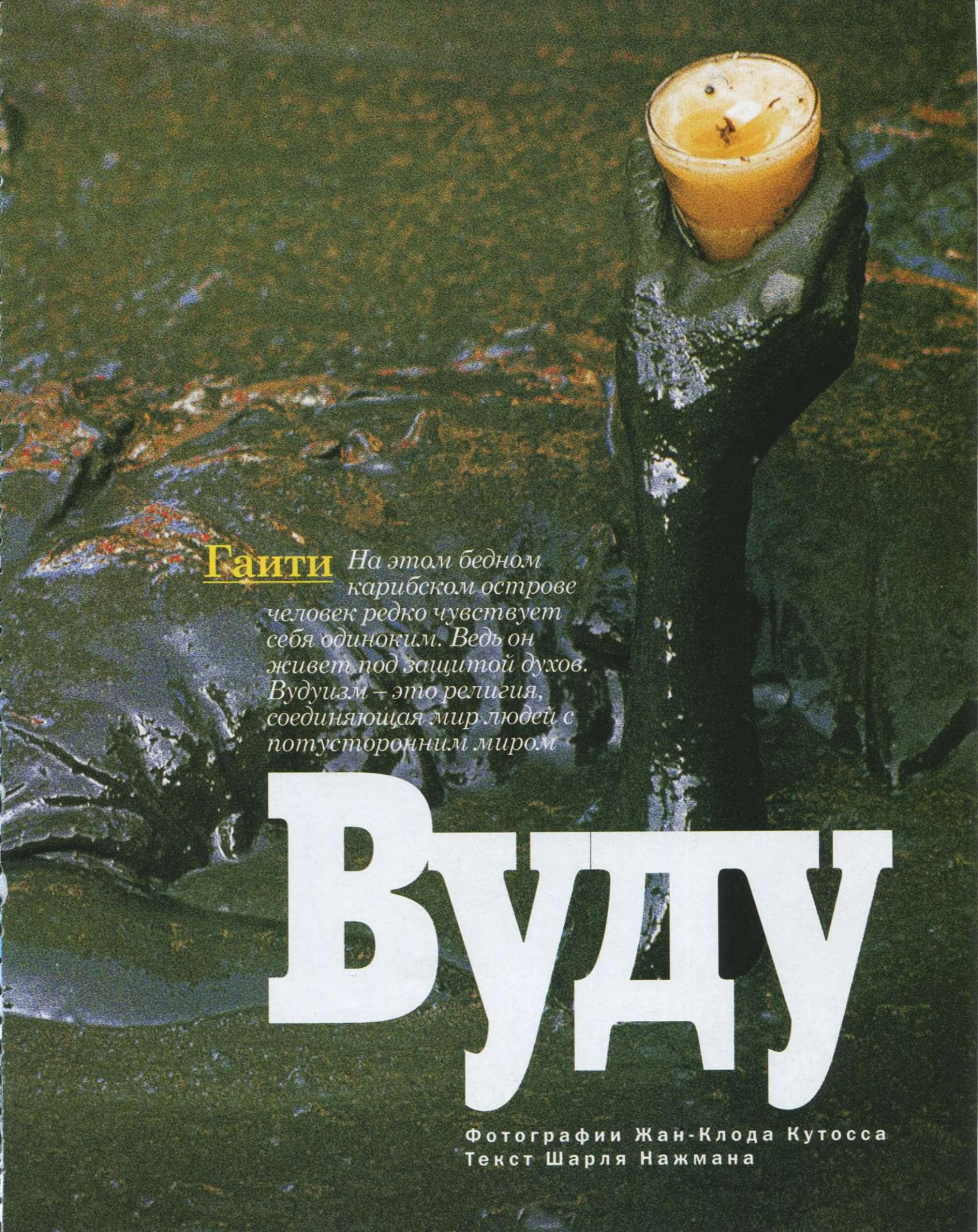
Август 2001

Почитатели белого карлика

Исследователи поражаются космогоническим представлениям догонов. Более 2000 лет этот африканский народ хранит воспоминания о гибели красного гиганта, спутника Сириуса. С этим событием они связывают свое происхождение.



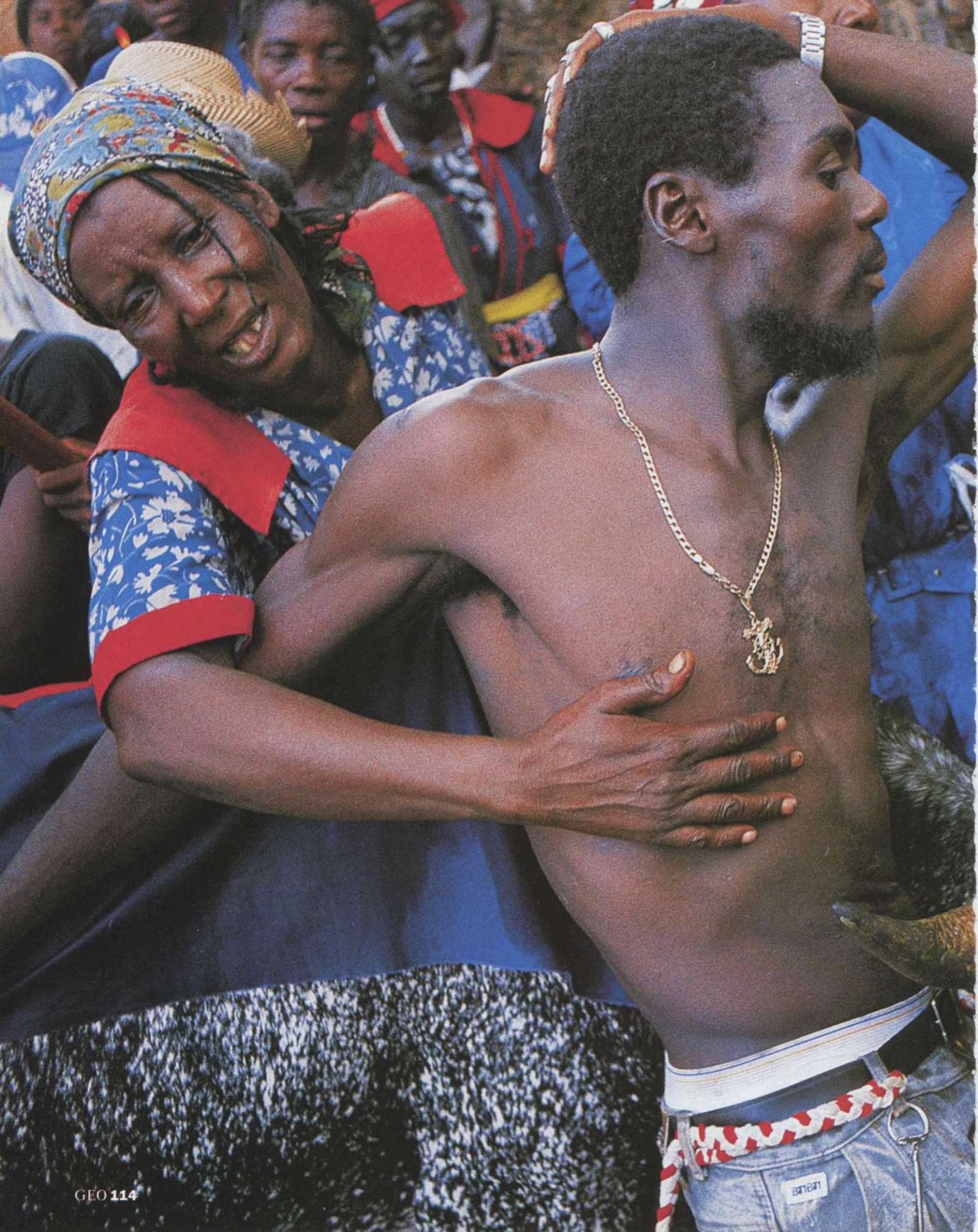
В день святого Иакова деревенька Плен-дю-Нор полна паломников. Согласно ритуалу жрица вуду погружается в мутные воды источника, носящего имя святого. Но призывает она Огуна, африканского бога железа и войны, чтобы получить от него силу. В вуду Огун соответствует святому Иакову у католиков.

A lit candle in a glass holder sits on a dark, textured surface. The candle is lit, with a bright yellow flame and a small amount of wax melted. The background is dark and textured, possibly a piece of fabric or paper with some reddish-brown spots. The overall mood is somber and contemplative.

Гаити *На этом бедном карибском острове человек редко чувствует себя одиноким. Ведь он живет под защитой духов. Вудуизм – это религия, соединяющая мир людей с потусторонним миром*

Вуду

Фотографии Жан-Клода Кутосса
Текст Шарля Нажмана





Чтобы урожай был богатым, жрецы вуду приносят в жертву быка

Крестьяне из центрального земельного района Артибонита пришли в Плендю-Нор, чтобы принести в жертву быка. Жертвоприношение – это залог обильного урожая. Один из жрецов (в центре) входит в транс, другой с ножом в руке готовится заколоть животное, чтобы насытить духа земледельца и плодородия и снискать его расположение. Затем участники ритуала зажарят быка и разделят его между собой.

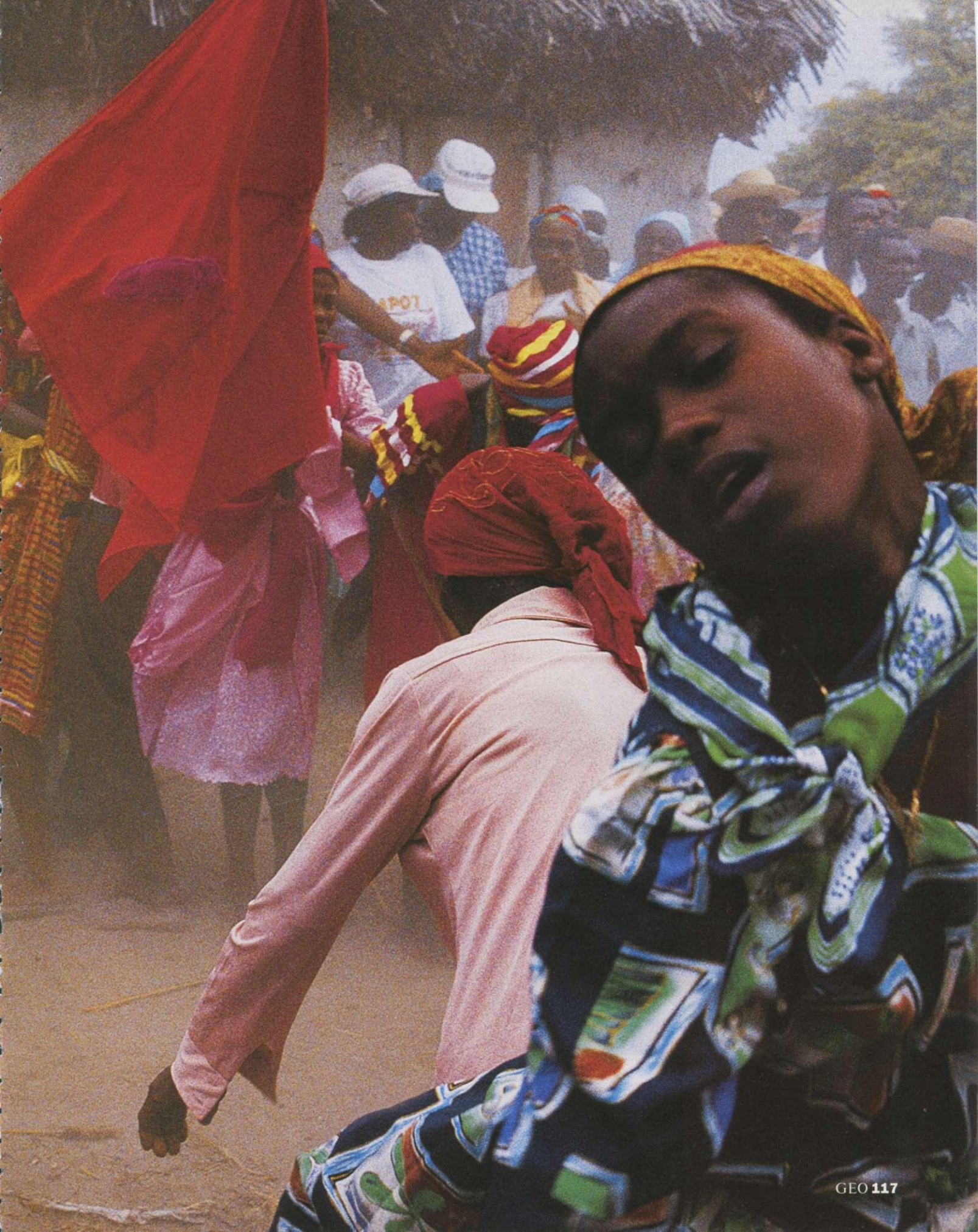
Жертва

A woman in traditional gold and blue attire is dancing in a ritual. She is wearing a gold headwrap, a blue and red patterned shawl, and a gold skirt. She has large hoop earrings and is holding a purple object. Other people in similar attire are visible in the background.

Цвета одежд этих женщин олицетворяют определенных духов вуду

Селение Сукри находится в центре района Артибонита. Во время торжеств в честь богини Инан, совпадающих по времени с христианским праздником Успения Богородицы, верующие участвуют в ритуальном танце, призывая духов сойти на землю и объявить свою волю собравшимся. Общение с потусторонними силами возможно лишь в состоянии транса, достичь которого обычно помогают ритмичная музыка и алкоголь.

Танец



Ритуал Петро, окруженный ореолом тайн, родился на острове Гаити

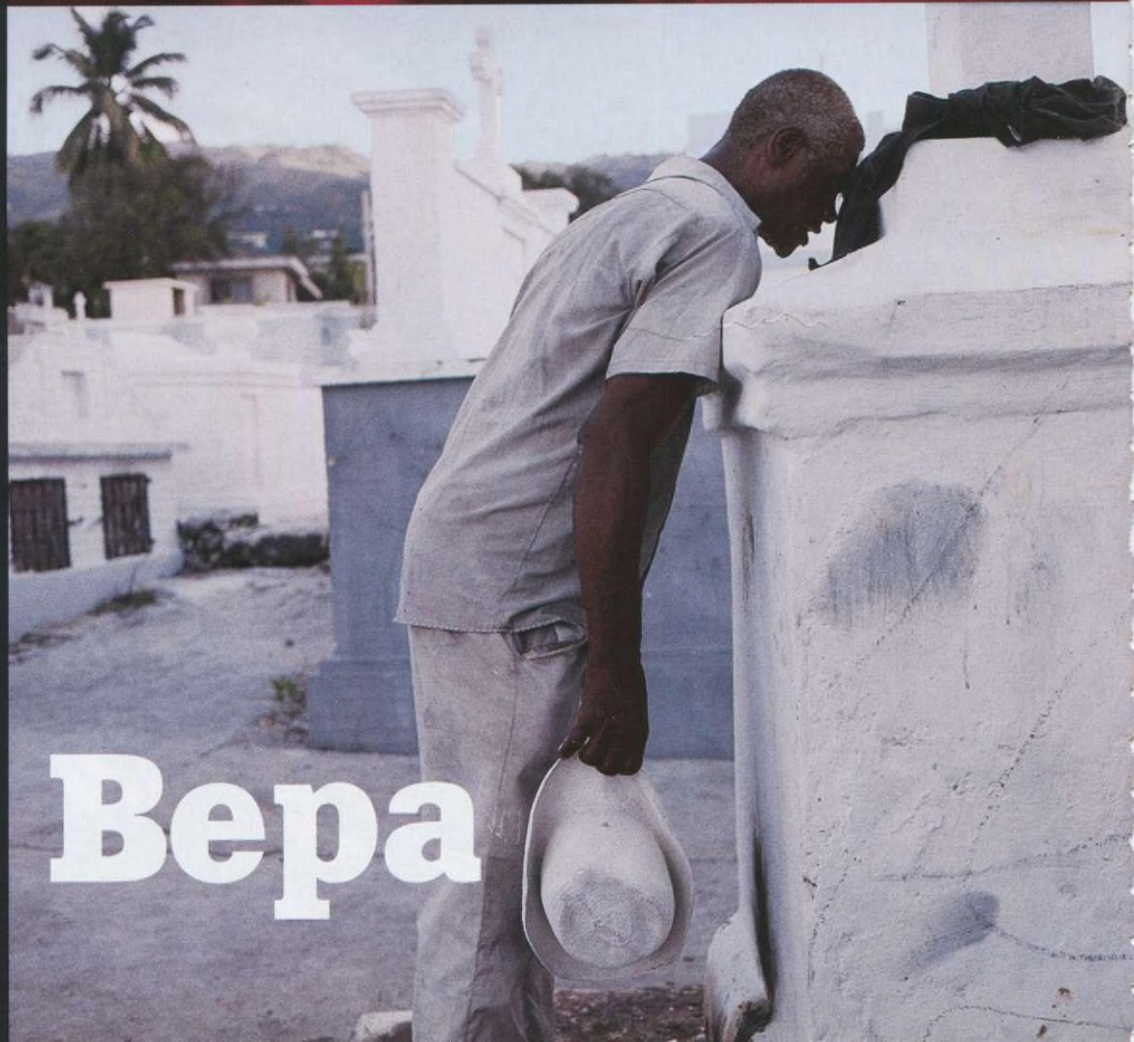
Лишь узкая каста жрецов участвует в обрядах Петро, закрытых для непосвященных. Часто поводом для них служат католические праздники. На один из них в деревне Круа-де-Буке собрались жрицы в церемониальных одеждах традиционного для Петро красного цвета. Поздней ночью вокруг костра происходит сакральное действо, во время которого сжигают двух белых голубей, а двух других отпускают на свободу.

С Бароном Самди можно поговорить на христианском кладбище

Барон Самди – один из самых главных «геде» – духов смерти, необузданных желаний и озорства. На каждом кладбище, как и здесь, в Петонвилле, у него есть свой крест. В церковный праздник Всех Святых гаитяне зывают через Барона Самди к душам предков. Как и все геде, он очень капризен и требует к себе почтительного отношения. Когда духи смерти недовольны, они насылают на людей болезни и несчастья.



Магия



Вера

«Незримые» соседи мамбо мадам Нерваль

Ж

осые лучи солнца заливают комнату мадам Нерваль. Семидесятилетняя женщина в кружевном платье из синтетики принимает нас с изысканной учтивостью королевы, не вставая с кресла-качалки. Двери ее дома в Жакмеле,

маленьком городке на юге Гаити, открыты для всех, что лишний раз свидетельствует об окончательном триумфе вуду — религиозного культа, столетиями таившегося на земле Гаити в глубоком подполье.

За десятилетия, прошедшие со дня ее посвящения в «мамбо», как называют на Гаити жрицу вуду, мадам Нерваль хорошо овладела своим ремеслом — исцелять, пророчить, разъяснять простым людям волю небожителей. Порой ее дом напоминает

ет больницу. Люди приходят издали, чтобы излечиться от одержимости злыми духами и от физических недугов. Жрица уверяет, что может исцелить от любой болезни — кроме СПИДа. Как и многие мамбо, мадам Нерваль гадает на картах, которыми она заменила древний способ пророчания с помощью раковин «каури». К ней обращаются с просьбой истолковать сон или дать здельный совет: как найти возлюбленного или завоевать женское сердце, как устроить свадьбу, выйти из беды или преуспеть на службе.

Многие уже посвященные в таинства вуду женщины по-прежнему приходят к жрице за благословением. По всему миру у нее более трех с половиной сотен учениц. Их называют «унси», «невесты духов». Те, что живут рядом с наставницей, постоянно приходят в ее храм на ри-

туальные церемонии — можно говорить о целой общине во главе с мадам Нерваль. Авторитет мамбо здесь и вправду велик, ведь она близка к духам...

Считается, что слово «вуду» происходит от «водун» — «дух, божество» на языке африканцев, обитавших в бывшем королевстве Бенин. Вудуизм — это представление о мире как о круговороте превращений, в который вовлечены природа, люди и вещи. Божественная энергия одушевляет все на свете, но она же, обращенная в дурную сторону, может принести болезни, разрушения и смерть.

Некогда в Бенине божествам и духам вуду поклонялся народ Гедэ-ви, составивший касту могильщиков. Король Бенина, убоявшись распространения силы и влияния колдунов Гедэ-ви, продал их работорговцам: в те годы живой товар сотнями тысяч вывозили из Африки на заокеанские плантации. Так духи вуду пересекли Атлантику и объявились на Гаити. Они страдали и выживали вместе с африканцами. Плантаторы насильно крестили рабов, запрещали исповедовать религию предков, а непокорных сурово наказывали или просто убивали. Но рабы в глубокой тайне проводили свои ритуалы. Здесь мало кто сомневается, что именно вудуистские духи — «лоа», владевшие умами и душами рабов, призвали их к восстанию в 1791 году и стали главной силой единственного в истории победоносного мятежа чернокожих, провозгласивших в 1804 году независимость Гаити.

Попытки католической церкви вытеснить из сознания островитян культ вуду успехом так и не увенчались. Религия бывших рабов проявила удивительную способность к адаптации. С помощью тысячи уловок, включая почитание католических святых и праздников, вудуизм практически слился с враждебным к нему христианством, привнеся в церковные обряды элементы африканской ритуальной магии. Недаром говорят, что Гаити на 90 процентов страна католическая и на 100 процентов — вудуистская. ▶

Имя мадам Нерваль знают и в Париже, и в Майами

Жрица в семейном храме вместе со своей ученицей, «певчей королевой» Терзулией Селестен. Духа, охраняющего мамбо день и ночь, зовут Криминель.

Здесь привыкли к голосам потустороннего мира





Духи мертвых, вселившись в живых, любят повеселиться

В День Всех Святых молодые гаитяне, одержимые лоя смерти, гримируют лица и в течение двух дней пируют в храмах в честь усопших предков.

Лексика вуду

Ассон: музыкальный инструмент жреца или жрицы, символизирующий их власть над духами.

Веве: символический рисунок, изображающий атрибуты духов.

Геде: духи кладбищ и божества смерти, циничные и фривольные.

Гови: сосуды, где живут духи.

Ке-мистер: обиталище духов.

Лоа: дух в вудуистском культе.

Мамбо: жрица вуду.

Умфо: вудуистский храм.

Унган: жрец вудуизма.

Унси: помощники жрецов и жриц.

Петро: духи, рожденные на острове Гаити в колониальные времена, и относящийся к ним ритуал.

Пото-митан: столб в центре храма, по которому духи, как утверждает предание, спускаются к людям.

Рада: семейство божеств африканского происхождения и название посвящаемого им ритуала.

► Один из христианских праздников – День Всех Святых – мы и застали в Жакмеле. Гаитяне убеждены, что в этот день души смерти покидают кладбища и являются живым. Мадам Нерваль заверила нас, что ночью церковный праздник непременно получит вудуистское продолжение, а пока согласилась рассказать о своей судьбе.

В молодости она принадлежала к одной из протестантских церквей, а ее жизнь была полна бед и печалей. По пятам преследовала нищета, из-за бедности не было возможности завести детей. «Я сделала тринадцать аборт, – рассказывает мадам Нерваль, – пока, наконец, однажды во сне мне не явился ребенок, сказавший, чтобы я обратилась к своему давно умершему отцу, ревностному вудуисту. Дух отца велел мне пройти обряд посвящения в жрицы. Мой муж, он тоже был протестантом, конечно, возражал. Но волею судьбы и духов несчастный попал в тюрьму, я почувствовала себя свободной, и вскоре ночью в семейном храме, где устраивал церемонии еще мой отец, ко мне пришел Дух. Он открыл свое имя и возлег со мной. Мы пробыли вместе на ложе девять дней и с тех пор уже не разлучаемся...»

Вот уже сорок лет поклоняется мадам Нерваль в семейном храме – «умфо» – богам «Гвинеи», мистической земли древних африканцев. Любопытная деталь: месье Нерваль, выйдя из тюрьмы и получив развод, тоже стал посвященным. Он живет неподалеку от бывшей супруги, и у него тоже есть свой храм, где слепой восьмидесятилетний музыкант играет кадрили и менуэты на диатоническом аккордеоне: у культа вуду богатые музыкальные традиции.

Заговорщически улыбаясь, мадам Нерваль вспоминает о своем «мистическом браке». Ее духа-хранителя, «семейного» лоа ее предков, зовут Криминель («Преступный»). В ночь первого знакомства между мадам Нерваль и бесплотным ду-

хом установилась нерушимая связь, которую они скрепили сакральным заклинованием. С тех пор Криминель обязан охранять жизнь жрицы, помогать ей во всех делах, а та, в свою очередь, должна оставаться верной женой. Есть у мадам Нерваль и брачное ложе, на котором по ночам она исполняет свои супружеские обязанности.

Вдруг, по ходу рассказа, голос нашей собеседницы начинает дрожать, во взгляде появляется едва заметное волнение. Жрица признается, что несколько дней назад заложила у старьевщика кольцо. То самое, которое после «свадьбы» мадам Нерваль принадлежит Криминелю. Теперь дух очень расстроен: она должна вернуть кольцо и усмирить гнев мужа. «Если я не выкуплю кольцо, произойдут ужасные вещи. Он такой суровый, когда я его не слушаюсь», – вздыхает мамбо.

Кроме своего властного повелителя, мадам Нерваль общается с целой когортой семейных божков: «Их много. Сто один со стороны моего отца и сто один со стороны матери». Пантеон божеств и духов в вудуизме чрезвычайно многообразный. Единый Верховный Бог, создав этот мир, удалился на покой, и потому последователи вуду общаются с божествами и духами рангом пониже – лоа. Один из самых почитаемых – Папа Легба, божество встреч, любых начинаний, перекрестков и дорог, на обочине которых он сообщает людям волю богов. Другие божества не смогут участвовать в вудуистском ритуале, если Легба не откроет им «дверь».

Богиню красоты, любви и процветания зовут Эрзули. Правда, она часто проявляет «характер» и легко находит поводы для раздоров и мести. Особенно многочисленны «геде» – духи смерти и плотских желаний. Их тысячи! Самые популярные – Геде Нибо и Барон Самди. В представлениях гаитян они принимают образ старика в длинном пальто и шляпе. Общение с существами из потустороннего мира происходит в специальных помещениях, «ке-мистер». Есть такие ком-



Непристойный, дерзкий ритуал превращает смерть в шутку

Судя по поведению «одержимых», пристрастия духов геде весьма своеобразны. Они любят лиловые и белые одежды, пьют тростниковую водку, настоящую на перцах двадцати сортов, и омывают ею половые органы.

Сексуальность обрядов шокирует непосвященных

▶ наты и в доме мадам Нерваль, и она ведет нас туда на небольшую экскурсию. Мамбо торжественно вводит нас в ке-мистер Криминеля. Алтарь загроможден кувшинами, блюдами, бусами, священными камнями, свечами, магическими свертками, склянками с микстурой. На распятии висит соломенная шляпа Криминеля, его кепка и красный шейный платок. Рядом лежат гадальные карты и покрытая блестками бутылка с любимым напитком духа – шоколадным ромом. Мадам Нерваль

показывает нам разные сакральные предметы и свой музыкальный инструмент «ассон» – высушенную тыкву, наполненную змеиными позвонками. На другом алтаре стоят «гови» – кувшины, в которых заключены духи мертвых. Второй ке-мистер принадлежит духу растительности Папе Локо, дающему растениям и травам целебные свойства. В третью комнату мы входим особенно осторожно, стараясь не шуметь – там в своем бассейне спит Симби, дух источников и рек, а ря-

дом с ним почивает Дамбалла, дух в образе змеи. По рассказам жрицы, иногда он с шипением ползает у нее по спине...

На улице незаметно спускается ночь, а значит, близится время ритуала в честь праздника Всех Святых. Выйдя из дома, мадам Нерваль приветствует Бакулу Бака, «свирепого летающего духа», и мы направляемся в ее храм, расположенный неподалеку и похожий на крытую железом беседку. У входа уже толпятся унси в роскошных белых одеждах. На одной из стен выведено белой краской: «Криминель. Жертвоприношение. Опасно». Под потолком висят разноцветные флажки и гирлянды, а в самом центре возвышается столб, которому, как говорят гаитяне, духи спускаются с небес на землю.

Уже глубокая ночь, но тропическая жара не спадает. Керосиновые лампы освещают помещение. Царящая в храме тишина внезапно нарушается. Потрясая флагами, женщины начинают медленно двигаться против часовой стрелки вокруг столба. Мадам Нерваль произносит заклинания. Воздав хвалу «Всевышнему», мамбо затем читает молитвы святым. Креольский язык перемежается латынью и французским. Руководящий церемонией жрец Несли пудрой из риса, муки, маиса, золы и кофе рисует на земляном полу «веве» – знак духов.

Сейчас он выводит веве, представляющее богиню Эрзули. Ее символ – окаймленное зубчатой линией и пронзенное стрелой сердце. Это действие сопровождается пением унси. Постепенно земляной пол покрывается звездами, завитками, переплетениями. На каждое изображение ставится зажженная свечка. На смеси африканских наречий, понятной лишь некоторым посвященным, мадам Нерваль призывает духов. Сначала она обращается к Легбе, главному посреднику между невидимым миром и людьми: «Легба все слышит и все видит, он вездесущ. Ничто от него не скрыто. Он управляет проходками и перекрестками, охраняет дома. Великий Прародитель ▶

Истоки

Африканские корни духов Гаити

Вуду – один из многочисленных религиозных африканских культов, возникший в средневековом королевстве Бенин. На Черном континенте мамбо и унгану вуду стоят в одном ряду с бурундийскими колдунами мурунди, нянгами Зимбабве или сангомами Южной Африки. Сегодня культ вуду практикуют, по некоторым данным, более пятидесяти миллионов человек. За пределами Африки он наиболее распространен в Бразилии, на Кубе, в городах США – Майами, Новом Орлеане и Нью-Йорке. И, конечно же, на Гаити.

Гаитянский вуду – явление особое. Сохранив африканские корни, он испытал сильное влияние христианства и местных ритуалов карибских индейцев. В его основе два культа – Рада и Петро. Первый сохраняет в наиболее чистом виде все традиции африканского вуду, пантеон божеств и духов исторической родины, мудрых и щедрых. Второй возник уже на острове. Его духов отличают воинственность и беспощадность. Они знают много магических трюков и поэтому пользуются большой популярностью. Считается, что

именно духи Петро вдохновляли многие восстания рабов. Герои войны за независимость страны – Туссен-Лувертюр и Дессалин – стали обожествленными духами Петро. Есть у гаитянского вуду и своя экзотика. По преданию, местные колдуны готовят страшный яд – «порошок зомби». С его помощью они способны довести жертву до состояния комы, а потом вернуть к жизни, буквально вытащив человеческое тело из могилы. Лишенных памяти, эмоций и речи «живых мертвецов» они затем используют в своих целях.



Культ соединил ритуалы предков и христианские традиции

Вверху: под животворными струями водопада Со-д'О воздают хвалу богине плодородия Эрзули и возносят молитву Богородице. Внизу: лишь в деревне Сувананс еще практикуют традиционный вуду Абомея – города великих королей Бенина.



▶ первым появился на свет!». Затем она взывает: «Гвинея! Гвинея!». Толстуха по имени Терзулия, которую называют «певчей королевой», мощным оперным голосом затягивает заунывную песню. Хор подхватывает. Женщины вокруг столба, прогнувшись, трясут плечами и колыхают бедрами, по их лицам струится пот. Они танцуют без передышки под звуки бубна, внезапными сменами ритма вводящего танцующих в состояние настоящего транса. Кажется, можно услышать, как вторят музыке удары сердец...

Бесконечный круговой танец повторяется снова и снова. Внезапно Этьюд Лагерр, девушка с глазами лани, в исступлении протягива-

ет руки к небу. В этот момент она подобна трепещущей бабочке, рвущейся ввысь. Мамбо Мари, бывшая ученица мадам Нерваль, мечется, словно пытаясь освободиться от каких-то клейких пут. Дух явно уже овладел ею и подчинил ее своей воле. Ее лицо исказилось, голос звучит как чревоговение. Гаитяне убеждены: эти носовые звуки – голос духов смерти. У каждого из них – свой облик, и одержимый духом посвященный старается жестами и поведением его передать. Скоро все поймут, что на сей раз в Мари вселился сам Геде Нибо. Гаитяне хорошо знают, как он выглядит: посыпанное мукой лицо, темные очки, черно-лиловые брюки, заштопанный сюртук, котелок. Небрежным жестом мамбо подносит ко рту сигару, в

другой руке у нее бутылка рома. Она танцует «банду» – танец смерти – и всю поносит духов, совершая непристойные движения животом, бедрами и ягодицами. Женщины задирают одежды и становятся в недвусмысленные призывные позы. Воздух пронизан мистическим сексуальным напряжением. И хотя мужчины, толпящиеся сзади, громко кричат и аплодируют – сейчас истинными супругами этих женщин являются духи. Молитвы и заклинания звучат на фоне смеха и шуточек. В момент предельного возбуждения собравшиеся начинают насмехаться над богом смерти: «Геде Нибо, страшный и ужасный! Танцуй, он извивается по земле! Женщина извивается лучше, чем Геде Нибо, пусть его зад отсохнет!». У измученной Мари силы уже на исходе. Она падает на земляной пол и затихает. Ее руки скрещены на груди, безучастный взгляд направлен в потолок. Мадам Нерваль закрывает ей глаза, напевая: «Спать пора, спать пора, Геде Нибо уснул...».

Уже потом, вспоминая ночное действо, осознаешь, что в этом прикосновении к смерти нет ничего напыщенного и высокопарного. Для профанов – просто веселый танец. Для посвященных – сакральный ритуал, неотъемлемая часть их жизни. Те, кто подобным образом общаются с духами смерти, не боятся ее. Вуду – это не просто традиции предков, магические обряды и особое видение мира. На Гаити люди живут вместе с духами, общаясь с ними, как с существами из плоти и крови. Здесь между человеком и бесплотными существами потустороннего мира нет границ, которые разделяют верующих и высшие силы в других религиях.

Завтра утром в доме мадам Нерваль опять выстроится очередь желающих испросить совет у небожителей. И жрица вновь обратится за помощью к своему покровителю. Но прежде, шепотом, скажет: «Криминель! Ключи от храма в твоих руках. Я принадлежу только тебе, Криминель! Завтра же я пойду выкупать кольцо...». ■

В поведении животных очень часто проглядывают человеческие черты. А в чем-то «братья меньшие» даже превосходят нас



Январь 2000

Гений подводной охоты

Небольшая пичуга зимородок, которого англичане прозвали «kingfisher» – «король-рыбак», живет на берегах рек и озер. В своем водном королевстве он вершит судьбы, выбирая, какую рыбку поймать, а какой дать еще поплавать... Постоянный автор *GEO* Николай Шпиленок наблюдал за необычным поведением единственного обитающего на территории России вида – зимородка обыкновенного.



Январь 2001

Макаки в снегах

На японском острове Хонсю обезьяны сумели адаптироваться к необычной для них среде обитания.



Сентябрь 2003

Хищник из прошлого

Драконы встречаются не только в сказках. На острове Комодо в Индийском океане обитают огромные прожорливые ящеры из доисторических времен.



Апрель 2000

Берегись! Они опасны

В Тихом океане неподалеку от Маршалловых островов фотограф-аквалангист встретился с отъявленными морскими разбойниками – серыми акулами. Эти хищники отличаются фантастической яростью и удивительной агрессивностью.



Крылатые дети

Они выводят потомство в разгар антарктической зимы, месяцами живут без пищи, высидывая птенцов, а потом проходят многие километры во льдах к морю, чтобы утолить голод. Так сумели приспособиться к суровым условиям крайнего юга императорские пингвины




Фотографии Франца Лантинга,
текст Григория Тertiцкого

Самцы направляются к морю после четырех месяцев голодного существования: они высидели яйца, укрывая их от холода в брюшных складках. До желанного берега – несколько десятков километров.

суровой земли





Спасаясь от холода (температура опускается до минус 50 градусов) и снежных бурь, императорские пингвины сбиваются в плотные группы. Тот, кто оказался с краю, старается протиснуться в центр, где теплее, поэтому птицы в колонии постоянно перемещаются.

Пингвины согревают друг друга теплом



своих тел

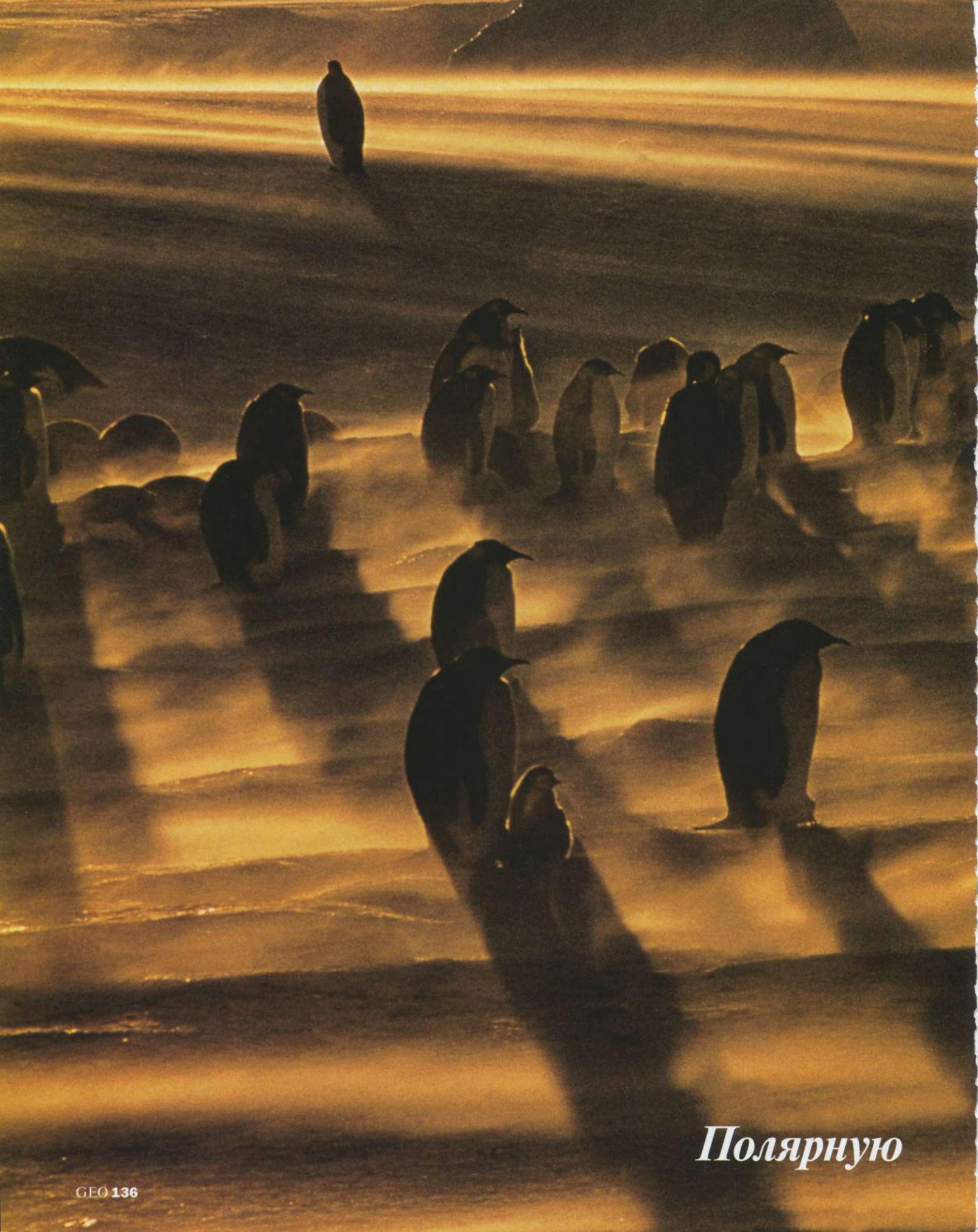
A large colony of fluffy penguin chicks huddled together, waiting for their parents. The chicks are covered in soft, downy feathers and have dark heads with white patches around their eyes. They are packed closely together, filling the frame.

Когда птенцы немного подрастают, они в ожидании пищи согреваются друг друга, как и взрослые. Пока родители добывают для них рыбу, с малышами остаются несколько старших сородичей. Отец и мать, возвратившись, без труда узнают птенцов по голосу.

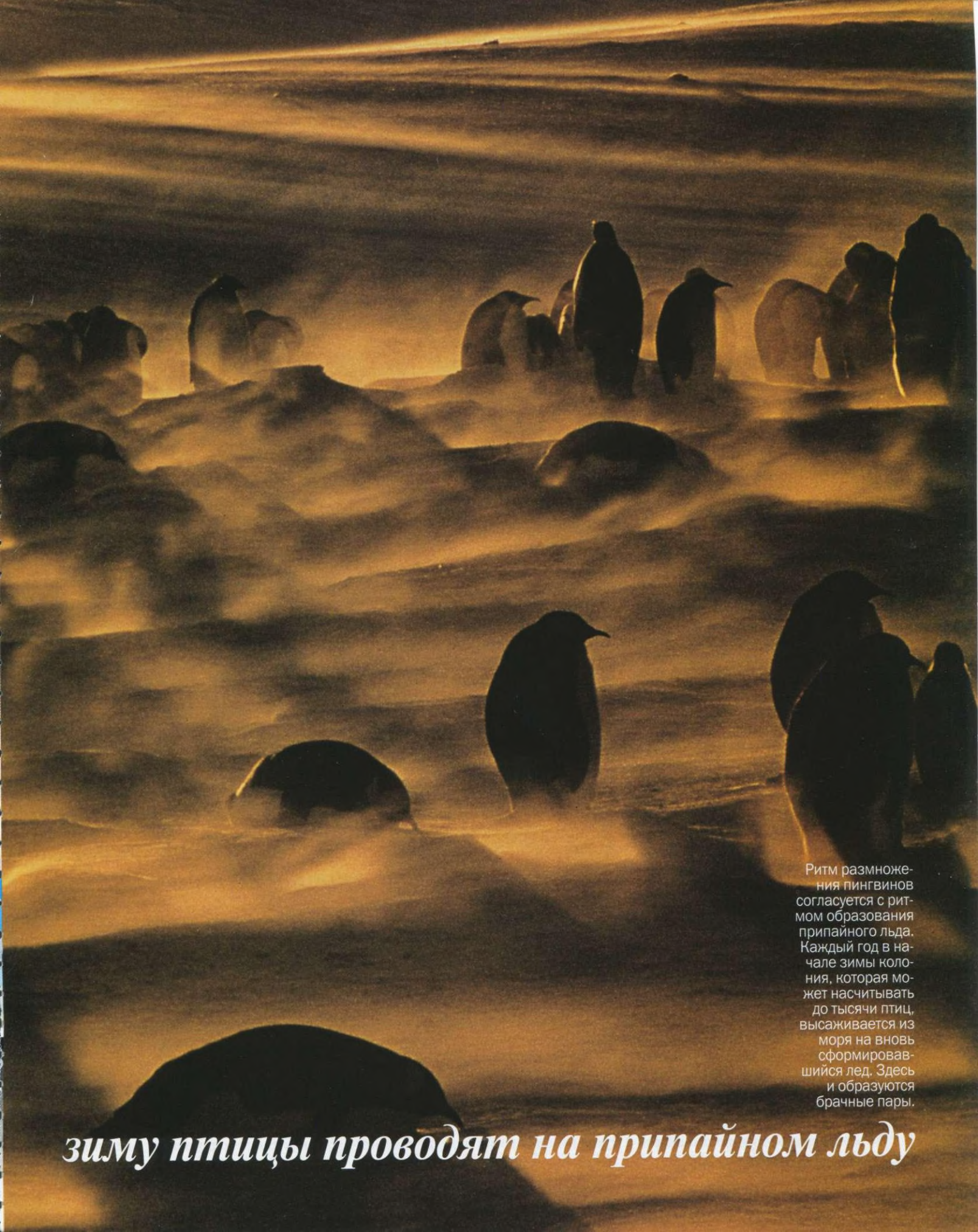
Птенцы ждут, когда родители вернуться



с добычей



Полярную



Ритм размножения пингвинов согласуется с ритмом образования припайного льда. Каждый год в начале зимы колония, которая может насчитывать до тысячи птиц, высаживается из моря на вновь сформировавшийся лед. Здесь и образуются брачные пары.

Зиму птицы проводят на припайном льду

Науче известны шестнадцать видов пингвинов, но императорский стоит особняком. Он единственный, кто гнездится и выводит потомство на самом антарктическом материке (а не на близлежащих островах), и не летом, как остальные виды, а зимой. Пингвины – это прирожденные подводные пловцы, причем гребут они не лапами (как утки или бакланы), а крыльями. Пингвин как бы «летит» под водой со скоростью более пятидесяти километров в час – быстрее, чем многие птицы по воздуху. Хотя императорские пингвины добывают рыбу и кальмаров у поверхности воды, при необходимости они могут нырнуть и поглубже: есть данные о погружении пингвинов на несколько сотен метров! При этом рекордсмены проводят под водой больше десяти минут.

Даже не верится, что можно так удачно приспособиться к жизни в Антарктике. Несмотря на суровые природные условия, численность императорских пингвинов довольно высока: примерно в тридцати известных ученых колониях более двухсот тысяч этих удивительных птиц каждую зиму выводят птенцов. В марте, когда лето в южном полушарии близится к концу, они выходят из моря к местам будущих колоний. Отъевшиеся за лето птицы выглядят весьма внушительно – выше метра ростом и до 45 килограммов весом. Но с этого момента они перестают питаться. Почти месяц они знакомятся и образуют брачные пары, еще через месяц самка, отложив единственное яйцо, возвращается в море, а самец начинает высидывать потомство.

Птенцы пингвинов вылупляются через 62–64 дня, в разгар зимы, когда температура доходит до минус 50 градусов, а ветер достигает ураганной силы. К этому моменту возвращаются самки с запасом пищи. Нелегко их путь: колония может быть отделена от открытой воды десятками километров неподвижного морского льда – припая, образовавшегося за два зимних месяца. Чем дальше колония от моря, тем меньше выживет птенцов: самец лишь 2–3 дня может кормить новорожденного «птичьим молоком» – питательной смесью, которую выделяют стенки его желудка. Если самка опоздает, птенец погибнет от голода.

Но все же каким-то непостижимым чутьем она чаще всего находит своего



Самка императорского пингвина, как и королевского, откладывает всего одно яйцо. Самки остальных четырнадцати видов – два. Родители в течение двадцати пяти дней поочередно прячут новорожденного птенца от холода в теплых брюшных складках.



Вылупившегося птенца сразу же встречают лютые холода и ветра

партнера и потомство, отпуская изнуренного самца восстановить силы: он почти четыре месяца провел без пищи, потерял чуть ли не половину веса – а ведь ему еще надо добраться до открытой воды. Птенец тем временем остается с матерью, которая принесла для него в пищеводе около трех килограммов полупереваренной рыбы. Больше месяца самка бу-

дет существовать без еды, скармливая птенцу всю запасенную рыбу и обходясь только накопленным за два месяца жиром. К концу антарктической зимы, когда припайный лед начинает разрушаться, возвращается самец, и родители отправляются добывать корм для птенцов совместно. Пингвинята остаются одни и переживают непогоду, тесно прижавшись друг к другу. Только к началу лета все императорские пингвины покинут колонию, чтобы обосноваться в прибрежных водах вокруг Антарктиды – до следующей зимы. ■

GEO Путешествие

Захватывающий рассказ о разных уголках Земли: от «привычных» Китая и Турции до «райских островов» Кирибати



Сентябрь 2001

Китай: пробудившийся дракон

Сохранившая в течение тысячелетий особый уклад жизни, обычаи и традиции, эта страна на рубеже веков удивляет мир масштабом и темпом происходящих в ней преобразований. И продолжает притягивать к себе любопытных со всего света. В Китае не надо искать туристические тропы и сверять каждый шаг с путеводителем. Если вы попали в Поднебесную, этого уже достаточно. Просто посмотрите вокруг и идите в любом направлении.



Февраль 2002

Дети двух цивилизаций

В Доминиканской Республике традиции испанцев уживаются с обычаями чернокожих рабов, привезенных из Африки.



Апрель 1999

Турция

Здесь встретились две цивилизации — христианской Европы и мусульманской Азии. Это накладывает особый отпечаток на культуру и традиции, моду и архитектуру древней страны на берегах Босфора.



Декабрь 1998

Острова в райском захолустье

Кирибати. Бирюзовая гладь лагун, коралловые атоллы, кокосовые пальмы. Крохотные островки посреди Тихого океана, куда не заглядывают туристы. Для жителей этого заброшенного Эдема есть только вечное, как прибой, Сегодня.

ЯПОНИЯ

В традициях

Многоликость этой островной страны поражает. Рационализм, устремленность к современным технологиям здесь уживаются с преданностью обычаям предков



На юге острова Хонсю, на побережье Внутреннего моря, стоит замок Химедзи, прозванный японцами «Белая цапля». Это самое крупное из сооружений, сохранившихся от феодальной эпохи.



В саду, возделанном природой



Автор – известный французский писатель и журналист. Подготовил к изданию ряд книг, посвященных Японии, ее народу и традициям.

После того, как меня пригласили в Японию читать лекции, я возвращаюсь туда постоянно. Видимо, я подвергся «татамизации». Так говорят о людях, которые привязались к этой стране

Эрве Амон

Чтобы лучше понять Японию, необходимо решительно отказаться от всех иллюзий, которые питают европейцы в отношении этой совершенно особенной страны. Когда я летел туда впервые, «средний» японец представлялся мне элегантным и меланхоличным человеком, убежденным приверженцем «полицейского» капитализма. Когда я направляюсь в Японию сейчас и говорю с попутчиками, я вижу, что их представления о ней – та же смесь восхищения, настороженности и путаницы времен и стилей, старого и нового. Здесь в самом деле легко потеряться.

Не в буквальном смысле, конечно. Несмотря на языковой барьер (южнее Киото мало кто говорит по-английски) и огромные мегалополисы, опасность заблудиться вам не грозит. Повсюду к вашим услугам международные телефоны, по улицам за вами неотступно следуют черные такси, на вокзале и в метро предлагают товар служа-

щие в униформе с галуном (здесь торговые автоматы не вытеснили лоточников), огромные вывески универмагов «Гиндза», «Мацую» или «Мицукоси» так же бросаются в глаза, как «Хэрродз» в Лондоне или «Бон Марше» в Париже. В любом месте и в любое время обязательно найдется кто-нибудь, кто спокойно подойдет к вам и, если необходимо, проведет до нужного места. Традиционная японская вежливость не вымысел, ощущение безопасности тоже. Здесь действительно не наступают друг другу на ноги. И все же пребываешь в некоторой растерянности: ожидал увидеть такой азиатский Манхэттен – толпу, спешку, гомон, – а столкнулся с каким-то спокойным добродушием, которое поначалу даже настораживает. Это мир маленьких улочек, горбатых мостиков, уличных фонариков и миллионов закусовых. Красота возведена в культ: весь ноябрь телевидение поджидает, когда можно будет запечатлеть краснеющие кленовые листья, а в марте – когда зацветет вишня. Служащие банка, расположенного неподалеку от императорского дворца, ездят на работу и с работы на велосипедах – обычно прямо по тротуарам. А в Синдзюку, куда стекаются любители азартных игр и плотских удовольствий, плакаты налоговой полиции любезно напоминают проституткам, переодетым в медицинских сестер или студенток, а также их клиентам о сроках подачи налоговых деклараций. Есть такое выражение: «погрузиться в страну». В Токио для этого достаточно съехать с центральных магистралей на прилегающую

улочку. Вот вы и оказались в деревне: вокруг – греющиеся на солнышке кошки, приземистые домики, небрежно протянутые через улицу электрические провода. Куда же подевался мегалополис с его претенциозной стеклянной мэрией, силуэт которой кажется скопированным с собора Парижской Богоматери? Городская Япония, с ее бейсбольными площадками на крышах зданий и асфальтовыми трассами, переплетающимися, как щупальца спрута, – всего лишь узкая полоска, по которой бежит скоростной поезд Синкансэн, полоска, густо населенная



Искусство фехтования кендо ведет свою историю со времен самураев. Сегодня облачение фехтовальщика состоит из кожаных доспехов и защитной маски – менпо, а на смену настоящим мечам пришли деревянные.



Сектанты ямабуси, проповедующие аскетизм, совершают восхождение на священную гору Хагуро в национальном парке Бандай-Асахи на севере острова Хонсю.

японцами, но подлинной Японией не являющаяся. Зайдите в любой синтоистский или буддийский храм. Прихожане здесь не производят впечатления глубоко верующих людей. Они болтают, смеются, покупают себе амулеты, воздают хвалу божеству (при этом иногда даже не зная, какому). Свадебные церемонии нередко проходят в два этапа: по синтоистскому и буддийскому обряду – лишь бы почаще менять костюмы да побольше парадности. Однако традиции, которые необходимо почитать, здесь почитают.

Вобщем, приезжому не стоит готовиться к чему-то торжественному и возвышенному в Стране восходящего солнца. Как ни мудрены религия и искусства Японии, в них нет ничего отпугивающего. Я вспоминаю один японский сад – он был разбит так, чтобы во время полнолуния в пруду отражалась луна. Место буквально каждого камня было тщательно продумано, а кусты подстрижены таким образом, что они «растворялись» на фоне холма. Но садовник стер следы всякой искусственности, «затушевал» границы между своим творением и природой. Казалось, нет ничего более естественного и непритязательного, чем эта его работа. Сад выглядел так же неброско и элегантно, как традиционные предметы японского быта: чашечки, аккуратно расставленные на черном лакированном столике, карликовые деревья бонсай, подвижные перегородки – фусума и сёд-

Подлинная Япония начинается за чертой ее мегалополисов

зи. Да, я действительно люблю токийские книжные лавки, полные покупателей, суши – японский деликатес из морского ежа, красочные баракхолки, телефонные карточки, переливающиеся всеми цветами радуги, и гостиницы, напоминающие то дворец из «Тысячи и одной ночи», то американский салун, а то Эйфелеву башню – здесь снимают номер на час влюбленные парочки, не располагающие местом для встреч. Мне нравятся девушки в розовых париках из модных кварталов и семенящие по тротуарам старушки. Мне нравится веселость японцев, их любовь к застольям, молодое сакэ (не водка, а вино, между прочим), фантазии, свободные от всех условностей. Нравится мне господин Судзуки – замечательный художник, отказывающийся от денег в стране, где властвуют деньги. После войны он вернулся в родной городишко на севере острова Хонсю. Пишет картины, однако выставлять их, как другие, отказывается. Закончив полотно, сразу несет его мяснику или булочнице, которые помещают

► его у себя в витринах. Он превратил свой городок в картинную галерею, но отказывается от звания живого сокровища – «нингэн кокуро» – и от персональных выставок. Отказывается создавать художественную школу, но дважды в неделю преподает живопись в психиатрической лечебнице... Когда у него спрашивают, не буддист ли он, поскольку, кажется, ни к чему в жизни не привязан, он отвечает, пряча улыбку: «Не привязан? Ничего подобного! Я боюсь смерти – и пишу, чтобы жить».

Впрочем, любить Японию – вовсе не значит слепо превозносить всех и вся. Безопасность, например, – это следствие навязчивого стремления японцев к обособленности. Шовинизм и утверждение уникальности богоизбранной нации – «таницу миндзоку» – играли роль краеугольных камней во времена завоевательных войн. «После войны мы перенесли свой национализм на заводы и фабрики. Мы даже не попытались осмыслить опыт второй мировой, и поэтому доминирующим фактором самосознания японцев стала принадлежность к “Тойоте” или “Мицубиси”. Сейчас, когда безработица растет, а покупательная способность йены падает, когда выпускникам вузов приходится все дольше ждать вакансий, а женщинам – смирять-

ся с издавна отведенным им местом в обществе, родное предприятие превращается в “мачеху” и утешает все меньше и меньше». Эти весьма смелые суждения высказывал мне бывший выпускник одного из самых престижных университетов Японии. Отказавшись от карьеры и костюмной тройки, он открыл в Токио маленький ресторанчик. «Для друзей, которые заходят ко мне по вечерам, у меня всегда есть хорошее вино, настоящее саке, – улыбается он. – Я хочу показать своим примером, что всегда можно свернуть с накатанной колеи. И у меня нет ощущения, что я меньше других защищаю японскую самобытность. Ту, которую действительно нужно защищать».

Разговоры о порядках, царящих на большинстве местных предприятий, заставили меня перечитать одну работу – «Право на лень». Высокопоставленный управленец одной из передовых компаний пишет: «Нас шестьдесят человек в помещении, напоминающем ангар. Шестьдесят, и все постоянно на виду друг у друга. По приходе на работу все регистрируются, ставя свою подпись. Подлокотники моего стула – предмет зависти коллег, поскольку такое отличие полагается лишь заместителю начальника отдела. Что полезно – каждый занимается тем делом, которое было ему однажды поручено. Что ужасно – после девяти часов вечера треть персонала еще на работе. В отпуска мы не ходим. Европу посещаем, если можно так сказать, за четыре дня гуськом. Компания «Кэнон» в прошлом году произвела сенсацию, предоставив своим работникам шестнадцатидневный отпуск в летнее время».

К этому требуются пояснения. В Японии работа «экстенсивна». Никто никуда не торопится, коллеги попивают чай, болтают о том о сем, к ве-

Смещение старого и нового рождает чувство двуединства

Камакура – один из крупнейших центров паломничества. Здесь сосредоточено не менее шести-десяти пяти буддийских и около двадцати синтоистских храмов. Во время молитвы за урожай риса верующие зажигают свечи.





черу на рабочих столах появляется пиво. Но какая атмосфера царит в семьях, где муж перестает понимать жену и видит детей лишь по воскресеньям? Можно ли считать нормальной жизнь, если к нескончаемому рабочему дню прибавляются два часа на дорогу, а квартира площадью сто квадратных метров в Токио стоит миллион долларов? Что могут означать такие понятия, как нежность и радость жизни, если самыми близкими на свете людьми становятся коллеги?

Изменить этот порядок вещей смогут женщины. Их жизнь становится все более разнообразной, открытой. Они блестяще успевают в учебе и не будут бесконечно терпеть то положение вещей, при котором им приходится довольствоваться краткосрочными курсами при университетах, бросать работу после рождения первенца и сводить сексуальные отношения к минимуму, как только эта задача выполнена. Они не будут долго мириться с тем, что врачебное лобби закрывает им доступ к средствам контрацепции, поскольку аборт для медиков слишком прибыльны.

В заключение — две картинки. Спустя пятьдесят с лишним лет после ядерной бомбардировки

Хиросима выглядит процветающей. Мемориальный Парк Мира, каркас купола, чудом уцелевший в самом очаге взрыва; а еще фотография камня с силуэтом испарившегося человека, от которого не осталось ничего, кроме этого «негатива», этой пустоты. Мимо идут школьники в желтых или зеленых фуражках (у каждого класса — свой цвет), радуются, что сбежали с уроков. А в пятнадцать километрах отсюда — священный остров Миядзима, с его построенным на сваях красным храмом VI века, с дикими ланями и горой — пышная растительность на ее склонах обрывается лишь у самой воды. Помнится, в последний вечер, который я провел на острове Миядзима (где служанка захотела выйти за меня замуж, поскольку я оказался первым мужчиной, которого она застала за чисткой ботинок), какой-то старик степенно катался на велосипеде вдоль берега, освещенного, как пунктир, точками фонариков. Одной рукой он придерживал руль, а в другой сжимал сотовый телефон. Так смешиваются старое и новое, рождая ощущение двуединства. Хиросима напоминает о войне, но в то же время позволяет нации, разделяющей ответственность за нее, считать себя жертвой и переписывать школьные учебники. Миядзима воплощает мир вечности, но преломляет его через призму современности. А мертвые сохраняют спокойствие. ■

Фудзима Кадзуэ (на переднем плане) и ее мать Фудзима Кансудзу — звезды традиционного танца, где основную роль играет веер. Священные танцы подчиняются весьма строгим хореографическим правилам.

Япония



Море кормит крестьян из прибрежных деревень

Побережье полуострова Ацуми, к югу от города Нагоя. Здесь земледельцы промышляют прибрежным рыболовством, которое не требует многодневных морских походов и является для них хорошим источником дополнительных доходов. На пляжах нередко можно увидеть только что выловленных кальмаров, сушащихся на солнце.





Предприятиям разрешено списывать расходы на гейш

Гейши, олицетворяющие для европейцев японскую женственность, становятся все большей редкостью. Они в совершенстве владеют искусством беседы, танца, пения и обольщения. Лишь богатые могут позволить себе вечер в их компании, хотя предприятиям разрешено списывать как издержки производства до 45 процентов средств, потраченных на развлечения.

酒大和





Японцы издавна видели в горячих источниках проявление божественного духа. В стране насчитывается двести шестьдесят пять вулканов, около двадцати из них – действующие, и горячие ключи здесь не редкость. Курорт Такарагава, известный своими теплыми источниками, расположен на острове Хонсю. Многие токийцы приезжают сюда расслабиться на выходные.

**В теплых источниках человек
приобщается к божествам**



Духи предков придут к вам на трапезу

Молодые японцы все чаще посещают спектакли театра Но и отправляются в паломничество к святыням синтоизма

Японские острова покоятся на спине рыбы-кота намадзу, голову которой бог Касима зажал под скалой. Время от времени рыба-кот бьет хвостом... В январе 1995 года это стоило жизни пяти тысячам жителей Кобе, пережившим катастрофическое землетрясение. Большинство строений было разрушено. Но синтоистский алтарь на крыше одного из заводских корпусов устоял. «Его поставили защищать предпринятие, но то, что он сам себя спас, уже хорошо», — иронизировал директор.

Синтоизм зримо проявляет себя в роковые моменты истории и накладывает отпечаток на жизнь Японии. Не в этой ли древней религии корни странного спокойствия, с которым жители Кобе встретили катастрофу? Японцы — фаталисты и в подобных случаях говорят: «Сягонай!» («Ничего не поделаешь!»). Синтоистский священник Ютака Исикава с улыбкой объяснял мне: «Наши дома сделаны из дерева и бумаги. Легко разрушить, легко восстановить. Нам непонятны причуды божества, но мы почитаем его. Спокойствие во время трагедии — это плод нашего опы-



Зимой японцы имеют обычное «купаться с богами» в холодной воде, например здесь, под водопадом Ютаки.

та». Синтоизм, насчитывающий уже многие тысячи лет, появился в Японии гораздо раньше буддизма, принесенного сюда из Китая. Обе эти религии проповедуют терпимость, между ними нет соперничества, и многие японцы одновременно исповедуют и синтоизм, и буддизм. Примечательный факт: японская молодежь, которая совсем недавно, в годы бурного экономического роста, следовала любой западной моде, сейчас активно возвращается к своим национальным традициям. Согласно опросам, проведенным японским Институтом образа жизни, все больше

молодых людей увлекаются сегодня театром Но, японской лютней — самисэн, песнями нагаута, сопровождающими спектакли театра Кабуки, и музыкой гагаку. Наконец, стало модным в разгар зимы бросаться в ледяные потоки и «купаться вместе с богами».

Религия, которой не нужны книги

Синтоизму нельзя научить: в нем нет ни писания, ни догм, ни мессии, ни пророков. Традиция передается только через церемониалы. 11 февраля, например, японцы празднуют Кэнкоку Кинэн-би, День основания государства. На главной улице Токио — Омотэ Сандо — собирается толпа. Полицейские в белой форме с изображением красно-

го солнца на спине теснят зевак, по преимуществу молодежь, пришедших поглазеть на церемонию. У входа в парк шествие встречают десять человек с большими барабанами. В голове кортежа — обезьяна в розовой тунике, обутая в высокие деревянные башмаки. На голове у нее парик и красная клоунская маска с длинным носом и белой бородой, на боку — меч. За ней следуют четыре священника в черных колпаках и ярких разноцветных одеяниях. С бамбуковых шестов свисают ситцевые ленты и бумажные фонарики. Двигаясь вприпрыжку, верующие несут на паланкинах пять небольших алтарей — омикоси. На носильщиках — кимоно и рейтузы, вокруг головы повязаны туго

скатанные платки. Стуча доской о доску, церемоний-мейстер задает ритм. Колокольчики на омикоси позвякивают в такт шагам. Шествие направляется к святилищу Мэйдзи-дзингу, где в кедровых аллеях его поджидают стайки подростков, одетых в белые или шафрановые кимоно.

Имперский дух или экология?

Музыка и барабаны приглашают собравшихся к танцу. Но прежде всего они приглашают Kami. Эти бесчисленные духи – загадочные и обыденные, хитрые и пугливые – основа синтоизма, древней души Японии. Есть Kami Солнца и ветра, Луны и гор, рек и деревьев, волн и камней. Наконец – Kami Земли, которых нужно постоянно улаживать.

«Мальчишкой я почти не отличал синтоизм от буддизма, – признавался мне тридцатитрехлетний Ютака Каномата, стоявший в праздничной толпе. – Как и все мое поколение, я не склонялся к какой-то одной религии. Когда я ходил в школу, открытую миссионерами, считал себя католиком. Но от раннего детства у меня остались невероятно яркие воспоминания». Родители Ютаки состояли в крупнейшей дэн-буддийской секте Сото. Ютака ходил с дедом в храм, принимал участие во всех обрядах, например в ритуале обон, когда на домашнюю трапезу призываются духи предков. «Мой отец много путешествовал и из каждой поездки привозил удивительные истории – про обряды захоронения в Африке, про обычаи арабов... Однажды я подумал: а чем мы хуже? Так я заинтересовался синтоизмом».

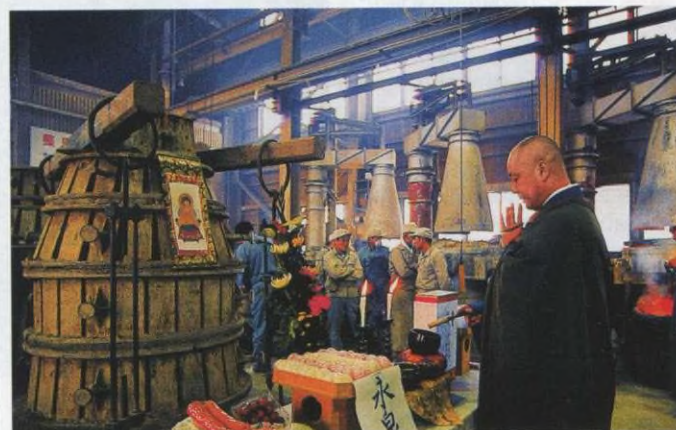
Пытаясь объяснить этот возврат к традициям, писатель Кодзи Накано в своей

книге «Дух почтенной бедности» утверждает, что японцы просто не умеют жить в роскоши, и поэтому в последние десятилетия постиндустриального избытия совершенно растерялись. Самым ценным достоянием японского народа была и осталась гордость, поэтому произошли перемены в общественном сознании: хорошим стало считаться только то, что недорого. Аскетизм, свойственный Токио в бытность его императорской столицей, опять вошел в моду. В почете ваби-сабисубуи, элегантная простота безыскусных форм. Это особенно заметно в Роппонги, токийском квартале, некогда известном самыми модными магазинами и клубами. Сегодня он переживает не лучшие времена. Кажется, еще немного – и писк моды станут лохмотья. В новых магазинах не найдешь одежды с итальянскими ярлыками и роскошных швейцарских часов. В дорогие рестораны ходить тоже перестали. Чашка риса с маринованной редиской и кружка чаю – уже хорошо.

Священник Ютака Исикава так объясняет интерес молодежи к синтоизму: «Наша религия почитает природу, что соответствует нынешним устремлениям молодых. В конце эпохи Мэйдзи мы потеряли связь с нашими корнями. Сейчас мы к ним возвращаемся. При этом мы не отрицаем технический прогресс – одно не противоречит другому. Быть синтоистом – значит жить настоящим. В загробную жизнь мы не верим. Сам по себе прогресс не зло, если только сохранять связь с себе подобными и с природой». То уважение и даже страх, которые синтоизм испытывает по отношению к природе и ее стихиям, делают из него са-



Верующие вешают листочки со своими желаниями на деревья в парке самого древнего синтоистского храма Идзумо.



На заводе Ойго в Такаока колокола отливаются в присутствии буддийского священника. Перед ним – дары божеству.

Терпимость, смирение, вера в гармонию

мую экологичную религию. Однако так в Японии думают не все: пацифисты и левые требуют, чтобы страна покаялась перед человечеством за военные преступления прошлого, и считают праздник Кэнкоку явно националистическим. После войны «государственный синтоизм», который некогда поддерживал экспансионистские планы империи, был не в чести, американцы пытались отделить ре-

лигию от государства. Однако ничего у них не вышло. Светская и религиозная жизнь по-прежнему тесно связаны, и 11 февраля для японцев – не только день Конституции 1946 года и Акта о возрождении государства, но и праздник вступления на трон легендарного императора Дзимму, правившего двадцать шесть веков тому назад... ■

Паскаль Дюпон



Япония Столица

Съешь осьминога, выйдя из бани

У самого подножия токийских небоскребов лежат районы, где до сих пор сохранился полудеревенский уклад жизни

Свои ботинки я положил в корзину, отодвинул дверь из бамбука и протянул кассирше деньги. Получив взамен полотенчко размером с носовой платок и кусочек мыла, я проскользнул в помывочную, стараясь не обращать внимания на вежливо-недоуменные (при виде иностранца) взгляды. Сев на низенькую скамейку, я облился поочередно холодной и горячей мыльной водой и ступил в курящуюся паром воду...

О ужас! Это же настоящий кипяток! Термометр на стене показывает 50°C. Но назад нельзя – иначе потеряешь лицо, и я терплю, делая вид, что растягиваю удовольствие. Через пару минут я похож на вареного рака, и японцы вокруг покатываются со смеху. Они вообще никогда не отказывают себе в удовольствии посмеяться... В раздевалке один из них, улыбаясь, протягивает мне какое-то благоговение и пиво «Сапоро». И лишь выйдя из бани на улицу, я чувствую, что 640 йен за такие ощущения совсем не дорого и что жить все-таки стоит. Конечно, бани разрядом повыше – например, Дайкоку-Ю в Адачки-ку – это настоящие дворцы с лакированными по-



По праздникам токийцы гуляют в парках, сохранивших, несмотря ни на какие перемены, обаятельную атмосферу старого патриархального Токио.

толками. Зато эта уютнее. Такая баня-сенто есть в каждом токийском квартале. После нее хорошо перекусить в облюбованной моряками местной забегаловке, где сидят прямо на полу и где посетителям подают традиционные осацкие кушанья – осьминога с лапшой и окономияки, яичницу с луком и мясом.

Я в Цукисиме (в переводе «остров Лунь»), одном из кварталов Большого Токио на берегу океанского залива. Сегодня воскресенье и, если не считать чаек и мегафонов торговцев на мини-грузовичках, ничто не нарушает тишину. Почти кукольные деревянные домики с бумажными раз-

движными дверками и игрушечными балкончиками украшены цветами. Этот небогатый квартал стал излюбленным местом прогулок зажиточных токийцев. Сюда приезжают семьями – пофланировать вдоль лотков со сладостями, беляшамии-гиодза и шашлыками, вдоль посудных лавок и магазинов игрушек, не говоря уже о вездесущих пачинко, где стар и млад сражаются с «однорукими бандитами».

Настой гадюки с истолченным женьшенем

А на углу улицы кого-то хоронят. У алтаря буддийского храма стоит фотография усопшей в пышном обрамлении цветов и свечей. Семья принимает соболезнования от родных, одетых в безукоризненные траурные костюмы. Дальше, у

моста через канал пришвартованы баржи и лодки. Чуть правее – другой мост, ведущий к самому большому в Азии рыбному рынку, а если пройти еще немного – Цукидзи Хонгвандзи, буддийский храм, известный своим чайным салоном. Еще здесь есть магазин, где торгуют черепаками и змеями, по 15 тысяч йен за штуку. Заспиртованных рептилий высушивают и перемалывают в порошок, добавляя толченый корень женьшеня. «Настаивать и пить по три раза в день», – напутствует меня лавочница. Чего не сделаешь ради здоровья!

Токио – это «многополосная туманность», здесь не один, а множество центров города – Отемачи, Казумигасеки, Сибуя, Уэно, Икебукуро, и вокруг каждого – свои «большие деревни». ▶



Посреди океана домиков вдруг, как рифы, вырастают башни. В токийской застройке еще проглядывает структура старого Эдо, делившегося на Верхний и Нижний город.



Под цветущими вишнями время течет медленно и спокойно, как река. Жизнь в старом квартале спасает токийца от одиночества посреди вечных толп мегалополиса.

► Они связаны между собой широкими проспектами и эстакадами, по которым непрерывный поток машин пронесется над старинными кварталами. Так и живет столица Японии как бы в двух измерениях: город на холме, с небоскребами и вывесками престижных фирм, и нижний город, где простые люди ведут свою обычную жизнь. Где же кончается Токио? В дальних районах вам будут клясться и божиться, что они столичные жители, и акцент у них вроде токийский – эдокко. Хотя живут здесь посреди настоящих огородов – урбанизация обошла их стороной, вдоль линии железной дороги.

В Токио переплелись восток и запад, современность и архаичный уклад. В уютном старом кварталчике Адзабу-дзубан женщины, отправляясь за покупками, надевают кимоно. Но к деревянным домикам под черепичной крышей уже вплотную подходят бетонные многоэтажки. А на перекрестке вырастает пор-

тик или аллея подстриженных деревьев, ведущая к храму в глубине сада, а может, и не сада, а кладбища или того и другого, как в Дзенпуку-дзи. Это подлинный оазис уединения, нарушаемого лишь криками ворон и стуком молотка каменотеса, высекающего иероглифы на могильной плите. Кто-то зажег благовония, и их легкий дым разносится по всей округе...

Тихие островки посреди бурной жизни Токио

В 1994 году были опубликованы результаты опроса, из которого следовало, что семьдесят пять процентов горожан-японцев предпочли бы жить в деревне... Отсюда их стремление к уединению в тихих кварталах-островках посреди бушующего городского океана. В районах Косикава, Негиси или Сетагая дамы чинно идут на базар, толпа молодежи в сандалиях возвращается из бани. Люди гуляют. Встретив знакомых, похлопывают друг

Домик с татами не вышел из могвы

друга по плечу, раскланиваются. Даже полицейский в будке на перекрестке больше похож на привратника, чем на стража порядка. Здесь решительно все знают, что господин Ямото вчера вернулся домой нетрезвым и его супруга долго ругалась. Иностранцу мысль об уединении в такой скученности кажется безумной, а токиец здесь отдыхает душой – среди соседей по кварталу он личность, а не частичка толпы.

Квартал Синонамаси интересен маршрутом, которого вы не найдете на туристических картах. Съехав с бульвара, где на бешеной скорости несутся машины, опять попадаешь в другое пространство и время, где с многоэтажками соседствуют богатые гасиенды в испанском стиле и дворцы на манер арабских, а аристократические владения с фруктовыми садами за де-

ревянной оградой упираются в прачечную-автомат. Нечто среднее между Беверли Хиллс и Калькуттой. На стоянках рядом с «феррари» последней модели припаркованы велосипеды.

Кому здесь рай, так это мелким лавочникам – они ни за какие коврижки отсюда не уедут. Эти продавцы шашлыков и фруктов, кажется, не изменились с тех времен, когда Токио еще назывался Эдо. Всегда в курсе событий и слухов, они расскажут вам, как один здешний житель отравил свою благоверную и призрак ее преследовал отравителя до самой смерти. Чтобы успокоить души несчастной парочки, соседи построили часовню и по сей день приносят к ней цветы. В Японии порой достаточно сделать пару шагов, чтобы оказаться в легенде... ■

Паскаль Дюпон

«Задokumentировать» чудо рождения, создать «искусственную жизнь», заглянуть в глубины Вселенной. Что ждет нас дальше?



Январь 2002

Судьба в плену утробы

Все больше ученых и медиков соглашаются с тем, что здоровье человека зависит не только от его генома и от условий, в которых он растет, но и от факторов, влиявших на него до рождения. Пренатальный период во многом определяет конституцию будущего человека, и последствия его внутриутробной жизни становятся очевидными иногда лишь спустя десятилетия. Будущая мать своими пищевыми привычками, образом жизни, колебаниями настроения решает судьбу ребенка.



Июль 1998

Неживая жизнь

Название новой науки на стыке кибернетики и теории эволюции звучит фантастически — «искусственная жизнь». Именно ее пытаются сотворить создатели роботов.



Май 2000

Подводная планета

Глубины океана — абсолютно чуждая человеку среда, и он лишь недавно начал изучать ее. С помощью роботов мы узнали, что глубоководные пространства не так безжизненны, как казались прежде.



Июль 2001

Вселенная в зеркале

Одна из величайших обсерваторий мира находится в чилийской пустыне Атакама, где никогда не бывает дождей и на небе нет облаков. Чтобы приблизить телескоп к звездам, люди построили его на вершине огромной горы.



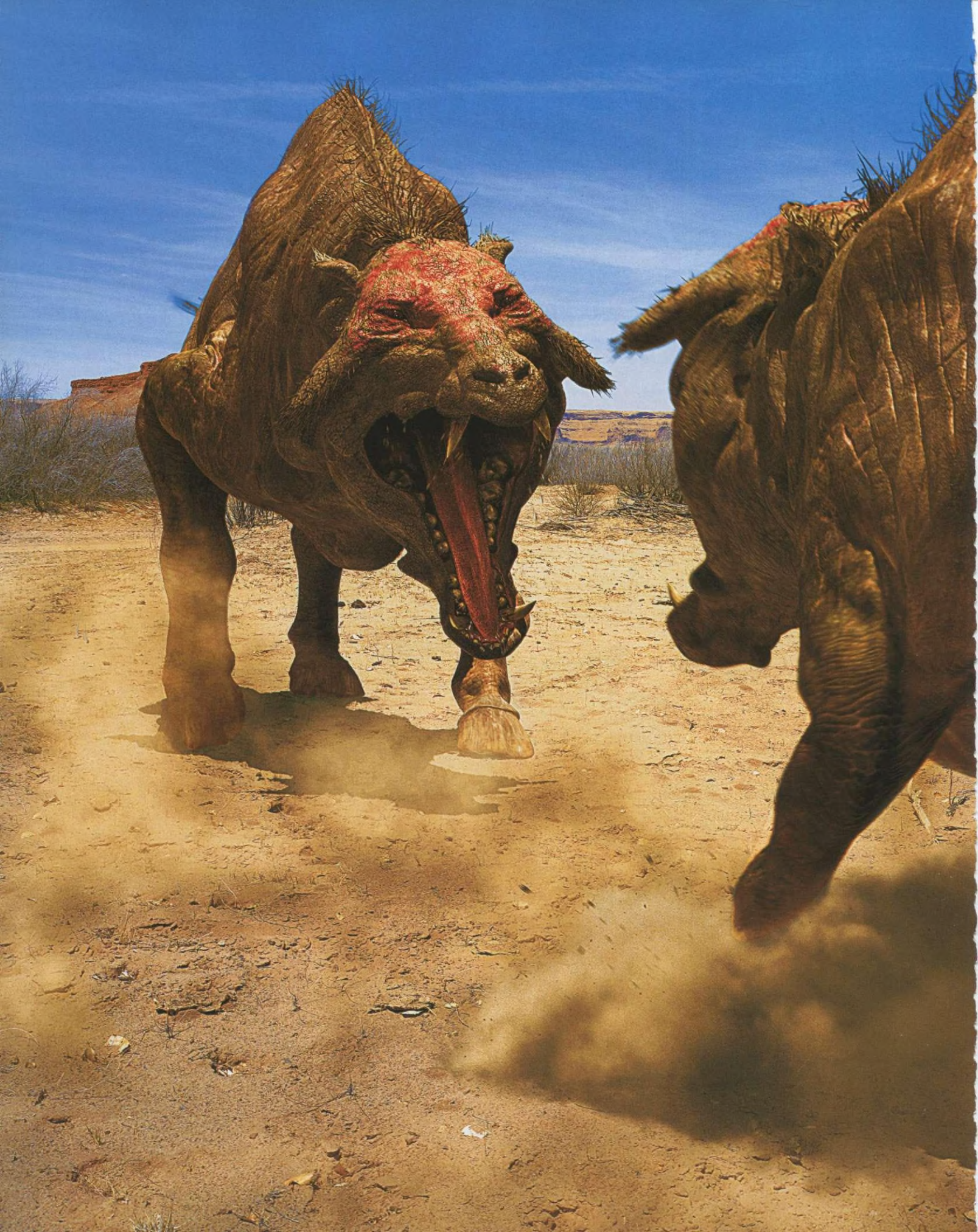
HYAENODON

Гиенодоны – быстрые как ветер степные охотники. На равнинах Северной Америки, Европы и Азии они были самыми страшными хищниками, достигавшими четырех метров в длину. 35 миллионов лет назад эта группа вымерла: гиенодоны не могли соперничать с более стремительными животными семейства кошачьих.

КОГДА ПЛАНЕТОЙ ВЛАДЕЛИ ЧУДОВИЩА

Миллионы лет они жили в тени динозавров. Когда гиганты исчезли с лица земли, пришло время млекопитающих. Телекомпания BBC воссоздала облик предков современных свиней и китов







ENTELODONT

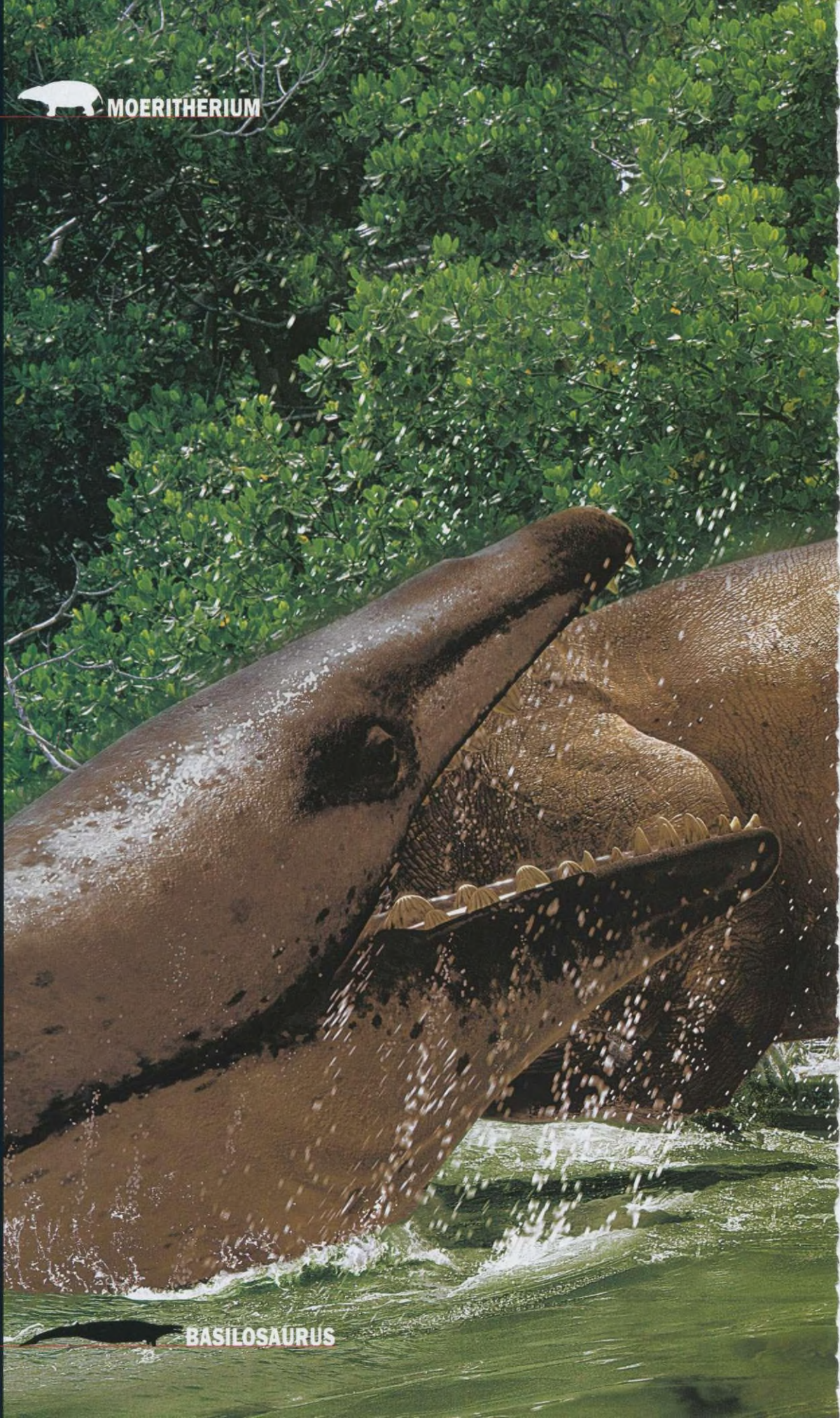
Энтелодонты, родственники современных свиней, отличались агрессивностью и тупостью. У этих двухметровых тварей весом в тонну мозг был размером с кулак. Вооруженные мощными челюстями и клыками, энтелодонты были отважными бойцами: на многих из найденных черепов есть следы прижизненных повреждений; некоторые кости явно были перекушены. Всеядные энтелодонты лакомились корнями и плодами. 45–30 миллионов лет назад они жили на территории Центральной Азии и Северной Америки.



MOERITHERIUM

Меритерии – дальние родственники семейства слоновых (это видно по характерному длинному носу) – жили, как бегемоты, вблизи воды. Размером с крупную свинью, меритерии весили 200–220 килограммов и питались водными, а также прибрежными растениями. Они обитали 36–33 миллиона лет назад на берегах рек Северной Африки и Южной Азии.

Предки китов базилозавры произошли от крупных сухопутных хищников мезонихид (*Mesonychidae*). Самые большие животные своей эпохи, базилозавры обитали в морях эоцена на территории современных США и Северной Африки 45–30 миллионов лет назад. Двадцатиметровые хищники достигали веса в 40 тонн, питались рыбой, моллюсками и нападали даже на сухопутных животных.



BASILOSaurus





Брачные игры тяжеловесов, сорок миллионов лет до нашей эры. Чтобы совершить спаривание, базилозавры должны были, удерживаясь в вертикальном положении, тесно прижаться друг к другу. Только таким образом самец базилозавра мог плотно обхватить самку короткими задними конечностями.

Как это бывает в любой истории об успешной карьере, млекопитающие стартовали с незавидных позиций. Двести миллионов лет назад, когда нашу планету еще сотрясала поступь динозавров, во мраке первобытных лесов незаметные существа шныряли в листве.

Размером они были с крысу, а мордочкой напоминали землеройку. Но самки этих существ произвели истинную революцию в биологии, начав кормить своих детенышей молоком.

Эти маленькие четвероногие были едва заметны на фоне гигантов суши, но втихомолку, за 100 миллионов лет, они смогли распространиться почти на всех материках Земли – от крайнего севера современной Европы до юга Африки, от западного побережья Северной Америки до Юго-Восточной Азии.

Когда 65 миллионов лет назад вымерли динозавры, млекопитающие стали пробовать – что получится, если стать крупнее и злее? Десять миллионов лет продолжались эти эксперименты, пока наконец не наступил их «золотой век» – олигоцен.

В это время появлялись такие удивительные особи, как, например, индрикотерий (*Indricotherium*), череп которого достигал 1,3 метра в длину; это было самое большое из живших когда-либо на Земле млекопитающих. Четырехметровый хищный эндрюсарх (*Andrewsarchus*) навел страх на все живое на суше. А в океане охотился похожий на мурену кит базилозавр (*Basilosaurus*).

Все они относились к миру млекопитающих, но размерами подчас не уступали динозаврам. И этот мир исчез, так же как и мир гигантских рептилий; однако потомки жи-



ОЖИВШИЕ ГОСТИ ИЗ

вотных, существовавших в то время, дожили до новейшей эпохи, голоцена, где господствует единственный вид млекопитающих – человек.

Что же сделало класс животных, к которому мы принадлежим, таким сильным и успешным? Известный палеонтолог Цзин Мэн, куратор нью-йоркского Музея естественной истории, ищет ответ в истоках. «Первые млекопитающие были совсем маленькими», – считает он и имеет для этого веские основания. В музее хранится бесчисленное чис-

ло ископаемых – это крупнейшее в мире собрание первых млекопитающих, самое большое из которых было величиной с кошку. Именно скромный размер млекопитающих заставил их стать теплокровными. Цзин Мэн считает, что эти миниатюрные зверьки были активны преимущественно вечером и ночью: обширная носовая полость свидетельствует о сильно развитом обонянии, что важно для ведущих ночной образ жизни животных. «А недостаток солнца и тепла приводил к



LEPTICTIDIUM



Проворный лесной житель лептиктидий передвигался вприпрыжку. Меньше метра в длину, он весил 4 килограмма и питался ящерицами, насекомыми и грызунами. Когда 35 миллионов лет назад леса в Европе уступили место степям, этот вид вымер.

далекого прошлого

тому, что маленькие тела быстрее охлаждались», — говорит Цзин Мэн.

Те, кто тогда поставил на «внутренний обогрев», быстро оказались в выигрыше: они были более подвижны ночью, чем холоднокровные животные. Кроме того, у первичных млекопитающих появился новый вид «теплоизоляции», который прекрасно себя зарекомендовал, — густой мех.

Важную роль в том далеком сумеречном мире играл хорошо развитый слух; у

млекопитающих из ряда костей нижней челюсти развились дополнительные слуховые косточки — молоточек и наковальня.

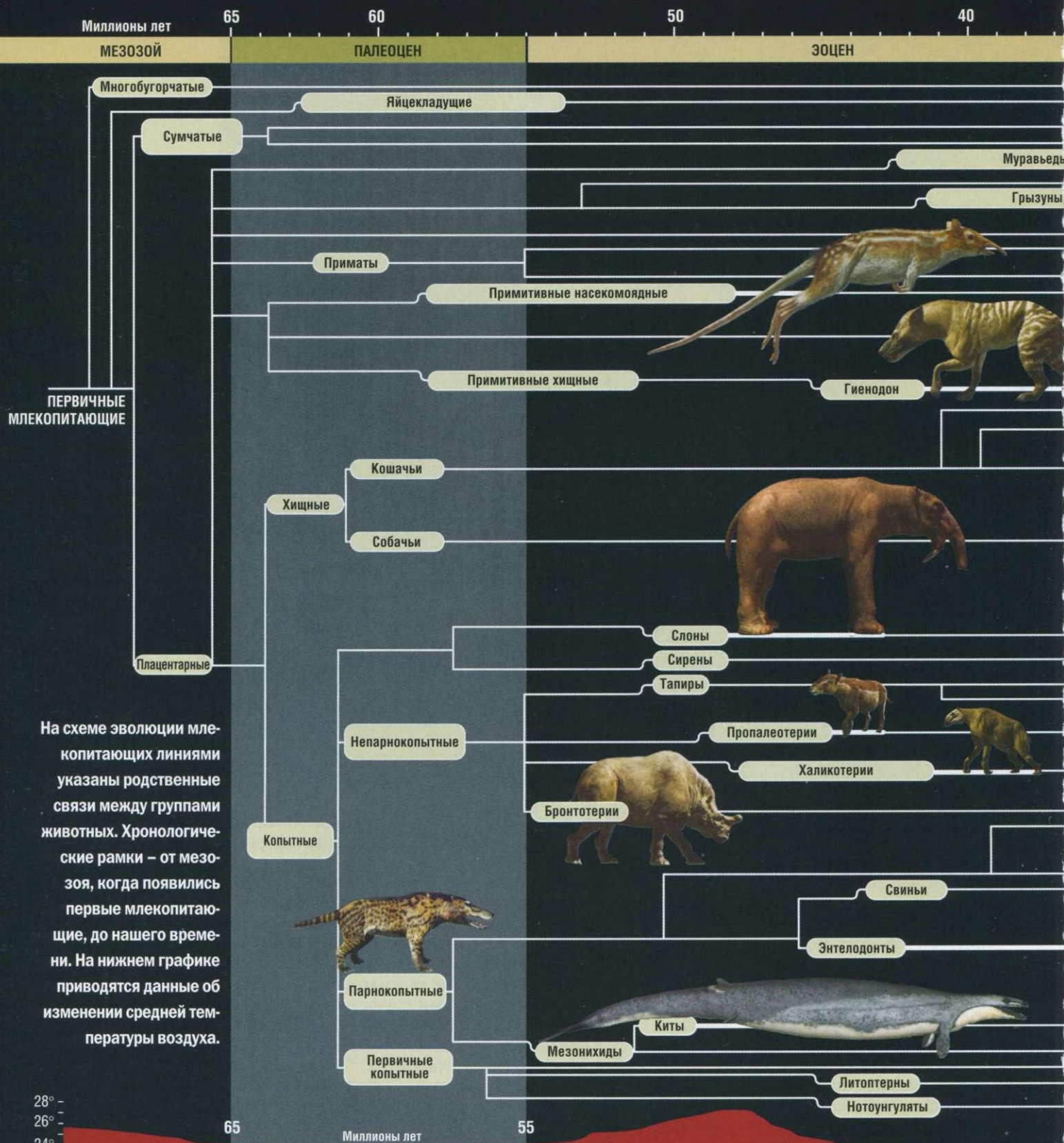
Благодаря этим костям и стремечку, которое имелось уже у их предков, млекопитающие могли воспринимать более высокие частоты и более слабые звуки, чем рептилии, а поэтому им стало гораздо проще не только охотиться, но и общаться друг с другом. Зубы различной формы (резцы, клыки и коренные со множеством вы-

ступов) давали возможность более основательно перемалывать пищу.

В то время когда динозавры властвовали на земле, под водой и в воздухе, млекопитающие распространились по миру, практически не высовываясь из занятой ими экологической ниши.

Уже тогда существовало большое разнообразие этих животных: были насекомоядные, которые жили в норках, как современные кроты, ежи и землеройки, а также небольшие первичные формы надотряда копытных. (Продолжение на с. 176.) ►

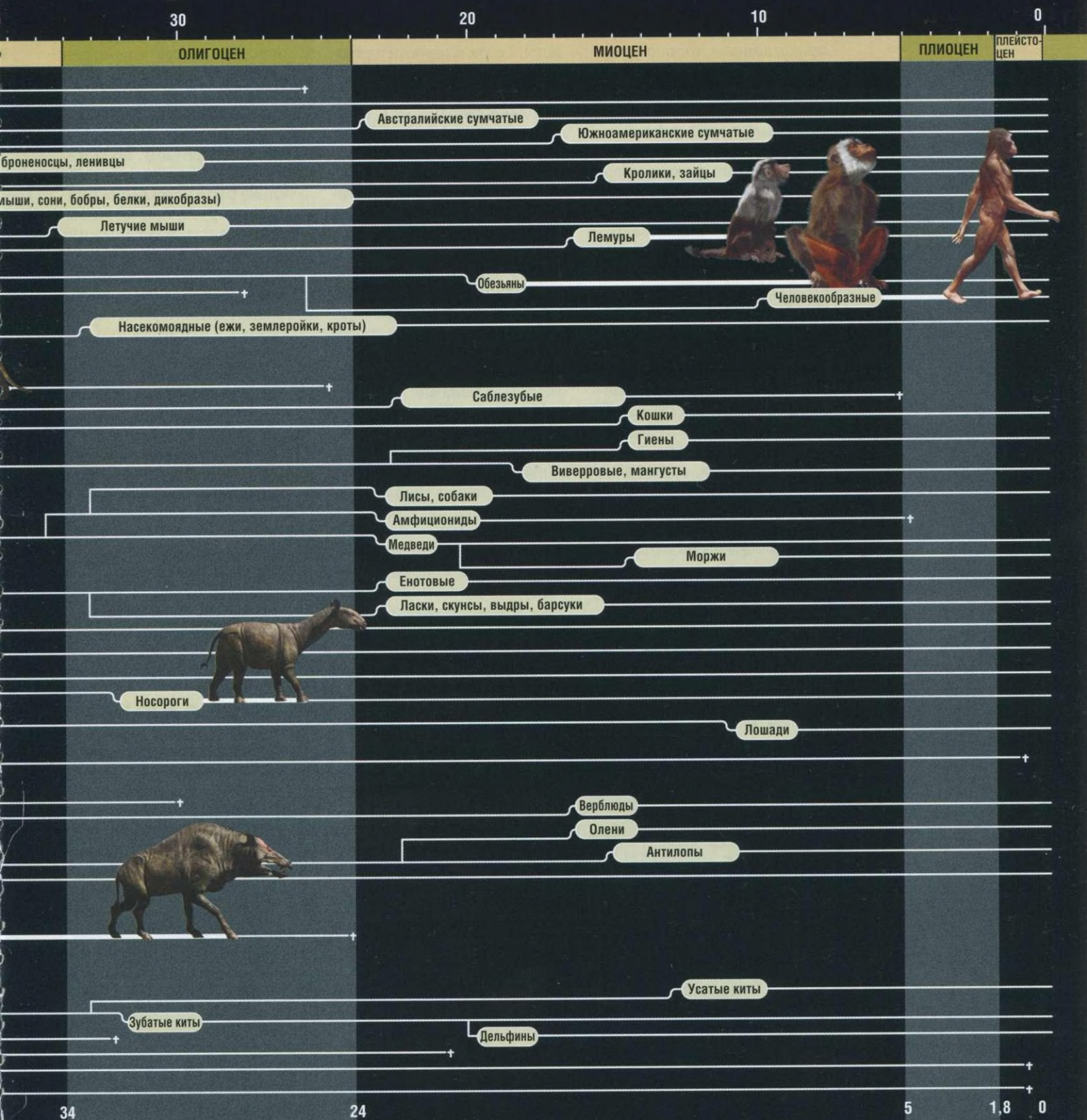
Экспериментируя, природа смогла



На схеме эволюции млекопитающих линии указаны родственные связи между группами животных. Хронологические рамки – от мезозоя, когда появились первые млекопитающие, до нашего времени. На нижнем графике приводятся данные об изменении средней температуры воздуха.

Современная средняя температура воздуха в мире (без Антарктики): 15°C.

получить Homo sapiens



Кит с лапами амбулоцет большую часть времени проводил вблизи берегов и повадками напоминал современного крокодила. Трехметровый хищник весом в триста килограммов обитал на территории современного Индостана 50–49 миллионов лет назад.

► Примерно 100 миллионов лет назад первичные млекопитающие разделились на яйцекладущих (сегодня они представлены только утконосом и ехидной), сумчатых (к ним относится большая часть теплокровных животных Австралии) и плацентарных, у которых для питания эмбриона формируется детское место (плацента). Последних – подавляющее большинство среди современных млекопитающих.

И вот маленьким пушистым зверькам представился великолепный шанс: динозавры покинули мировую сцену. Правда, причины этого великого вымирания до сих пор точно не установлены. Возможно, это произошло из-за усиления вулканической деятельности, изменения климата, а вместе с ним и растительности: цветковые растения вытесняли голосеменные – основу рациона травоядных динозавров.

Млекопитающие катастрофу пережили удивительно хорошо, и для них наступило время экспериментов. Ханс Тевиссен, па-

леонтолог из Северо-Восточного университета Огайо, называет палеоцен, эти десять миллионов лет, «золотым веком». Тогда возникли удивительные существа.

По лесам бродили хищники размером с медведя, которых относят к первичным копытным кондилартрам (*Condylarthra*). Появились травоядные, которые питались плодами, кореньями и клубнями.

В Северной Америке и на Среднем Востоке царем зверей являлся уинтатерий (*Uinthattherium*) – гротескное чудовище размером с доброго носорога, с шестью рогами и саблеобразными, торчащими вниз клыками.

Примерно 50 миллионов лет назад первая фаза экспериментов закончилась: в эоцене, по-видимому, произошла новая биологическая революция – находки окаменелостей позволяют достаточно уверенно говорить о высоком темпе эволюционного развития млекопитающих того периода.

Появились представители многих современных отрядов животного мира: летучие

мышь, парнокопытные, непарнокопытные, приматы, грызуны. И в каждом из перечисленных отрядов стремительно росло число семейств, родов и видов.


Сегодня ученые с полной уверенностью могут назвать причину, по которой «новички» так стремительно распространились по всему миру: наша планета превратилась в гигантский парник.

Радиоуглеродный анализ проб грунта, добытых с помощью бурения морского дна, показал, что пятьдесят пять миллионов лет назад Земля за несколько тысячелетий (по геологическим масштабам всего за одно мгновение) пережила драматическое потепление: в верхних широтах – на 10 градусов!

В эпоху эоцена флора и фауна на разных континентах были достаточно схожи. Почти везде температура поднималась очень высоко, и субтропические леса покрывали большую часть суши.

Это относится и к Африке, где возникли первые плацентарные животные. Этот ►

Четырехлапый хозяин моря

 **AMBULOCETUS**





GASTORNIS

Эту мускулистую, нелетающую птицу весом в сто килограммов ученые считают самым большим плотоядным сухопутным животным своего времени. Диатрима (*Gastornis*) охотилась обычно днем, подкарауливая добычу в подлеске.

Хохлушка-хищник

► континент был соединен сухопутными мостами с Северной Америкой и Евразией, благодаря чему плацентарные млекопитающие быстро распространились по всей планете.

В Европе в большом количестве встречаются ископаемые останки грызунов, попадаются кости хищников, похожих на куницу, и весьма экзотичных для этих мест существ – муравьеда и ящера. Их врагом был хищник, покрытый не мехом, а перьями: диатрима, двухметровая курица, одним ударом клюва могла перебить позвоночник прапредка лошади пропалеотерия.

Южная Америка, Австралия и Антарктида из-за географической обособленности пережили собственную эволюцию.

В Антарктиде сухопутные млекопитающие исчезли, когда континент начал дрейфовать в сторону Южного полюса. В Австралии и до сегодняшнего дня сохранились

многие сумчатые животные. А для Южной Америки эпоха изоляции закончилась примерно три миллиона лет назад, когда Панамский перешеек соединил американские континенты.

В густых лесах эоцена обитали преимущественно мелкие и средние животные. Только некоторые достигали значительных размеров – например бронтотерий, похожее на носорога непарнокопытное, высотой до 2,5 метра в холке, с причудливым рогом на носу и крохотным мозгом. Но 25 миллионов лет назад время этих созданий подошло к концу: олигоцен закончился.

«К тому времени у Земли появилось новое лицо, – описывает это изменение исследователь из Института Зенкенберга (ФРГ) Герхард Шторх. – Средняя температура упала, континенты разошлись, жизненное пространство изменилось».

Из-за этих метаморфоз размеры лесов стали сокращаться. Некоторые области

континентальной Европы постепенно превращались в полупустыню или степь.

В олигоцене по открытым местностям бродили довольно большие животные. Один из этих голиафов – индрикотерий (*Indricotherium*), гигантское травоядное, предок нынешних носорогов. Внешне он был очень похож на динозавра, и никогда Землю не сотрясали шаги более крупного млекопитающего.

Чтобы сравниться с ним, двум слонам нужно встать друг на друга, да еще обзавестись шеей размером с дерево – она помогала этому великану объедать листву с растений-гигантов. Колонноподобные ноги индрикотерия несли на себе почти двадцатитонный вес.

Здоровым взрослым индрикотериям не страшен был ни один хищник, однако слабые и молодые животные могли стать добычей самого крупного хищника того времени, гиенодона.

Это был зверь размером с тигра, с крушной головой и зубами, способными перемалывать кости.

Ему мог дать отпор энтелодонт, двухметровый предок кабана, оснащенный устрашающими зубами. Исследователи пока еще не установили, занимался ли он охотой; принято считать, что энтелодонт был всеяден и питался падалью.

Когда около 24 миллионов лет назад наступил миоцен, климат вновь стал более влажным и теплым, среднегодовая температура достигала 20 градусов. В лесах преобладали лиственные деревья, а количество крупных видов животных постепенно пошло на убыль.

Дальнейшее изменение климата произошло двенадцать миллионов лет назад и привело к тому, что Европа поделилась на две части: север и запад остались леси-►

АНИМАЦИЯ Как оживает прошлое

Задачу восстановить облик обитателей эоцена и палеоцена взяла на себя британская телекомпания BBC, подготовившая программу «Walking with Beasts» («Прогулки с чудовищами»). Образы первых млекопитающих были воссозданы с помощью уникальной компьютерной анимации и тщательно выполненных макетов в натуральную величину. Цель – реликтовые существа должны выглядеть как в фильме о современных животных – потребовала привлечения специалистов по спецэффектам. В результате млекопитающие не только свободно перемещаются, но и морщатся, двигают бровями и шевелят ушами.

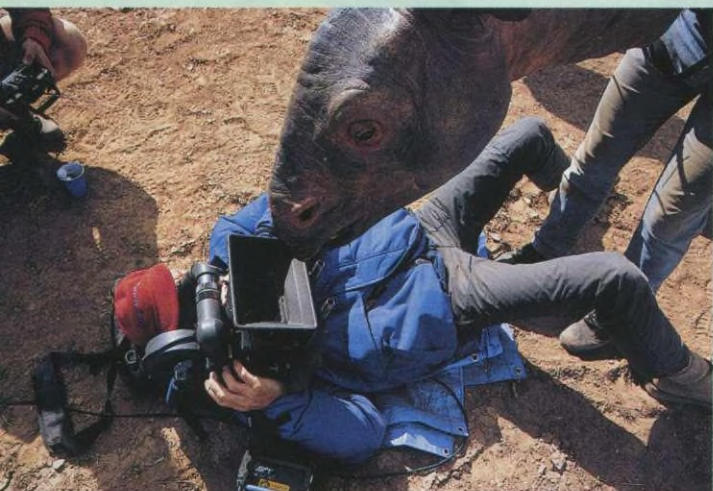
Вначале программисты создали трехмерные модели каждого животного. Художники раскрасили их так, что звери стали казаться живыми. Но основная работа при производстве фильма выпала на долю программистов-мультипликаторов: по заданным ими программам компьютер «оживил» зверей в соответствии с указаниями



Для съемок крупным планом изготавливались модели в натуральную величину.

палеонтологов. В качестве задних планов использовались современные ландшафты; с помощью мультипликации в них были добавлены реликтовые растения, а не существовавшие в ту эпоху «стерты». Затем в ландшафты были вмонтированы мультипликационные чудовища.

Некоторые сцены особенно сложны – например крупные планы жующей пасти, с которой капает кровь. Для этого специалисты создали «animatronics» – дистанционно управляемые модели животных в натуральную величину, которые могут двигать глазами и челюстями, создавая ощущение реальности происходящего. «Игрушечные звери» были отправлены на место съемок – так, искусственного мамонта пришлось доставить на север Канады. □



Момент съемок фильма: чтобы создать иллюзию реальности, операторская работа должна быть безупречной.

► стыми, а южнее сложившейся в неогеновый период горной системы Альп и на востоке этой части света леса перемежались обширными степями и полупустынями. Как выглядел животный мир на планете на этом позднем отрезке миоцена?

Самые крупные представители слоновых исчезли, как и индрикотерии, бронтотерии, эндрюсархи, энтелодонты и другие великаны суши. Но снова и снова, как показывают находки палеонтологов, те или иные животные начинали вдруг стремительно увеличиваться в размерах, а потом рано или поздно вымирали.

Откуда взялась тенденция к увеличению размеров тела млекопитающих? И почему они вымирали, а не возвращались к прежним скромным формам?

В эоцене более крупные млекопитающие выходили победителями в конкурентной борьбе и становились все больше и больше. Однако специализация делала эти виды уязвимыми в условиях перемен. Первыми вымирали растительноядные животные, а за ними – охотники. Новые условия выдвигали на арену жизни сначала «специалистов широкого профиля», которые с течением времени становились «узкими специалистами», то есть приспособлялись к узкому спектру кормов или к ограниченным условиям обитания.

Например, индрикотерии, гигантские травоядные, как и современные жирафы, значительно обогнали в росте всех своих конкурентов – они способны были объедать листовую часть таких высоких деревьев, до которых не смогли бы добраться другие травоядные.

Но «специализированные» животные обладали преимуществом перед своими сопер-

никами лишь в одном случае: если состояние окружающей среды оставалось неизменным. Когда климат на Земле резко изменялся, «узкие специалисты» в большинстве своем оказывались нежизнеспособны.

Наибольшего успеха достигли в эволюционном процессе именно «специалисты широкого профиля». Например – свиньи, которые жили еще в эоцене и успешно сохранились до сего дня. Они приспособились есть и мясо, и плоды, и молодые побеги, и корни, и ягоды – и прекрасно адаптировались к изменяющейся среде обитания.

Разделение на «узких специалистов» и «специалистов широкого профиля» существует в животном мире и сегодня. Группа современных гигантов, которым грозит участь «узких специалистов», – это серые киты, самые крупные млекопитающие на планете.

Семь миллионов лет назад они достигли своих нынешних размеров. В те времена Антарктида медленно дрейфовала к Южному полюсу, моря этого континента стали прохладными, и вода вокруг него кишела гигантскими стадами кряля. Но этот источник питания не вечен: если он оскудеет, серым китам будет очень сложно найти ему замену.

А легче всех остальных приспособлялся к изменениям человек. По строению тела и типу питания он – типичный «специалист широкого профиля»; правда, он не стал участвовать в конкурсе великанов.

И тем не менее именно биологический вид *Homo sapiens* на сегодняшний день представляет наибольшую опасность для млекопитающих и прочих созданий, независимо от их размера. ■

Хеннинг Энгельн
beasts@geo-online.ru

Вековые урбанистические традиции предков и повседневные заботы сегодняшних жителей мегаполисов

Октябрь 2000

Сан-Франциско: выросший на золоте

Небольшому и наполненному романтикой городу, возникшему на западном побережье США в середине XIX века на волне «золотой лихорадки», пришлось пережить несколько стихийных бедствий: землетрясений и пожаров. С тех пор, как в 1849–1852 гг. в Сан-Франциско произошло шесть крупных пожаров, на гербе города красуется птица-феникс.



Апрель 2001

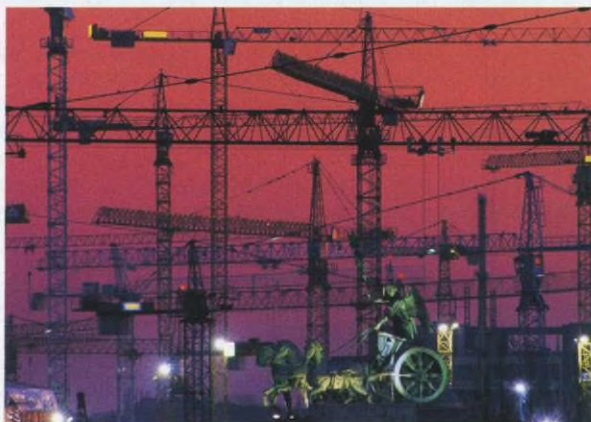
Иерусалим

Иерусалим священен сразу для трех религий, и разделить его на части так же невозможно, как провести пограничные межи на небесах... Но место всемирного паломничества снова и снова становится яблоком раздора.

Декабрь 2000

Лондон

Всегда считавшаяся строгой и консервативной, столица Англии предстает сегодня городом авангардной архитектуры и экстравагантной моды.



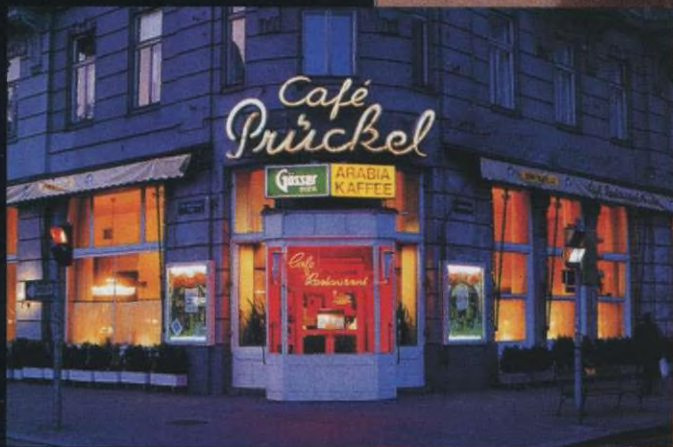
Апрель 2003

Берлин

Взять великий город, разделить на две части, а затем сложить снова. Что получится? Получается сегодняшний Берлин, город, бывший в прошлом символом и величия, и позора, и трагедии, и превращающийся у нас на глазах в символ нового, XXI века.

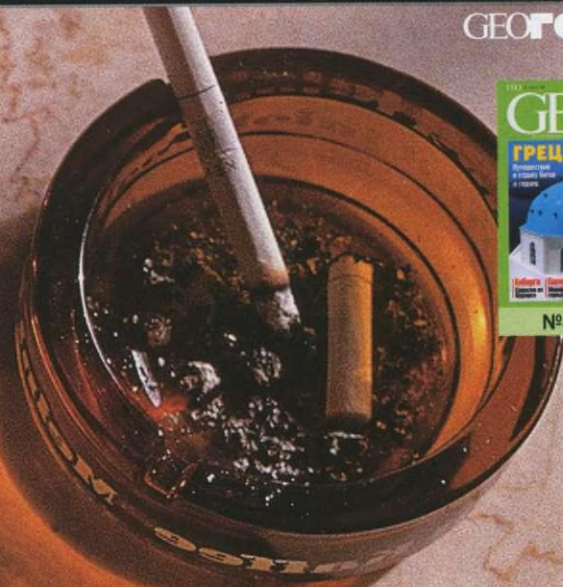
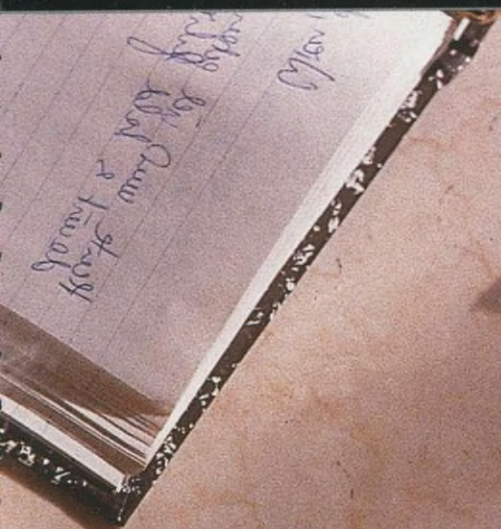
Венские кафе

За этими
столиками
сидели Фрейд
и Штраус.
И по сей день
кафе играют
особую роль в
яркой жизни
прекрасной
австрийской
столицы



«Прюкель» славится своими
столами для игры в бридж.

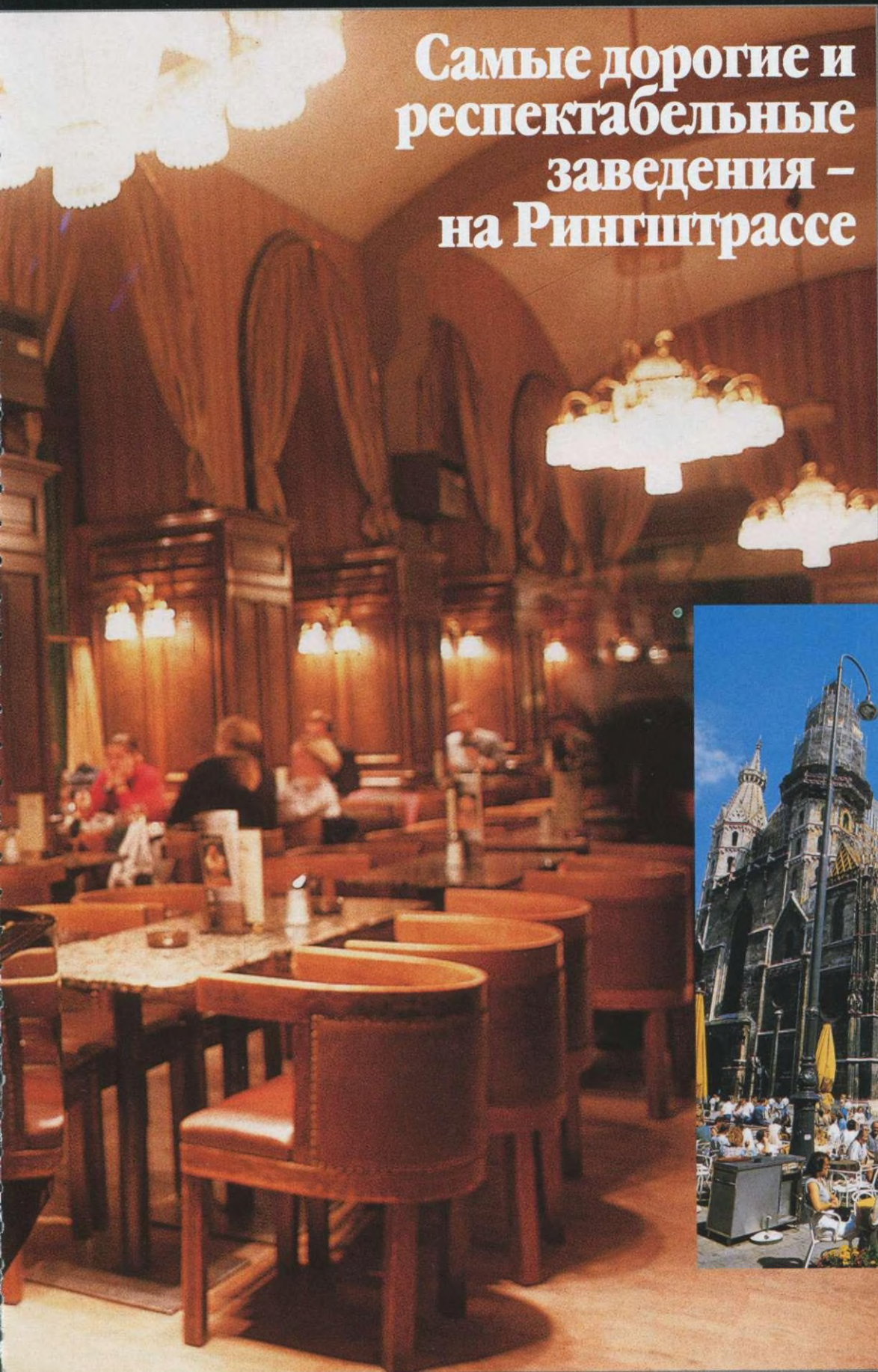






Самые дорогие и респектабельные заведения – на Рингштрассе

На знаменитой Рингштрассе, венском «Бульварном кольце», отстроенном в прошлом столетии на месте старинных оборонительных сооружений, расположено кафе «Шварценберг». Это заведение относится к числу самых известных в Вене. Здесь богатый интерьер, удобные, мягкие кресла, разнообразное меню, а по вечерам посетители могут насладиться и легкой фортепьянной музыкой.



Собором святого Штефана можно любоваться, сидя за чашкой кофе.



Владельцев лучших кафе в Вене знают по именам

Хавелка – один из самых известных людей в Вене. Разменяв девятый десяток, он по-прежнему прекрасно выглядит и все так же общителен. Его кафе популярно еще с середины сороковых годов. Здесь всегда битком; ведь людям приятно чувствовать себя причастными к славной традиции.

О том, в каком из европейских городов впервые завелась мода пить кофе, единого мнения нет. Одни называют Венецию, куда кофе был завезен в XVII веке арабскими купцами. Но есть и другая версия, которую единодушно поддерживают венцы: европейская родина кофе – Вена. Предание гласит, что турки, сняв в 1529 году осаду с города, оставили после себя запас кофейных зерен. Возможно, именно с тех времен кофе в Вене подают по-турецки – с обязательным стаканом воды.

Кофе в Вене замечательный. В ходу более двадцати рецептов его приготовления – с молоком, сливками, корицей, ванилью, шоколадом... Кофе пьют из маленьких и больших ча-

шек, из специальных стаканов. Пьют дома и в ресторанах, с него начинают и им завершают день. Привычка эта зародилась давно, когда в городе одно за другим открывались кофейные дома – Kaffehauser, без которых невозможно себе представить Вену второй половины XIX века. Особенно процветали кафе на улице Рингштрассе, опоясавшей кольцом старый город. Очень скоро эти заведения стали центрами политической, научной, литературной и музыкальной жизни столицы империи. Как знать, дала бы Вена миру столько великих музыкантов, писателей и художников, не будь у них места для общения и творчества? Состоялся бы Зигмунд Фрейд без кафе «Корб», где собирались венские психиатры? Поэт Петер Аль-

тенберг, например, на вопрос о своем домашнем адресе отвечал: «Кафе Централь».

Если в кафе собирались единомышленники, оно превращалось в клуб. Здесь отдыхали и работали, представители богемы чувствовали себя особенно уютно в интерьере изысканного «югендстиля» среди друзей и поклонников. Но, разумеется, большинство посетителей составляли обычные венцы – студенты, служащие, врачи и лавочники читали газеты, отвечали на письма, флиртовали и просто наблюдали за соседними столиками. По словам известного венского актера, в кафе приходили люди, которые «хотели побыть в одиночестве, но при этом нуждались в компании». А вот еще одно замечательное высказывание того же автора: «Уже десять лет сидят они в кафе, подолгу, каждый день, всегда вместе. Хорошая супружеская пара? Нет, хорошее кафе». Конечно же, за последние десятилетия многое тут

изменилось. Одни кафе просто исчезли, уступив место офисам и магазинам, другие были перестроены и осовременены. Из меню пропали некоторые виды кофе, и теперь, услышав их чисто венские названия, официанты пожимают плечами. Но многое осталось как прежде.

Названное по фамилии первого владельца, кафе «Ландтманн» с 1873 года поменяло много хозяев, но сохранило стиль и публику. Это всегда процветавшее заведение расположено напротив ратуши, недалеко от зданий парламента и университета и вблизи Бургтеатра – главного драматического театра Вены. Прячется оно в глубине Рингштрассе, на небольшой площади, практически весь день освещенной солнцем. В теплое время года здесь можно позавтракать и пообедать, сидя на солнышке и любуясь архитектурой старого города. А вечером «Ландтманн» заполнено разодетыми театральными артистами, зашедшими поужинать после спектакля в Бургтеатре или крошечном театре «Трибюне», разместившемся прямо под кафе, в подвале. В книге почетных посетителей этого заведения можно найти записи многих знаменитостей – от писателя Томаса Манна до кинозвезд Марлен Дитрих и Гарри Купера.

Однако типичному венскому кафе шик не свойствен. Например, значительно более демократично кафе «Хартауэр» в старом городе. Это пристанище музыкантов, оперных певцов и их поклонников. Стены увешаны фотографиями и афишами, многие – с посвящением Петеру, владельцу кафе и преданному поклоннику венской оперы. Петер, который в своей расстегнутой рубашке выглядит весьма богемно, – душа здешнего общества. Иногда, смонтировав магнитофонную пленку из записей разных постановок какой-нибудь оперы, он предлагает своим посетителям сыграть в игру по угадыванию певцов и дирижеров. Завсегдатаи

знают о его фанатичной любви к Рите Штрей, прима-оперы с 1956 по 1972 годы (кстати, родилась венская примадонна в Сибири). Ее фотографии, вещам и афишам здесь отведена целая стена.

Личность хозяина в золотой век венских кафе определяла успех заведения. Хозяин встречал своих гостей, называя их по имени, сам отводил на излюбленные места и никогда не ошибался, принося «все как всегда». Мест с такими «старомодными» традициями в Вене, к сожалению, осталось немного. ▶

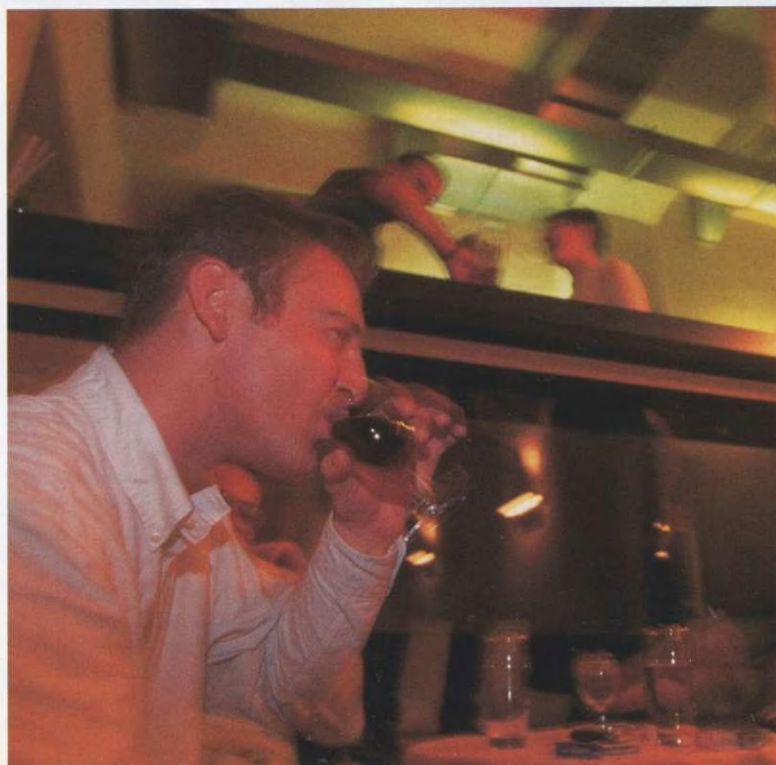


Здесь ценится не роскошь, а особенная атмосфера

Обычно посетители заходят в кафе, чтобы просто посидеть за чашечкой кофе. Но богатый выбор вин, закусок и, конечно, знаменитых венских пирожных всегда к их услугам.



Подлинный атрибут венских кафе – газета. Входя, каждый посетитель выбирает себе издание по вкусу и, вместе с кофе, поглощает свежую информацию.



Кафе «Штайн» популярно среди молодежи. Увлекающиеся завсегдатаи проводят здесь почти сутки – с позднего завтрака в 10 часов и до раннего завтрака в 5 часов на следующее утро.



Гибрид рабочего кабинета и клуба по интересам

В теплое время года, с утра до позднего вечера, столики выставляются на улицу. Здесь можно подолгу сидеть и любоваться неповторимой архитектурой Вены, наблюдать за катающимися в каретах туристами, греться на солнышке или потягивать кофе по-венски в тени под навесом.



► Одно из них заслуживает особого внимания. Имя Хавелки известно всем коренным венцам. Открыл свое кафе он, будучи двадцатипятилетним молодым человеком. Сейчас Хавелке семьдесят, но он по-прежнему выходит пообщаться с посетителями и лично проследить за исполнением ежевечернего ритуала: в десять часов гостям подают традиционный бухтельн —

пирог с мармеладом. В стенах его кафе мало что изменилось за пять десятилетий, если не считать того, что все обветшало, пропахло пылью и табаком. Зато тут всегда шумно, весело и интересно. Знакомство с Хавелкой для венцев всегда было предметом особой гордости.

Традиционных венских кафе к сегодняшнему дню сохранилось около ста. И все они разные. В одних «живая» музыка — пианист или маленький оркестр; в других принято в тишине играть в бридж. Какие-то кафе привлекают туристов, а в других собираются старушки. Есть и чисто молодежные кафе. Чрезвычайно модное место, например, кафе «Штайн». Расположено оно недалеко от университета, и студенты проводят здесь немало времени. Днем, когда еще не грохочет музыка и

не гомонят молодые голоса, в «Штайне» вполне можно заниматься, тем более, что прямо в кафе стоят компьютеры и за небольшую почасовую плату можно пользоваться Интернетом. Зато по вечерам «Штайн» превращается в настоящий улей: небрежность одежды тщательнее продумана, настроение приподнятое, вокруг симпатичные лица... Вена — город не ночной, и «Штайн» — одно из немногочисленных мест, где можно гулять до двух часов ночи, а потом перейти в соседний подвал и продолжить, скажем, до пяти.

Когда нам одиноко в чужом городе, так хочется найти место с особой, домашней атмосферой, способной сделать любую еду вкусной и каждого приезжего — желанным гостем... В австрийской столице таких мест много. И если вы хотите проникнуться атмосферой и очарованием этого прекрасного города, зайдите в настоящее венское кафе — не пожалеете. ■

Мария Терехова

Кто первым оказался на Северном полюсе, что едят в разных странах – об этом и о многом другом во всех подробностях



Декабрь 1998

На штурм Северного полюса

В феврале 1908 года американец Фредерик Кук покинул гренландский берег и двинулся по льдам к полюсу. 1 марта 1909 года в том же направлении с мыса Колумбия отправился соотечественник Кука Роберт Пири... Последний затем утверждал, что достиг Северного полюса 6 апреля, а его оппонент телеграфировал, что оказался на полюсе 21 апреля. До конца дней Пири и Кук обвиняли друг друга в мошенничестве. Эксперты продолжают спор и сегодня.



Апрель 1998

Гимн человеческой руке

За 350 млн лет передние конечности позвоночных приобрели самые разнообразные формы. Но человеческая рука – вершина эволюции.



Январь 2003

Вкусное открытие мира

Еда может утолить не только чувство голода, но и жажду познания – вся долгая история человечества лежит на нашем столе.



Апрель 2000

Одеяние для полета

Некогда они были кожным покровом хищных рептилий, служившим для утепления. Однако со временем перья преобразились в совершенный инструмент, позволивший птицам подняться в небо и завоевать воздушную стихию.

GEOДОСЬЕ



11 сентября 2001 года, 9 утра: десять минут назад в Северную башню ВТЦ врезался первый самолет. Человек 20 выбрались на крышу в надежде на помощь, но ветер раздул пламя, и ни один вертолет не удалось посадить.

terrorism@geo-online.ru



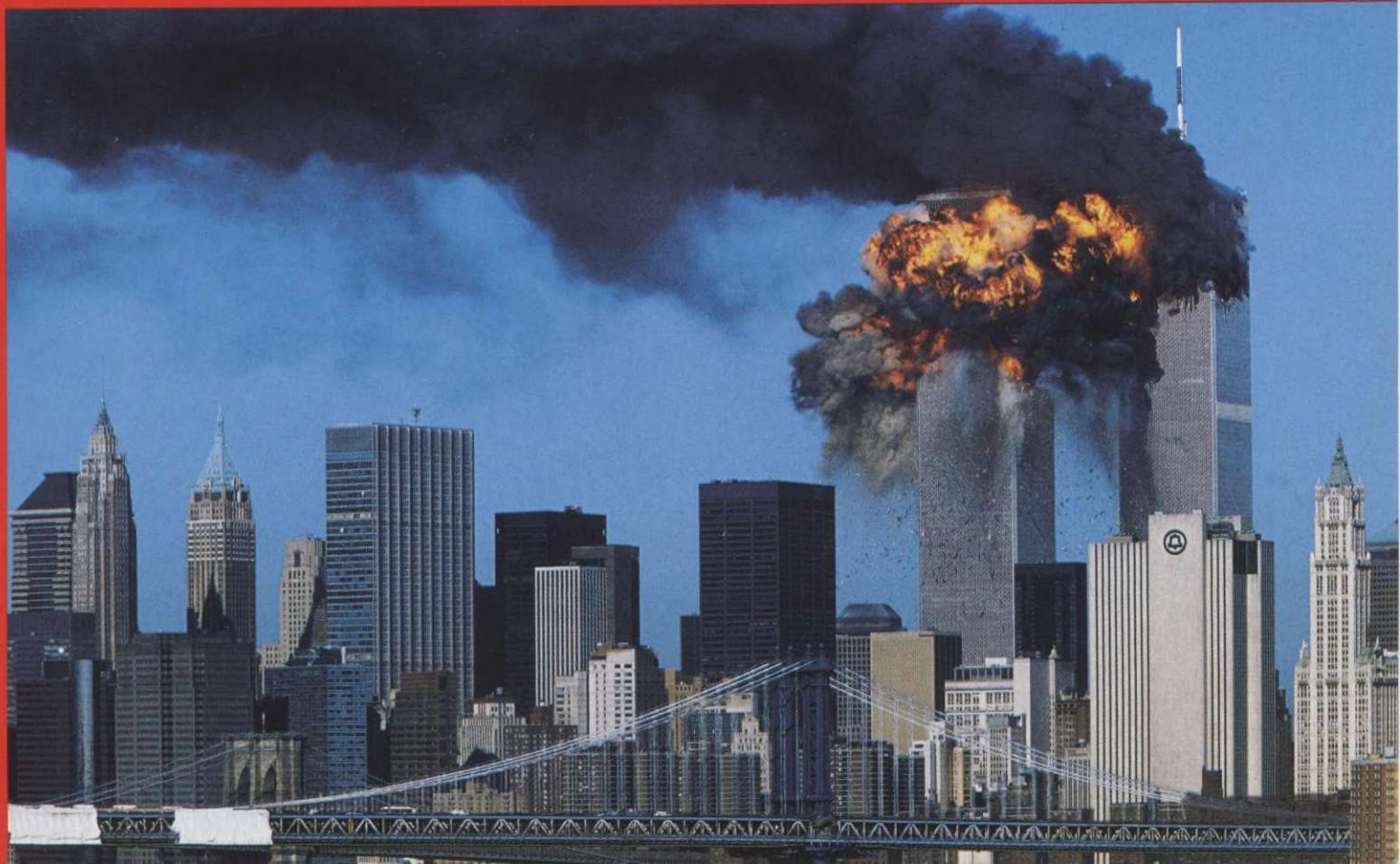
Линия невидимого фронта пролегла через XXI век

Терроризм



Нью-йоркский «перл-харбор» продолжается: удар «боинга» по второму небоскребу сносит сразу 7 этажей, но бетонная машина удержалась – и простояла еще около часа.

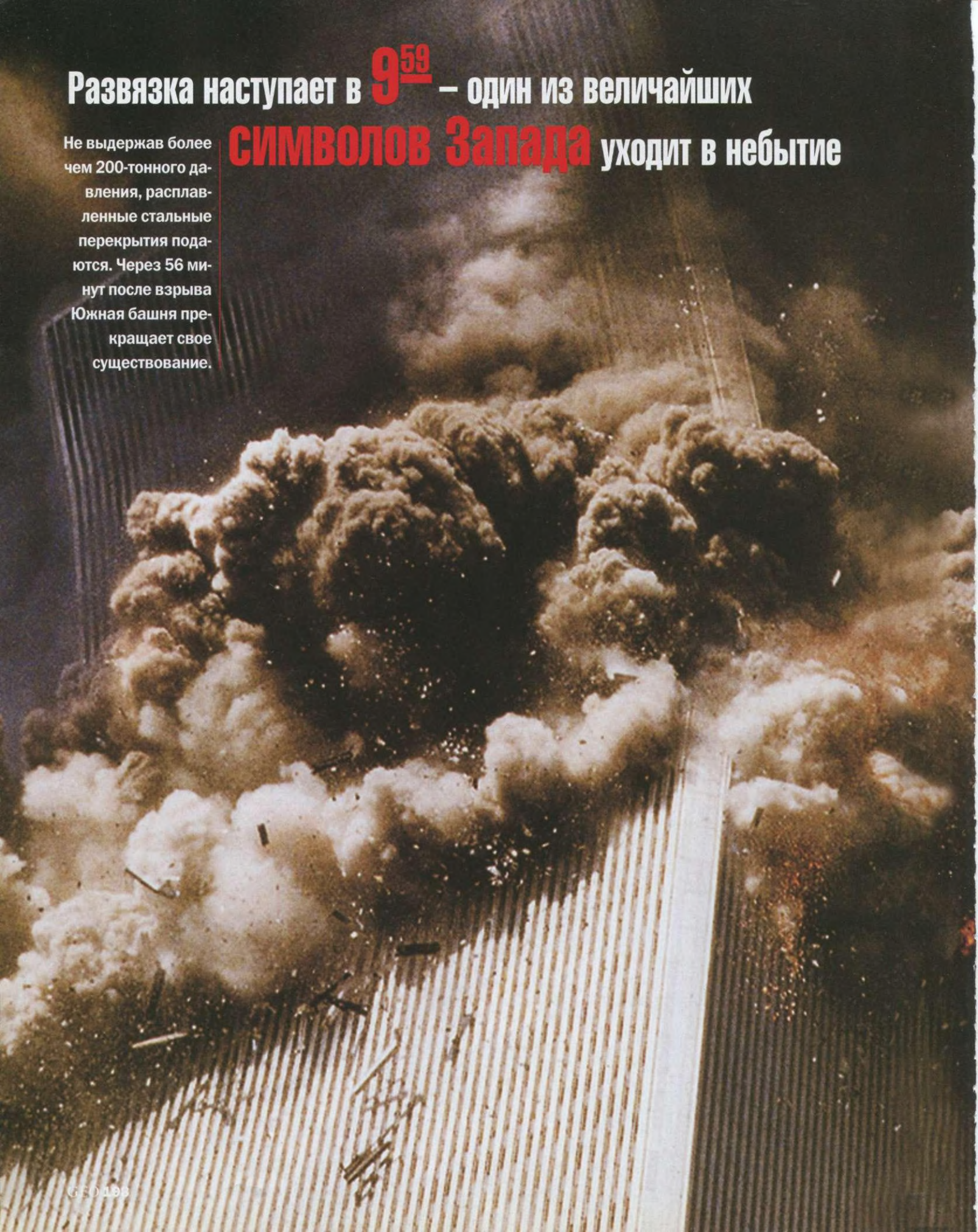
11 сентября смерть с огромной скоростью настигла город **Нью-Йорк**




Развязка наступает в **9⁵⁹** — один из величайших

Не выдержав более чем 200-тонного давления, расплавленные стальные перекрытия подаются. Через 56 минут после взрыва Южная башня прекращает свое существование.

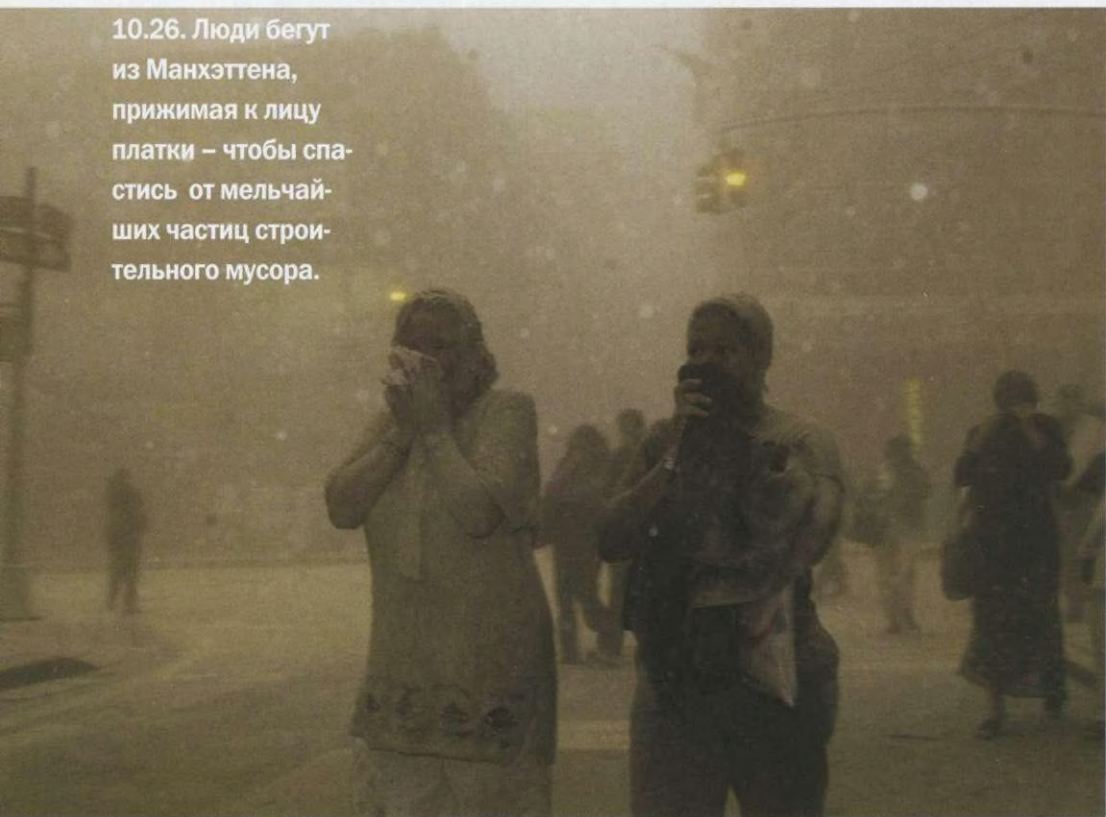
Символов Запада уходит в небытие





Оригинальная архитектура ВТЦ (с несущими внешними стенами) последний раз сослужила добрую службу – машина Южной башни падает не на соседние дома, а как бы складывается внутрь себя.

10.26. Люди бегут из Манхэттена, прижимая к лицу платки – чтобы спастись от мельчайших частиц строительного мусора.





Картины **Апокалипсиса** не в кино, а наяву:
такое снилось только Голливуду

Манхэттен в дыму, словно Сталинград или Берлин. Восемь часов назад на этом месте стоял символ американского могущества. Ныне это лишь 900 000 тонн растерзанной материи.

Кинжалы, бомбы, револьверы, или

Много веков назад впервые стало ясно: больше, чем сотни врагов явных, человек боится одного тайного. Того, кто посягает на чужую жизнь не из вражды, но «в назидание» живым



ТЕРРОРИЗМ – ВЕК I до нашей эры. Марк Юний Брут полагал, что для реставрации Республики достаточно убить Цезаря.



ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XVIII. Вонзая кинжал в грудь Марата, Шарлотта Корде целилась в революцию.

В 1923 году Мариэтта Сергеевна Шагинян писала так: «Человек в мексиканском сомбреро и длинном черном плаще, перекинутом через плечо, сардонически скривил губы.

– Бутафория! – пробормотал он с ненавистью. – Я не могу жертвовать последнюю бомбу на шарлатана».

Автор «Мисс-Менд» представить себе не могла, какой актуальной в начале следующего века будет для нас фигура в черном плаще и с бомбой в кармане. Тогда казалось, что эпоха терроризма уходит в прошлое, а грядет – мировая революция, которая всегда есть сверхтеррор. Однако революция так и не состоялась, зато терроризм объявляют сейчас главной угрозой человечеству.

Когда возникла эта угроза? В одном из новейших российских справочников по терроризму утверждается, что в конце XVIII века – и окончательно оформилась в ходе наполеоновских войн. Другие авторы отсылают нас в гораздо более глубокую древность, в I век до нашей эры. Группировка zelotov (буквально – «ревнителей») в Иудее методом террора боролась с римлянами. А в I веке эры нашей еще более радикальные сикарии (кинжалщики) распространили террор и на соотечественников-коллаборационистов. Во вре-

мя знаменитой Иудейской войны «пратеррористы» были осаждены в крепости Масада. Массовое самоубийство ее защитников ярко описано у Иосифа Флавия. Прошла тысяча лет, и на Ближнем Востоке – словно Божья кара появились те, кого молва сквозь века заклемила как подлинных изобретателей террора: исмаилиты, лучше известные как ассасины – по зловещему имени своей тайной организации.

Раз побывав в раю, ты захочешь вернуться туда

Само слово «убийца» во многих европейских языках (в том же английском) происходит от слова *ассасин*. В языке же «родном», арабском, оно звучало как «хашашшин» – то есть просто «употребляющие гашиш». Послушники-фидаи («жертвующие собой» – термин, ныне печально известный) под воздействием наркотика переносились в райские кущи. Совершив сначала в буквальном смысле ознакомительную экскурсию, они преисполнились готовности сделать решительно что угодно по приказу своего повелителя, некоего Старца горы, – например, бросались в разверстую пропасть. Просто так, по знаку Старца... Никакие известные меры предосторожности не спасали от кинжала ассасина. На некоторое время Старец горы

стал главой огромной невидимой империи и оставался им до 1256 года, когда его крепость Аламут пала под ударами монголов.

Хан Хулагу, превращая цветущие страны в пустыню, равнодушно «перемолол» и непобедимых террористов – там, где убивают всех без разбора, неважно, кто делает это тайно, а кто явно. Эффект страха лишился смысла, и защитникам Аламута не оставалось ничего иного, как последовать примеру защитников Масады.

«Научный терроризм», или от практики – к теории

История терроризма тесно переплетается с историей собственно террора, который имеет своей основной целью устрашение, но осуществляется с позиции власти, обычно государственной (не важно, каким путем организаторы террора заполучили эту власть). И все-таки эти явления не равнозначны, поэтому не станем говорить ни об инквизиции, ни о якобинской гильотине. Перейдем к терроризму «чистому», тайному, не наделенному никаким общественным «мандатом» от кого бы то ни было, – он распространил шупальца ужаса по мировой хронологии – до самого просвещенного XIX века. В марте 1819 года немецкий студент Занд заколол известного поэта и драматурга, а по совместительству русского шпиона Августа Коцебу. Убийство это наделало много шума – раздробленная Германия, только что освобожденная от «опеки» Наполеона, переживала особый национальный подъем. Кстати, немцы не были бы немцами, если бы не подвели под свой террор философскую базу: в самой середине XIX века появи-

Две тысячи лет страха

Резаков, Желябов,
Перовская, Михайлов,
Кибальчич – цареубий-
цы на виселице.



Выезд Александра III из Зимнего дворца в сопровождении казачьего эскорта. В царствование этого государя самодержавие уверилось в опасности всяких реформ.

Организация с благородным названием «Народная воля» состояла из людей интеллигентных и обостренно совестливых – и в то же время явилась кровавым бичом России второй половины XIX века. Те, кто стоял у власти, как бы застыли в обреченном оцепенении, ожидая исполнения «приговора», – все, от жандармских офицеров до Александра II, которого террористы убили только с седьмой «попыткой».

Сколько надо убить людей, чтобы остальные жили счастливо?

лась статья Карла Гейнцена «Убийство», давшая начало одновременно и марксистским, и «научно-террористическим» построениям, – в ней отвергалось понятие морали и постулировалась правомерность точечных убийств власть имущих. Но все же не теория, а именно тайные логи, обрядность, сложная иерархия и романтическая символика привлекали к террористам внимание всей молодой и страстной Европы. И тут (перехватив паль-

му первенства у итальянцев) в лидеры вышли наши соотечественники. 4 апреля 1866 года исключенный за неуплату с юридического факультета Московского университета Дмитрий Каракозов выстрелил в императора Александра II. Молодой человек входил в один из первых народнических кружков. Члены его основывали мастерские на арендных началах, открыли воскресную школу для бедных детей... Но одновременно (как в слу-

чае с исмаилитами и асасинами) внутри кружка образовалась законспирированная группа со «страшным» названием «Ад» и более серьезными задачами.

Их убивают – они аплодируют

Эти люди были убеждены, что «после целого ряда революционных деяний, и притом деяний чисто террористического характера, власть неизбежно растеряется, и бразды правления упадут ▶



ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX.

Эрнесто Че Гевара, террорист, на которого до сих пор равняются кубинские пионеры.

► в уличную грязь и кровь». Выстрел Каракозова так и остался единственным «революционным деянием» тайной организации – стрелявшему помешал некий крестьянин Комиссаров, получивший за то потомственное дворянство. Террориста повесили... В какой-то мере власть сама спровоцировала всплеск террора. В январе 1878 года Вера Засулич по собственной инициативе выстрелила в петербургского градоначальника Трепова, приказавшего сечь розгами некоего политзаключенного, который впоследствии, не пережив унижения, покончил с собой. Суд присяжных под председательством самого Александра Кони, пораженный вскрывшейся на суде картиной бесправия заключенных, неожиданно оправдал подсудимую. Не дожидаясь, пока полицейские

власти оправятся от изумления, Засулич эмигрировала и впоследствии, вместе с Плехановым, примкнула к марксистскому движению. Исход процесса перевернул все привычные политические и этические представления: получалось, что благонамеренное и верноподданное русское общество допускает террор как средство достижения справедливости! Такое не снилось жителям свободных западных стран.

Романтика нового века: милосердие на крови

Логических последствий не пришлось долго ждать: после шести неудачных покушений – 1 марта 1881 года. Возможно, то был день наивысшего торжества злой исторической иронии – именно 1 марта утром, за несколько часов до гибели, Александр после долгих колебаний согласился передать проект либеральных реформ, представленный министром внутренних дел Лорис-Меликовым, для обсуждения в Государственный совет. Еще несколько суток, и процесс превращения Российской империи в конституционное государство, вероятно, стал бы необратимым...

...Эти совестливейшие народолюбцы обычно были совершенно равнодушны к любой конкретной человеческой жизни. Известен, пожалуй, лишь один случай «обычного» милосердия среди террористов – Иван Каляев, член знаменитой «Боевой организации» эсеров, не стал метать бомбу в коляску великого князя Сергея Александровича (известного, кстати, своей жестокостью), так как вместе с «объектом» ехали его племянники, – успешное покушение состоялось через несколько дней, 4 февраля 1905 года. А в остальном, как и современных «смертников», народовольцев и эсеров не интересовало, сколько

жизней будет унесено вместе с «искомой»: классический пример – взрыв дачи Столыпина на Аптекарском острове (1906 год, 27 человек погибло, 32 человека искалечено, в том числе дети председателя совета министров).

И все равно их любили как героев. Романтический ореол «неуловимых мстителей» разросся к началу XX века до невероятных, «голливудских» масштабов и продолжал сиять... до какого времени? Пожалуй, до тех пор, когда человечеству в одночасье стало ясно: романтическое умиление этими отважными «воинами» может стоить ему самого умения умиляться. Улыбаться, радоваться жизни. Стоить самой жизни. Это случилось 28 июня 1914 года в Сараево. Сербский националист Гаврило Принцип застрелил эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жену, и началась Первая мировая война. Начался XX век. Начался новый, международный терроризм (вполне возможно, что за спиной Принципа стояли спецслужбы той или иной европейской страны). С тех пор за каждым политическим убийством следовали поиски иностранного следа – причем часто обоснованные и порой успешные.

16 апреля 1925 года во время панихиды по депутату парламента в кафедральном соборе Софии взорвались две адские машины. Ответственность взяла на себя болгарская компартия; вопрос о степени участия СССР остается открытым до сих пор... Еще активнее на ниве этого государственного, «постгуманистического» терроризма действовали в Европе спецслужбы другого тоталитарного монстра, нацистского. Именно на его счет можно занести многие нашумевшие убийства – например премьер-министра Румынии Дуки в декабре 1933 года, австрийского канцлера Дольфуса в ию-

С тех пор как проповедник, называвший себя Старцем горы, – то ли при помощи гипноза, то ли гашиша – подчинил себе волю сотен «жертвующих собой» (фидаев), прошло около 750 лет, но то и дело возрождается слух: асасины действуют до сих пор.



Турецкого султана Абдул-Хамида II за коварство прозвали Великим Асасином.

Создатели империи ужаса



На месте этой деревни, примостившейся на склоне горы в Сирии, высилась некогда твердыня асасинов.

ле 1934, короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Барту в октябре того же года. Все они пытались оказать сопротивление политической экспансии Третьего рейха и были занесены в «черный список» – самый настоящий, хранившийся в архиве Главного управления имперской безопасности. Поистине гитлеровцы не любили кривить душой.

ИРА и ЭТА – близнецы-братья

Много позже, в семидесятых годах, европейский терроризм стал «солидным», оброс организационной структурой и четкой иерархией. «Старый добрый» терроризм, к которому все привыкли. Но цвета крови это не меняет... Вот два примера – два двойника, паразитирующие на теле Старого Света уже почти целое столетие.

Старейшим из истинно террористических образований, действующих поныне, можно считать всем известную «Ирландскую республиканскую армию» – она возникла еще в 1914 году и изначально выступала за независимость Ирландии, а затем, после обретения таковой, за присоединение к республике Эйре Ольстера – последнего британского форпоста на Зеленом острове. В августе 1979 года боевики ИРА взорвали катер, на котором находилась семья лорда Маунтбаттена (он же – принц Баттенбергский и граф Бирманский), бывшего вице-короля Индии и начальника имперского штаба обороны, героя войны с японцами, – человека и политика, сверхпопулярного у себя на родине. Погиб сам 79-летний лорд, его внук и двое гостей. Это событие привлекло внимание широкой общественности и долго обсуждалось – но ведь ИРА (не говоря уж о еще более радикальной «Нацио-

нальной армии освобождения Ирландии») только в Белфасте совершает десятки терактов в год, а также открытые погромы и нападения на полицию.

Не сходит с газетных страниц кровавая тема «двойника» ИРА – ЭТА (*Euskadi ta Ascatasuna* – «Страна басков и свобода»), террористической организации, созданной (по официальным сведениям) в 1959 году в Испании и боровшейся против режима Франко, – после поражения его союзников в войне «дон Пако» впал в крайний консерватизм и запретил даже все языки национальных меньшинств Испании... Однако умер каудильо, автономии расцвели пышным цветом, изначальные цели и задачи лишились смысла, а неугомонные баски нашли себе новые. В частности, полную независимость. И продолжают взлетать на воздух машины, пиццерии, оружейные склады. Иногда боевиками «предусматриваются» человеческие жертвы, иногда – просто взрывают адские машины, чтобы вызвать панику. Конечно, в наши дни, когда идея «консолидации всех испанцев» в общем остается популярной, крайние сепаратистские идеи (а тем более – методы) ЭТА воспринимаются как социальная маргиналия. Большинство людей (в том числе в Стране басков) просто не могут себе представить, «откуда берутся эти люди». Но маргиналия эта оказалась стойкой и уходит в небытие не собирается...

Новому тысячелетию – новые методы

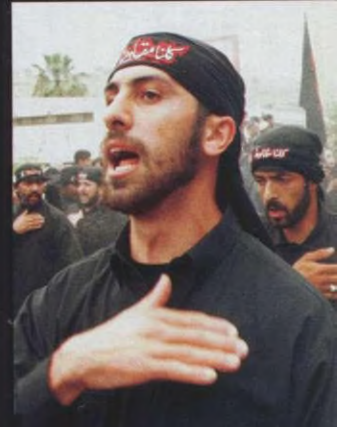
Все чаще мишенью террористов – и «привычных», европейских, и «грозных пугал» вроде «Исламского джихада» или «Хезболлы» – становятся не политики и вообще не только конкретные личности. Последние 20–30 лет

явили нам новую страшную примету – безадресные массовые убийства и захват заложников; погоню за количеством, а не за «качеством». В 1972 году на Мюнхенской Олимпиаде арабские «мстители» убили одиннадцать израильских спортсменов. После этого несколько лет Моссад по всей земле разыскивал участников этого акта. И безуспешно – но террористы, наверное, сочли свою миссию реализованной: они попали в выпуски новостей, и далее – в историю.

В девяностых закон призывания сработал и по отношению к «новым методам» – безадресный терроризм стал почти таким же обыденным, как демонстрации ИРА. Чтобы «разбудить» дремлющее общество, требуется, увы, нечто сверхмасштабное: скажем, захват группировкой «Тупак Амару» в Лиме пятисот заложников. Или «диверсия» Шамиля Басаева. Все та же нерассуждающая жестокость, презрение к жизни. И вместе с тем своеобразное признание бессилия...

В то же время после 11 сентября 2001 года разговоры о бессилии террористов, даже на фоне уверенных американских реляций из Афганистана и российских – из Чечни, выглядят насмешкой. Техногенная цивилизация оказалась уязвимой именно в силу своего развития. В течение многих лет авторы триллеров изобретали занимательные истории о том, как террористы захватывают атомную бомбу, химический завод, огромную плотину. По законам киножанра их в последний момент всегда удается остановить. Но кино по эту сторону экрана, увы, бесплодно и не знает гармонических законов. Человечеству остается лишь стараться не привыкать к новым видам ужаса. И зорче охранять свои бомбы и плотины. ■

Александр Голубев



ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX. «Я не один – нас тысячи. Мы готовы на все...» Подобные слова боевики «Хезболлы» твердят изо дня в день годами.



ТЕРРОРИЗМ – ВЕК XX. Брахман Натхурам Годсе на скамье подсудимых. Он убил Махатму Ганди за «предательство индуизма».

THE BEST OF GEO

СБОРНИК ЛУЧШИХ МАТЕРИАЛОВ

Редактор проекта Алексей Карельский
Главный художник Леонид Хамрин

Фоторедакторы

Тимофей Хворостяный (Москва)
Татьяна Маркова (Париж)

Макетирование Наталья Курденкова
Секретарь редакции Лидия Павленок

Адрес редакции

123100, Москва, Шмитовский проезд,
дом 3, стр. 3

Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@grussia.com

Адрес в интернете: www.geoclub.ru
Подписка на GEO

(095) 789 90 78; e-mail: geo@dzp.ru

Издание зарегистрировано

в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой
коммуникации

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17234 от 30 декабря 2003 года

Издатель и учредитель

Грунер+Яр ЗАО

Генеральный директор

Олаф Хенгерер

Реклама и PR

Директор по рекламе ИД Дмитрий Лазарев

Директор по рекламе Татьяна Гончарова

PR-менеджер Мария Ставровская

Менеджер Елена Топорова

Ассистент Оксана Жеребцова

Ассистент Ксения Иншакова

Распространение

Директор Роман Боголепов

Заместитель директора Алексей Кобзев

Менеджер по продажам Лия Твирива

Менеджер по подписке Юлия Реут

Торговый представитель в Центральном регионе

Сергей Мосолов

Торговые представители в регионах

С. Дулисов, И. Парфенов

Распространение и подписка за рубежом

DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,

Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany

тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO

GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,

факс (33 3) 44074336

GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,

факс (34 91) 5752617

e-mail: suscripciones@gvj.es

GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,

факс (49 40) 37035625

e-mail: abo-service@guj.de

Технический отдел

Директор Сергей Черкасов

Системный администратор Павел Ярцев

Пре-пресс подготовка Дмитрий Гужаев

Цветокоррекция Владимир Дегтярев

Ассистент Светлана Чучик

Финансовый отдел

Финансовый директор Елена Ефремова

Главный бухгалтер Ольга Новикова

Финансовый контролер Ирина Равская

Коммерческий редактор Мария Гвоздилова

Менеджер по персоналу Мария Никольская

Татьяна Зевгинцева, Елена Савина

Номер подписан в печать

22 марта 2004 года

Отпечатано в типографии

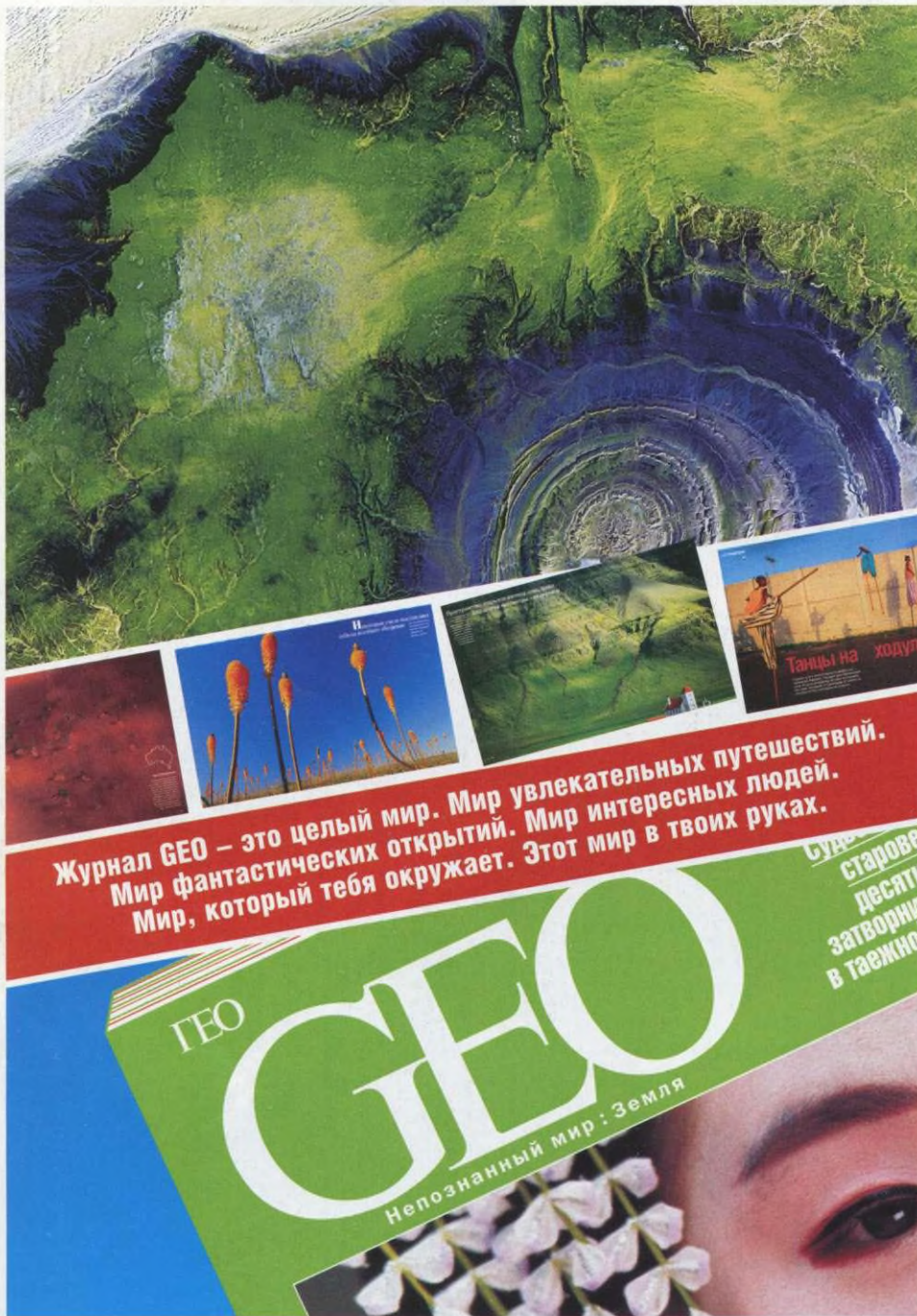
RR Donnelley Europe (Польша)

Цена свободная

Printed in Poland

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.



Журнал GEO – это целый мир. Мир увлекательных путешествий.
Мир фантастических открытий. Мир интересных людей.
Мир, который тебя окружает. Этот мир в твоих руках.

GEO

Неизвестный мир: Земля

Старовое
десяти
затворило
в таежной

Фотографы (цифры обозначают номер страницы)

На обложке Ф. Монхейм; Roland Gunter; Bertrand Rieger/Fotogram Stone; BBC; П. Шесле/Photographers Aspen
От редакции Дмитрий Бельдюшкин
Содержание 16 (п.в.): BBC; (п.ц.): J.-C. Coutausse/Contact; (п.н.): Bertrand Rieger/ Fotogram Stone; (п.н.): Anzenberger/ Fotobank.com; 16-17 (п.в.): М. Ямасита; 17 (п.н.): С. Ступ/ Fotogram Stone; (п.в.): Volker Hinz/Picture Press; Roland Gunter; Hulton Archive/Fotobank.com; (п.н.): Thom Eichinger
Замки Луары 22-23; 24-25; 28-29; 36: Флориан Монхейм; 32-33: С. Ступ/Fotogram-Stones; 30: Р. Полидори/Planet; 32: К. Фишер/Нюа-Куи; 34: Леру/Нюа-Куи; 32-33: С. Ступ/Fotogram-Stones; 38: К. Весс/Нюа-Куи; 40: Эрнестинг/ Bilderberg; Е. Валентин/Нюа-Куи; 43: Gallimard; 44: В. Альфред/Нюа-Куи
Содержание (ракурс) 50 (в.): Ж.-М. Дюру; (ц.): М. Перенну и К. Нордсанн; (н.): С. Ниснага/Master Photo Syndication/Syoma

Баллистика 52-43:60: Volker Hinz/ Picture Press; 54-59: The Harold E. Edgerton 1992 Trust courtesy Palm Press
Содержание (биография) 64 (в.): Белкова Ирина; (п.н.): Hulton Getty; (ц.): Institute Amatier; (п.н.): Rev/Fotobank.com
Троцкий 56; 78 (п.): Hulton Archive/ Fotobank.com; 68-76: Государственный архив социально-политической истории; 78: Tatiana Mattelart
Содержание (открытие) 82 (в.): David Doubilet; (п.ц.): Franz Lanting; (п.н.): Eye of Science; (н.): Florins Leeuwenberg, Willemijn Pernebo/TCS
Индонезия 84-85; 94: Bertrand Rieger/Fotogram Stone; 86-87: Greg Girard/ Contact; 88-89: Glen Allison/ Fotogram Stone; 90: Thomas Ernsting/ Bilderberg-Studio X; 92 (в.): Rainer Drexel/ Bilderberg-Studio X; (н.): Charles Lenars;
Содержание (взгляд) 98 (в.): Renaud Denrevill/ Galatee Films; (п.ц.):

Daniel & GEO Fuchs; (п.ц.): Alex Duclos/ Gamma/ East News; (н.): Franz Lanting
Пчела 100-107: Roland Gunter
Содержание (репортаж) 110 (в.): Николай Игнатьев/ Network; (п.ц.): d' Arnaud de Wildenberg; (п.н.): Виктор Грицик; (н.): Michel Renaudeau;
Вуду 112-126: J.-C. Coutausse/Contact; 118: E. Honorin
Содержание (природа) 128 (в.): Николай Шпильенок; (п.ц.): Volker Kess; (п.ц.): Minden Pictures/Best Pictures; (н.): Claude Rives
Пингвины 130-138: Frans Lanting
Содержание (путешествие) 140 (в.): Corbis/RPG; (п.ц.): Sygma/ RPG; (п.н.): Catherine Karnow; (н.): Cosmos/Agentur Focus
Япония 144-145; 154-155: М. Ямасита; 156-157: П. Эссик/ Aurora-Cosmos; 152-153: П. Шесас/ Photographers Aspen; 160: П. Туртен-Дорбек/Syoma
Содержание (наука) 164 (в.): Picture Press/Inter Photo Press;

(п.н.): David Doubilet; (п.н.): Г. Штайнметц/Agentur Focus; (н.): Roger Ressemeyer/Corbis/RPG
Животные ВВС 166-180: BBC
Содержание (город) 182 (в.): Index Stock/RPG; (п.ц.): Алек Милоский; (п.н.): Philippe Lissac; (н.): Pierre Adenis
Ванские кафе 184-190: Anzenberger/Fotobank.com
Содержание (досье) 192 (в.): K. Gelfits/Fotogram; Granger Collection; (п.ц.): Peter Menzel; (п.ц.): О.Борьен/Cosmos; (н.): Hans Hanses
Терроризм 194-195: Thom Eichinger; 196-197: Robert Clark/Aurora; 198: Gulnara Samilova/AP; 199: Gettyimages/ Fotobank.com; 200-201: Graham Morrison/Gamma; 200: Suranne Plunket/AP/Wide World Fotos; 202(в.): Corbis/RPG; (н.): Roger Viollet/East News; 203 (п.): Hulton Archive/ Fotobank.com; (н.): Roger Viollet/East News; 204 (в.): AP; (н.): Corbis/RPG; 205: AP;
Карты и иллюстрации Анатолий Ланушко; Gallimard